

Алексей
ЛЕОНТЬЕВ

ПРОВОЗВЕСТНИК ЧУВАШСКОЙ ПЕЧАТИ

К 100-летию первой национальной газеты *

«ХЫПАР» /Весть/ – уникальная газета! Эту неизбежную для себя лично истину я уверовал давно и считаю своим долгом постоянно повторять и твердить: во всей России не было и нет столь бесподобного, т.е. незаурядного – с исторической точки зрения – национального печатного /нерусскоязычного/ издания! Примите же наконец за данность: все национальные газеты Российской Федерации – Татарстана или Башкортостана, Мордовии, Марий Эл, Коми и Карелии, Якутии-Саха или Бурятии, Калмыкии или народов Дагестана – заявили о себе гораздо позже “Хыпара”. Судьбе было угодно, что их история значительно моложе главной газеты чувашского народа.

Всем известна такая черта чувашского характера, как основательность и степенность. Наши рачительные предки даже ржавый гвоздь применяли весьма умело. Всяк инструмент всегда находился под их мастеровитыми руками: что шило, что кочедык, хомут или соха. Точно также очень рассудительно и с глубоким смыслом пользовались они с наследием старших поколений. Вплоть до применения рядовых на первый взгляд слов. Слов? Да, да, даже слов! Наши предтечи умудрились сохранить для потомков даже символизм слова “хыпар”.

Давайте вспомним историю: симптоматично и символично, что возобновленная после десятилетнего перерыва всечувашская газета “Хыпар” /“Хыпар”-2/ 1 мая 1917 года набиралась и версталась: *во-первых*, на основе бывшего “шрифтового хозяйства Никольского”; *во-вторых*, вместе с типографским имуществом “Хыпара-1” 1906-07 годов редакция унаследовала также и название прародителя: стала издаваться под тем же историческим названием; в *третьих*, “Хыпар-2” 1917 года опять-таки воссоздал тот же самый Никольский. Хотя к тому времени он уже отринул романтический максимализм былой молодости. Некогда дав-

* Журнальный вариант.

Редакция
адрес:
Казань,
Учте-поскань Со-
ветиниң.

1906 еул. С

ХЫПАР

Редакция
контрф:
Казань. «Цен-
тралман типогра-
фия», Воскресе-
ския ул., ридомъ
съ циркомъ.

ЕРНЕРЕ ПЁРРЕ ТУХАКАН ХАҢЕТ.

Хаҗет хаке: султалака 3 тенке, 6 уйаха 1 т. 75 нус.

1906 г.

Январ. 8. Вырасерни кун.

№ 1.

Хаҗет усси.

Тавашеём нумайеши: «пире тавашла хаҗет кирле, мениен тесен епир вырасла пелмесиер, выраслине вуласан та апланаймастяр», тессе. Тата: «тендере мей-мей пуллине тавашла хаҗет тирах ибеле-р», тийекон те нур. (Салта ентё тавашеём хайешем тавашла хаҗетин сунасе). Тирах та хаҗетяр нураима йывартарах. Ыра курса нуранас тийекон халахсен нури те пер хаҗет мар, вуша, ситмет, сер хаҗет та тухай. Араб йагла халах хай йицлах мар пулин те, хайеи дельхице темице хаҗет катарай. Хаҗет тирах арабеем нумай целесеб, нумай дельхерен нураниса та пирен нек тице сакяр сисе ирттермесеб, иррен нек хура нустре нуранасеб. Чехесе хаҗет суз дукне пат пазар нураниса, хаҗет тухиаранга весеи николасем нумайлини, нуранисе аманланя. Пирен те, тавашеём, ха от тарах ирра веренес-р, хамар пазар нураниса аманлатас-р!

Николай Иванович Ильминский.

Авалхи сынсем каласеб: бие нуллани тухие лабах тийишан-сир бе тухиа берех, тессе. Сак илтиесе калани самасем тирах ирек йонго уелди, ира ешич те, вал бе лабах йонг ираф нулам, апа нуллани сынла мухлама тийеб. Ила тирах та сынла, есе лабах илесе нуллани андах ер йонг парасеи кетме нулаб, сурсем лартае тельхен те, сугу-иу тине тельхен те, тата нуранисе-ыла ханука веретие суга катарай серте те саван целех. Тавашеём веретие си малтай Николай Иванович Ильминский нуллани, сак илесе бие анбах нуллани йонго хале вал ер ханге хайех, нула илди нек туйшаф. Хали епир тавашла хаҗет тухише курашяр, сирем суз малтай уг сирен нумайлини те нумай. Саванна Николай Ильминский аманса, апа тав-туша ира самасем каламасяр хавар-майяр, мениен тесен тересине калсан, Николай Иванович тавашеём веретие нуллани нулам, тавашла хаҗет кала тавашеём иланган те сиреб.

Йонго бе туйг пара Николай Иванович тавашеёмийи?

Вал тавашеём хай сулма йамалине катарий, малтайки тавашеёмийи тарашмакесе тавашеём веретие суга каларга веретиеб.

Николай Иванович тавашеёмийи си малтай тарашма нуллани сынесе: «си тельи нумай иресе аманлини йрасла нуранла йицларей килез, тесе веретиеб. Николай Иванович сынла йурагса апа нуллани тарашлай сынесе андах йурагса. Николай Иванович парасеиен нуле тата тавашеём, тугореше, сарайесе йурагса йесеи сирава верекешен нула, мейли тесен вал халахкем берен, веретие йурагса йицларем, хайеи пазар нуранисе бересе тугорешен бересе нула. Сак халахесе беретие вал йонг тавашеём кетесеи катарай, хайеи хушширнех священниксем, верекешесе катарай. Саванна хале сирава йонгон тавашеём хайеи И. И. курман нуллани те, хайеи сирава йонгон апа тав-тушама. Илди йонгон аманлини сирте асун-ангуне хиселе, сир сире сапа ира нула, тег. И. И. тавашеём иретевелесен аниб, саванна тавашеём апа хиселе нулаб. Сак аманлине нуранисе андах йонг есе йонг ира, мейли тесен йонг бе малтай лабах нуллани.

И. И. нур сирак тавашеём те шавла веретие курго весеи Турдари харама аниб-амалине хиселеи нуранма верекешен нулаб. Андах И. И. сирте нур хиселе те веретие тесе йураганга хале те ситкеи, нур хиселе те веретие тесен йонго те нулам илесеи нумайларак ларга тарашас нулаб. И. И. патманай сир нури нулаб, вал парасе иланганга тельи хиселе, йонг хиселеи ит тарашай. Сак тельхен те тавашеём И. И. нек нула, тарашас нулаб. Саванна аман нулбар тесен йерсеб нуранма тарашмала, хуш илдах мар, патиллах усеиен тарашас нулаб. Патиллах илесе-йонг халах илесе. Хале нумайи хайеи нуранисе итти сынсен нурахе-турсеи дае туретешен, саван ирра нумай уел ер нулаб. И. И. калана нек тавашеём, пазар нураниса нуриен малтай хале-ху лабах йурагса, веретие, бие тесе тарашма тарашас нулаб.

Сёр ёрлекенсем министр патенте.

Ала-министр Бетте, хресчене диний патшаран меймен йонго мухамалине йонг, сак илтишан суйлай сынесе хай илесе каласама йонг дини. Пар дельхерен 4-ийи.

● 1-й номер газеты «Хыпар».

ший жизнь "Хыпару-1" Николай Васильевич Никольский к 1917 году — уже состоявшийся и авторитетный в Урало-Поволжье ученый, в научном багаже которого не один десяток солидных исследовательских трудов. Ко всему этому, теперь он — общепризнанный общественный деятель: первый заместитель председателя земской управы обширной Казанской губернии, одновременно возглавляющий отдел просвещения земской

управы. Молодая и покуда еще неопытная интеллигенция малочисленных народов /«инородцев»/ Поволжья, Урала и Сибири ловит буквально каждое слово нашего земляка. И впитывает их, и осмысливает. Как истину. Для просвещенных людей из «инородцев» наш Н.В.Никольский — непререкаемый авторитет. Он для них — добрый и чуткий наставник.

Справедливости ради надо признать: и у соседних с нами братских народов первые в их истории газеты на родном языке появились в те же благословенные неподцензурной свободой 1905-1906 годы. Но их судьба, как и у «Хыпара»-1, оказалась недолговечной: они закрылись. Лишь после Февральской революции 1917 года у поволжско-уральских народов вновь стали издаваться национальные газеты. Однако их издатели так распорядились, чтобы история национальной журналистики и полиграфии началась с чистого листа, то есть они по каким-то причинам отrekliсь от наследия первых своих газет. И лишь применительно к «Хыпару» можно сказать, что чувашская газета воскресла или вернулась из небытия. Ее ведь тоже закрыли. И вот представьте себе схожую человеческую судьбу. К примеру, после закрытия газеты, через некоторое время, за революционную деятельность был арестован и сослан на каторгу «хыпаровец»-эсер Т.Н.Николаев /Хури/. Конечно, его, как и «Хыпар», не забывали. В 17-м году возрождается «Хыпар», возвращается из Сибири и Хури.

Как бы восстанавливается разорванная искусственно цепь времен. В нашем случае — царским режимом. И как вы прикажете считать летоисчисление «Хыпара»? Безусловно, с января 1906 года. Как и Т.Н.Николаева — со дня его рождения. «К чему такие очевидные истины?» — удивляетесь вы. К тому, что некоторые наши «энциклопедисты» из Чувашского госинститута гуманитарных наук и мои некоторые коллеги от пера сомневаются в достоверности даты рождения «Хыпара». Интересно, не правда ли?

А ведь тем, кто в 1917 году стоял у истоков «Хыпара», хватило мудрости осмыслить, что единственная в ту пору /и вскоре ставшая главной/ чувашская газета должна явиться к читателям именно возрожденной и исключительно под тем же дорогим для слуха и ума названием — «Хыпар». Как видите, проверенное временем историческое слово «ХЫПАР» оказалось как нельзя кстати.

Так повелось, что мы до сих пор без конца ищем свои корни. Впрочем, само бесценное богатство родного языка позволяет нам заниматься подобными изысками. Прислушайтесь к звучанию красноречивых слов, вдумайтесь над их значением — наверняка вам откроются новые горизонты: шумеры /Шумерля, Шăмăршă!/, амазонки /ама ҫынсем!/, Аттила /Атӑл!/, Хаммурапи /хамӑр аппа!/. И даже название столицы запредельного азиатского государства Непал в Гималаях /кăмăллă/ Катманду легко расшифровывается по-чувашски: «катман ту» /нерасколотая скала!/ А ген — юн, Адам — этем, тора — турă? Как свидетельствуют сохранившиеся и дошедшие до нас болгарские летописи /по утверждению многих исследователей, болгарские анналы-хроники начали создаваться чуть ли не со времен Великого Потопа — пуга[тӑ]п — тону!/, древние болгары и сувары /сувазы/ — как и другие родственные им по языку народы — именовали свое великое государство ҶЁРШЫВ: [Ҷичел — Ҷичӗ ял/ел] ИДЕЛЬ-ПӐЛХАР ҶЁРШЫВӐ, иначе — Волжско-Болгарский ДЕРЖАВ. Эти рискованные изыскатели неизведанных периодов истории родного народа откровенно признаются, что во время переписи 2002 года свою национальную принадлежность они лично с твердой уверенностью в собственной непогрешимости обозначили как болгары. Правда, их наречие сейчас — татарско-кыпчакское. Надо иметь в виду, что этноним «татар-тутар» отнюдь не синоним татарского языка.

Из истории мы знаем, что носители того или иного этнонима нередко пользуются иными наречиями вместо подзабытого родного языка. Ни для кого же не секрет, что древние римляне общались и вели письменность ничуть не на современном итальянском языке, как и у обитателей древнего Египта родным был отнюдь не нынешний арабский язык. Было время, когда придунайские болгары не считались славянами, а предки нынешних татар не были кыпчаками.

Законы развития человечества неизменны: одна цивилизация сменяет другую, но при этом сохраняет и впитывает в себя часть прежней культуры. Не кажется ли вам, что в самом слове "цивилизация" заложено исконно чувашское звучание: "чи" /самый-самый/, "чѣвѣл", то есть самый лучший, наивысший, совершенный.

А ведь любая цивилизация базируется прежде всего на языковом фундаменте. В связи с этим вспоминается знаменательный случай. Президент Татарстана Минтимер Шаймиев был крайне удручен и одновременно удивлен, когда при посещении музея-заповедника, развернувшегося на развалинах стольного града Великой Волжской Булгарии — города Булгар, экскурсоводы ему разъяснили, что надписи на каменных памятниках в Зимнем мавзолее удалось расшифровать лишь с помощью чувашского языка. Растерянность Президента Татарстана тогда привела в полный восторг впечатлительных студентов факультета чувашской филологии ЧГУ, в тот самый день случайно пребывавших в музее-заповеднике. Хотя в открывшейся М.Шаймиеву истине и для нас есть повод для печали. Нагрянувшие громадной ордой на болгарские земли степняки осилили наших предков. В результате из множества болгарских племен лишь чуваша сумели сохранить до наших времен древнеболгарский /суварский-сувазский/ язык. Более того, побежденные Ордой народы Волжской Булгарии в большинстве своем "отатарились". Вплоть до того "отатарились" они, что стали носителями кыпчакского языка...

Это этническое превращение еще свежо. Оно на памяти наших прапрадедов и прадедов. Подумать только: через какие только испытания, превращения-перевоплощения не приходилось пройти нашему народу за тысячи и тысячи лет своей многотрудной истории?! Об утратах же новейшей истории говорить даже не хочется — эти раны все еще кровоточат. Вообразите только себе: как минимум 450 тысяч наших соплеменников не владеют языком своих родителей! Это те наши единокровные братья и сестры, кто во время переписи 2002 года имели гордость и мудрость обозначить свою национальную принадлежность как чуваша, но при этом вынуждены были признаться: ни читать, ни писать, а кое-кто и разговаривать на чувашском языке не умеют и не могут... Наверняка прав профессор В.А.Иванов, утверждающий, что чувашей на сей день на Земном шаре чуть ли не на 10 миллионов человек больше, чем по итогам переписи-2002.. Но проблема в том, что они обречены улучшать генофонд других народов. Решайте сами: радоваться ли такой действительности или же огорчаться от горькой обреченности обновления чужих кровей...

Как ни прискорбно, история генофонда чувашского народа практически не изучена. И все же мы сумели сберечь для грядущих поколений сакральный ХЫПАР /весть, извещение, оповещение, информация, провозвестник/. Этот ХЫПАР передавался из тысячелетий /millenium/ в тысячелетие, из века — в век, от одного рода — к последующим /ламран-лама/. Этот ХЫПАР наследуется и перетекает кровью-семенем /юн-ген/ от поколения к поколению. Этот ХЫПАР сообщает нам об истекших эпохах /Великий Потоп/, извещает о недавних триумфах и трагедиях /Сичел-Пӓлхар сӗршывӗ — Великий Волжско-Булгарский держав/. Именно благодаря этому ХЫПАР-у мы знаем о причудах истории, когда после

вхождения /по другим ХЫПАР-ам, насильственному присоединению/ в состав Московского государства народ наш напрочь лишился своей элиты. И этот же ХЫПАР не позволяет нам окончательно вычеркивать из памяти древнюю веру предков — язычество /халӑх тӗнӗ; сӗт сӑнтаӑк тӗнӗ/. Тот же ХЫПАР в свое время предостерег наших дедов и отцов от окончательного "обрусения" или "отатаривания". Для уяснения сути сакрального ХЫПАР-а мало одного разума, ему надо внимать душой и сердцем — только тогда вы сумеете разобраться в сущем и сможете получить прогнозно-информацию о грядущем...

Кое-кто утверждает, будто "хыпар" — арабское слово. Как знать, вполне вероятно, что арабы заимствовали его у наших предков, равно как славянам мы подарили слово "сѣршыв" /держав[а]/. И "ыраш" /рожь/ — главный "сӑкӑр" — хлеб. Давайте исходить из того, что "хыпар" — исконно чувашское слово. Тем более, что было немало попыток /нередко успешных для фальсификаторов и печальных для нас/ вытравливать из народной памяти исторические факты. Принимались даже нелепые потуги предать забвению название всечувашской газеты "Хыпар"! Было? Было...

Вспоминается курьез, связанный с практикой коммунистов начала 90-ых годов XX века. Агрессивно-подавляющее большинство Верховного Совета Чувашской АССР в 1990 году составляли члены КПСС. Но к тому времени они уже "откомиссарии" и поэтому вынуждены были смириться с потерей монополии на средства массовой информации. Депутаты тогда решили учредить собственную парламентскую газету. Среди претендентов на должность редактора печатного органа Верховного Совета был и автор этих строк — тогда ответственный секретарь газеты "Коммунизм ялавӗ" /Знамя коммунизма/. Как водится по регламенту, ваш покорный слуга ознакомил коллег-депутатов со своей программой и предложил назвать будущую газету "Хыпар". Разумеется, предварив свое предложение историческим экскурсом о первой чувашской газете. И что вы думаете? Первым к трибуне прорвался не кто-нибудь, а сам министр культуры республики! И изрек такую сентенцию: "Товарищи-и! Ни в коем случае нельзя согласиться с предлагаемым названием газеты! На русском языке слово "хыпар" означает "глотать"... Эх и посмеялись-позабавились тогда вволю так называемые "русскоязычные" депутаты. Кто-то с чувством собственного превосходства, кто-то со снисходительностью к "скудному" на лексикон несчастному чувашскому языку. После такой "обезоруживающей" выходки министра-коммуниста, зафиксированной в стенографическом отчете сессии, депутаты порешили назвать свой печатный орган "Чӑвашӗн". Надо признать, название было довольно удачным, и словосочетание "Чӑваш ен" весьма симпатичное. Жаль, сама газета оказалась недолговечной...

Мне лично и, думается, большинству здравомыслящих парламентариев-чувашей, было тогда отнюдь не до смеху. А сейчас же полагаю, что тогдашний министр культуры был в какой-то степени прав. Он наверняка на генном уровне получил тревожный для коммунистов ХЫПАР. Этот сигнал он расшифровал по-житейски: от будущей газеты "Хыпар" ждать ничего хорошего наследникам большевиков не следует. А ведь и вправду, вскоре после того, как недавний печатный орган обкома КПСС "Коммунизм ялавӗ" с 30 августа 1991 года стал выходить под исконным названием "Хыпар", как эра компартии завершилась...

Сейчас, по прошествии 15 лет, так называемой законодательной "поправке" бывшего министра культуры нахожу и другое — шутливое — оправдание. Согласитесь: любую информацию мы "глотаем". Иногда — вздохом, бывает — перевариваем хыпар /информацию/ со вкусом, а кое-

кому ХЫПАР газеты становится поперек горла. А иначе грош цена газете. Но при всем при этом все исходим из реальности: "Хыпар" был, "Хыпар" есть, "Хыпар" будет! И будет во веки веков, покуда есть сакральный ХЫПАР!

Хочу вновь вернуться к мысли об уникальности чувашской народной газеты "Хыпар". Ее исключительность мы унаследовали и сумели сохранить прежде всего благодаря Н.В.Никольскому — удивительному по одаренности и плодовитости ученому. Даже если бы он основал всего лишь одну единственную чувашскую газету, все равно мы, потомки, обязаны были бы вписать его имя в историю народа золотыми буквами. Правопреемница детища Никольского — нынешняя газета "Хыпар" — изо дня в день и сейчас стремится выполнять его заветы и доводить до родного народа сакральный ХЫПАР об угрозе маргинализма и манкуртства.

● Николай Васильевич Никольский с женой Александрой Владимировной. 1907г. Лето.

«Идея газеты для русского народа ни в ком не вызывала возражений. Но когда говорилось о газете для нерусских народностей, то начинались возражения. Зачем, мол, нерусским народностям газета; они должны слиться с русскими; газета-то только оттяжка начавшегося процесса обрусения: издание же газеты — это только тормоз начавшегося явления и, кроме того, совершенно ненужное создание для стремления к сепаратизму малых и великих народностей России. В 1905 году даже после известного [царского] Манифеста о свободе слова и печати мало было сочувствия издательству для так называемых "инородцев"»¹.

Это действительно удивительно. Ведь к тому времени вроде бы уже работали сотни и сотни учителей в чувашских школах, выходила религиозная литература, издавались просветительские книги на чувашском. Был алфавит чувашский, громадный авторитет имел в общественной жизни И.Я.Яковлев.

На этом пока остановимся! И вникнем дальше в воспоминания основателя "Хыпара":

«В вузовских кругах Казани яркими противниками "инородческих изданий" были профессора Залесский Владислав Францевич, Огородников Александр Александрович, Стратонов Иринарх Аркадьевич и некоторые

¹ Никольский Н.В. Воспоминания: "Хыпар" — еженедельная чувашская газета, выходившая в 1906-1907 гг. // Хыпар. 9 фев. 1996 г. № 27-29. Далее в сносках — Никольский Н.В. Воспоминания.

другие. Вполне сочувствовали издательству профессора: Машанов Михаил Александрович, Писарев Леонид Иванович, Потехин Александр Николаевич, Жузе Пантелеймон Крестович, Никольский Владимир Александрович, Никольский Петр Андреевич, Богородицкий Василий Алексеевич. Из академиков эту идею разделяли: академик Шахматов Алексей Александрович, Пекарский Эдуард Карлович, Радлов Василий Васильевич.

Среди учительства на местах самое горячее сочувствие выражали: Золотов Василий Гордеевич /Ибреси/, Орлов Виктор Никифорович /Аликово, Ядрин у./ и вообще все те, кто имел образование либо в Симбирской чувашской учительской школе, либо в Казанской учительской семинарии.

Из учеников Ивана Яковлевича яркими поборниками газеты для чуваш были: священник Филимонов Даниил Филимонович /с.Туарма, Бугульм. у./, Краснов Василий Тимофеевич /с.Красные Четаи, Ядринский у./, Кириллов Тарасий Кириллович /с.Оточево, Ядрин. у./, Петров Андрей Петрович /Белеб. у./, Иванов Яким Иванович /с.Слакбаши, Стерлитамак. у./, Дмитриев Василий Дмитриевич /с.Новое Алгаши, Буин. у./, Егоров Павел Егорович /с.Арабуси, Буин. у./, Рекеев Алексей Васильевич /с.Байглычево, Тетюш. у./ и вообще все работники на местах из чуваш, с образованием Казанской учительской семинарии или Симбирской чувашской учительской школы¹.

Как видно, почти вся чувашская общественность, включая представителей диаспор, поддерживала идею издания газеты на родном языке. Николай Никольский, очевидно, упоминает лишь своих самых близких корреспондентов по сбору фольклора и этнографических материалов. А ведь за ними в свою очередь — сотни и тысячи просвещенных соплеменников. Значит, передовая часть национальной интеллигенции, в т.ч. и прогрессивное чувашское духовенство, искренне радела за газету.

Но "чувашская народная масса, — продолжает Никольский, — чувствовала себя обиженной — сравнительно с русскими — и почти обреченной на вымирание, и очень немногие осмеливались говорить о газете для чуваш. На базарах можно было слышать отдельные голоса о необходимости чувашской газеты и своевременности ее издания. Казанские татары не ограничивались лишь подобными пустопорожными разговорами. Получив от губернатора отказ в издании газеты в 1905 году в ноябре месяце, они обратились к бывшему директору Казанской учительской семинарии, Бобровникову Николаю Алексеевичу² с просьбой о содействии, как, в первую очередь, к инициатору газеты "Казан Мохбире" /Казанский вестник/. Именно после визита Н.А. Бобровникова к губернатору "Казан Мохбире" получила разрешение на издание. Подобным же образом получили право на выход и затем стали печататься в 1906 году газеты: "Азат" /Свободный/ под редакцией Габдул Апаанаева, "Баянулхак" /Правдивые известия/ под

● Николай Алексеевич Бобровников.

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

² Бобровников Николай Алексеевич — известный деятель просвещения "инородцев". В 1892-1906 гг. директор Казанской инородческой учительской семинарии, где преподавал Н.В.Никольский. С 1909 по 1917 гг. член совета министра народного просвещения России.

редакцией А.Я.Сайдашева, "Тан Йолдызы" /Полярная звезда/ под редакцией Мухаммед Галей-Абдул Путилякова, а затем Фауда Пуктарова, "Азад Халык" /Свободный народ/ под редакцией Галиаскараула Камалютдинова.

В Оренбурге издавалась газета на татарском языке под названием "Сибирия". Издательница ставила своей целью проводить идею о необходимости дать мусульманской женщине полную свободу от рабства мужа и все гражданские и политические права.

В начале декабря 1905 года Н.А.Бобровников поставил передо мною задачу выпускать газету на чувашском языке, причем сам изъявил готовность стать издателем. После небольшого совещания был составлен план будущего издания, написали заявление губернатору с просьбой о разрешении печатать еженедельную газету на чувашском языке под названием "Хыпарсем" /Известия/. Издателем был назван Н.А.Бобровников, редактором Н.В.Никольский. Ответа ждать долго не пришлось: дня через три пришел отказ"¹.

Другой бы остановился, отмахнулся, отошел и окунулся бы с головой в науку. Тем более Н.В.Никольский даже в период редактирования "Хыпара" не прекращал научную и педагогическую деятельность. У него дел было непроторот и в переводческой комиссии влиятельного Братства св. Гурия. К тому же он одновременно преподавал в учительской и духовной семинариях Казани.

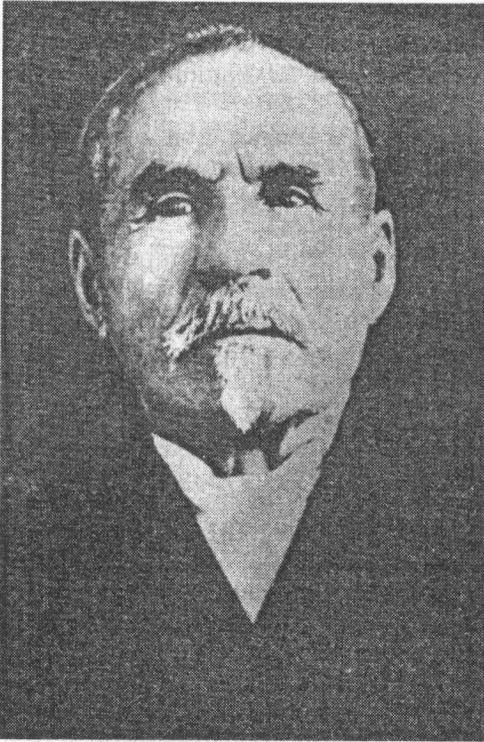
Но нет, Никольский не из таких, кто быстро сникает перед отказом властей. Ему есть кому доказать, что чувашаи — полновластная и равноправная со всеми составляющими Российскую империю народами нация.

"О том, насколько действенной и "удачной" была политика царского самодержавия и помещиков по руссификации инородцев, свидетельствуют следующие цифры. В 1781-1782 гг. из каждых 100 проживающих в Казанской губернии жителей 29 человек были чувашской национальности /всего 182 тыс. человек/. К 1905 году общая численность чувашей достигла 557 тысяч человек, при этом в расчете на те же 100 жителей губернии количество чувашей сократилось до 22 человек. При ежегодном росте в среднем на 1 процент, по тем темпам роста общей численности чувашаи уступали русским и татарам. Более низкая рождаемость чувашей объясняется обнищанием крестьянских хозяйств и притеснением властей"².

Тут с И.Кузнецовым надо согласиться. Руссификаторская политика по отношению к инородцам, конечно же, негативно сказывалась в деле просвещения чувашского народа. Приходилось преодолевать упорное сопротивление всяческих мракобесов. Например, известно, что земское собрание Ядринского уезда в 1903 году поручил своей управе изучить вопрос о возможности издания книг на чувашском языке. О том, с каким воодушевлением встретили чувашские крестьяне появление книг на родном языке, можно судить по следующему примеру. Когда в том же году в уезд для распространения завезли календарь "Султалăк кёнеки", 8-копеечные книжки перекупали друг от друга за 15 копеек. По тем временам это были большие деньги. Как только стало известно об инициативе ядринцев, в "Казанской газете" поднялся переполох. Ярым противником издания чувашских книг оказался председатель Казанской земской управы некто Н.Мельников. Уместно привести фрагмент его публичного выступления в губернской газете:

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

² Кузнецов И.Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен. Ч., 1962. С. 201. Далее в сносках — Кузнецов И.Д. Об истории чувашского народа.

● **Патриарх чувашской словесности Иван Николаевич Юркин.**

насчитывалось 13 грамотных мужчин и 2 женщины. По мнению писателя, газета должна помочь в деле ликвидации безграмотности народа.

К 1906 году ситуация наверняка улучшилась. Однако ненамного. Хотя школы, открытые И.Я.Яковлевым и его соратниками, делали свое благотворное дело, но их влияние на уровень грамотности чувашей было не столь уж заметным. Первый номер газеты "Хыпар", выпущенный тиражом в 1500 экземпляров, вызвал небывалый восторг, радость и оптимизм в среде образованных чувашей. Письмо А.Сизова из Тетюшского уезда Казанской губернии выражало настроение большинства читателей: "И читающие чувашскую газету "Хыпар", и слушающие ее чтение в один голос говорят: "И для нас, чувашей, свет над миром появился!" Свет над миром светится с сотворения мира, но мы его не видели, и если бы не было газеты, то этого света не видели бы и сейчас — так же, как не знали раньше света Евангелия. Если даже у кого-то дома есть Евангелие, то лежит оно на полке без чтения. Если понять прочитанное неверно, оно не станет освещать дом, и человек вовек не узреет его света. Евангелие светит только читающему и думающему человеку; и эта газета, и вся письменность, и книги точно так же, лишь при чтении и нормальном восприятии, просвещают нас. Давайте, друзья, будем читать и будем просвещаться..."³

Таких восторженных писем газета получала много.

«До сих пор мир чувашский был обделен газетами на родном языке. Разве что кое-кто из сельских старост выписывал "Сельский вестник" или же через учителей в некоторые деревни попадала "Казанская газета".

Наконец-то с нынешнего января в Казани выходит в свет "Хыпар" на

"Чувашской культуры не было и не будет. Не язык чувашский нам нужно сохранить, создавая несвойственную этому языку литературу и развивая в чувашах сепаратизм и самомнение, а сохранить и развивать хорошие свойства этого племени: их честность, бережливость, любознательность, любовь к земле и ко всему на ней растущему. Вот, по моему крайнему убеждению, настоящие задачи церкви и школы"¹.

Как весомый ответ всяким Мельниковым, похоронщикам чувашского просветительства, спустя всего лишь два с лишним года выходит в свет первый номер всечувашской газеты "Хыпар", основанной ученым-энциклопедистом Н.В.Никольским. Это ли не подвиг!

Особенно рады были газете грамотные чуваше. "По переписи 1897 года в Казанской губернии на 100 человек среди русских грамотных мужчин было 36 человек, среди женщин — 18; черемисов /марийцев. — А.А./ — 18 мужчин, 2 женщины; среди чувашей — на 100 человек

¹ Казанская газета. 13 апр. 1903 г. №15.

² Хыпар. 1906. № 8.

³ Там же.

родном для чувашей наречии. Тематика статей разнообразна и богата: постановления правительства, сообщения о Государственной Думе, размышления вокруг вступления в силу всеобщего образовательного права, публикации о льготах, предоставляемых переселенцам в Сибирь. Познавательные статьи о планете Земля, об особенностях ее вращения вокруг своей оси и вокруг Солнца... Различные телеграммы. Публикуются материалы о повседневных крестьянских нуждах, а также об опыте крестьянского хозяйствования в различных местах и извещения об умонастроениях простых чувашей. Печатаются также оригинальные стихи самобытных авторов.

"Хыпар" особенно хорошо распространяется в Тетюшском, Буинском и Бугурусланском уездах. В Чистопольский уезд вести о чувашской газете дошли совсем недавно. То, что в Чистопольском, Спасском, Козьмодемьянском уездах Казанской губернии, Мензелинском уезде Уфимской губернии, Кузнецком уезде Саратовской губернии пока еще мало подписчиков "Хыпара", скорей всего объясняется тем, что в эти края покуда не дошли добрые вести о чувашской газете.

Более широкому распространению газеты в местах сплошного проживания чувашей мешает также более высокая, по сравнению с русскоязычными изданиями, подписная цена /3 рубля в год/.

Читатель»¹.

К сожалению, нет письменных свидетельств современников, как воспринял весть о "Хыпаре" /думается, с чувством радости и с некоторой долей досады/ старейшина чувашской письменности Иван Николаевич Юркин.

В то время не только Н.В.Никольский мечтал об издании газеты на родном языке. Он благополучно претворил в жизнь заветную мечту. И.Н.Юркин не смог. Как ни пытался, куда только ни обращался. Состоятельные чувашские предприниматели, в том числе Ехрем хуса /купец Ефремов/, отмахнулись от него. Если даже Иван Яковлевич Яковлев не оценил значение газеты... Ну кто он такой – Юркин? И.Я.Яковлев, скорей всего, полагал, что Юркин – доморощенный "дон Кихот из Бюрган"². Вот как пишет Д.П.Петров /Мётри Юман/: "Еще в 80-х годах Иван Юркин вознамерился выпустить газету на чувашском языке. Иван Яковлевич резко воспротивился этому начинанию, потому что он не хотел перечить правительственной программе. Когда Юрка уже подал прошение об издании газеты, чиновники обратились к Ивану Яковлевичу за советом: стоит ли дать добро на выпуск газеты. Иван Яковлевич отвечает: мол, чувашам не нужна газета. После этого часть чувашской национальной интеллигенции полностью отходит от Ивана Яковлевича"³.

Тридцать лет спустя своему "благодетелю" И.Н.Юркин посвятил весьма едкие воспоминания, красноречиво озаглавив их «Враг чуваша»: "С желанием во что бы то ни стало издавать газету "Пӓлхар" /Булгар/ на чувашском языке, стал обращаться с ходатайствами во всевозможные инстанции. И вот в ответ на одно из таких обращений поступило из Питера в Симбирск письмо в жандармское управление, чтобы уточнить истинные мои намерения. В акцизное управление, где я тогда служил, однажды заявился жандарм и у моего начальства справлялся насчет моей благонадежности. Начальство обо мне отозвалось благосклонно. Свой интерес по отношению к моей личности тот объяснил моими намерениями издавать в Симбирске чувашскую газету. А затем жандарм, узнав о моих приятельских отношениях с предводителем

¹ Сост. Александров Г.А. Николай Никольский тата унӓн есӓсем (Николай Никольский и его дела) // Книга "Хыпара". 1998. № 34-35. Далее в сносках – Николай Никольский и его дела.

² Село Бюрганы Буинского уезда (ныне одноименный район Татарстана) – родина И.Н.Юркина.

³ 1905 сул. Чӓвашсен хушшинче пулӓ есене асанни (1905 год. О делах, произошедших среди чувашей) // Кн. Мётри Юман. Суйласа илнисем. Ч., 1997. С. 199. Далее в сносках – Юман М. Избранные произведения.

симбирских чуваш И.Я., отправился к нему и имел с ним беседу опять-таки об авторе ходатайства. Вестимо, И.Я. на предмет издания газеты высказался категорично, наказал воспрепятствовать затее. Мол, начини выпускать газету на чувашском языке, то вскоре чуваша, вместо того, чтобы обруситься, станут по новой обращаться к своим корням. А это, дескать, чревато возрождением нации, тогда как сам я всю стараюсь смешать и растворить чувашский народ среди русских. Значит, чувашская газета может помешать его помыслам. Поэтому, мол, он категорически против официального разрешения на издание чувашской газеты. Инициатора этого дела вроде, мол, весьма неплохо знает. В одно время тот учился у меня, но, оказывается, вынужден был его исключить за плохую успеваемость. Дескать, газетное дело ему не по силам, не справится. Как ни поверни, ни в коем случае нельзя его допускать до издания газеты. Разумеется, жандарму ничего не остается, как внять его уговорам и в встречном письме в Питер жандармы написали ответное суждение обо мне. Санкт-Петербургские власти, согласно отзывам из Симбирска, 12 ноября 1899 года выносят отрицательное решение на мое прошение. Именно такой ответ и получил я от них.

По прошествии нескольких лет сам И.Я. не преминул похвастаться передо мной: мол, именно он лично подставил мне подножку в деле издания чувашской газеты.

Как можно понимать эти действия? Как стремление к просвещению чувашского народа? Если бы не противодействия И.Я., мы еще в 1900 году могли бы жить со своей газетой. Именно из-за его препятствий вынуждены были мы жить во тьме. Лучше вовсе не иметь во главе чувашского народа такого человека. Одна из чувашских пословиц образно гласит, будто чувашскую книгу корова съела. Да никто нашу книгу не слизнул и никто не съел. Пожалуй, какой-нибудь пакостный человек, столь же зловредный, как наш И.Я., взял да и изничтожил некогда все наши книги. С тех самых пор и прозябают чуваша без своих книг¹.

Сравнивая Яковлева с коровой, которая съела чувашскую книгу, И.Юркин высказывает не только свою давнюю обиду. Одновременно Иван Николаевич вымещает непримиримость по отношению к Ивану Яковлевичу, который безжалостно погубил его, Юркина, начинание.

"Порою Ивана Яковлевича никак невозможно было понять, — сокрушается в своих воспоминаниях М.Юман. — Иногда мы явственно видели, как изнывает его душа. Бывало, он с болью говорил о причинах нищего существования чувашских крестьян; рассуждал, что их обязательно нужно наделять достаточной землей; возмущался из-за вынужденного их бурлачества. Вместе с тем намеками давал понять, что в их бедности повинны не только помещики и попы, но и правительство и сам царь. И в то же время нередко мы замечали его мелочность: например, он не скрывал, что ему не по нутру, когда чуваша по его же примеру поступают учиться в университет. Скажем, неприкрыто осуждал перед учениками бывших своих воспитанников Алексея Ефремова и Гавриила Алюнова, которые стали студентами университета. /К слову будет сказано: когда Алексей Ефремов с дипломом врача возвращался домой, все земляки вышли встречать его на железнодорожную станцию Тюрлема и аж на руках понесли его. Угнетенные доселе крестьяне понимали, что просвещенный доктор поможет им выбраться на проторенную дорогу/. Все переведенные его учениками книги Яковлев старался выпускать под собственным именем и исходил желчью, когда кто-либо сам издавал свою книгу. Помнится, как-то в 1902

¹ Юркин И. Враг чуваша // Тăван Атăл. 1993. № 2.

году через националиста Михаила Петровича /известный чувашский историк М.П.Петров-Тинехпи. — А.Л./ я связался с Никольским и издал две чувашские книги. Вместо похвалы Иван Яковлевич мне устроил настоящую взбучку: мол, не смейте действовать через мою голову. Раз за разом твердил: ничего нельзя предпринимать без его благословения"¹.

Факт того, что он действительно воспротивился открытию газеты, якобы признал и сам Яковлев. Об этом Иван Юркин рассказывает от второго лица: "Правду по поводу своего начинания И.Н.Юркину довелось узнать 13 декабря 1909 года. Иван Яковлевич Яковлев, чувашский генерал, сидя за столом у себя за чаем вместе со своими учителями, чистосердечно сознался Юркину о том, что его ходатайству о разрешении издавать чувашскую газету воспрепятствовал он, Яковлев. Этим поступком он, мол, выгородил себя от многих неприятностей и напастей со стороны русских и будто даже покойный ныне Ильминский за это его даже похвалил"².

Как пишет исследователь-юркиновед Ю.Яковлев в статье "Чăваш хаçачĕ кăларма чи малтан шутлакан" /Первый инициатор чувашской газеты/, в Симбирском госархиве хранятся более 20 писем Н.В.Никольского к Ивану Юркину. Ю.Яковлев в статье цитирует фрагменты одного письма: "Вы весьма обязали бы меня, если интересные по Вашему мнению материалы будете поставлять в "Хыпар". <-> Необходима широкая агентура по чувашскому району. Не откажитесь посодействовать, а также привлечь к обязательному сотрудничеству извлечения из выписываемых Вами газет и журналов в редакцию "Хыпара". Приятно было бы видеть [в газете] статьи и самостоятельные по всем отраслям знаний обзоры, но в популярном изложении, притом — где в юмористическом виде, а где и сатирическом.

Прошу принять уверения в совершенном уважении и преданности.

Преподаватель Казанских миссионерских курсов /Спасского монастыря/ и надзиратель Казанской духовной семинарии Н.Никольский"³.

Безусловно, Иван Николаевич Юркин весьма был удовлетворен деятельностью детища Никольского — газеты "Хыпар" — и стал одним из самых активных нештатных авторов.

Еще одно любопытное свидетельство. Именно благодаря «Хыпару» раскрылся талант будущего народного поэта Чувашии Н.И.Полорусова-Шелеби:

«...Еще три-четыре года назад я задумывался об издании чувашской газеты. Эта мысль не давала мне покоя. Мечталось, что когда-нибудь да прочитаю газету на чувашском языке. Наконец-то свершилось, наконец-то прочитал я газету на родном языке. Но теперь я изнываю от других дум: так и тянет меня туда, где издают чувашскую газету. День ото дня в голове крепнет эта дума и теребит душу. Пытаюсь сам себя утешить: мол, среди ста тридцати миллионов граждан России без тебя найдутся умники. Но все же никак не удается утихомирить шальные мысли. Душа исстрадалась, будто у человека, который без воды жаждой томится. Ничего не могу с собой поделаться, так и рвется душа туда, где сотворяют чувашскую газету. Хочется быть причастным к этому благому делу, стать рабом сего благочестивого деяния.

Есть у меня два сына-золотца: одному три года, другому — год, есть девятилетний братец и тринадцатилетняя сестрица, есть пятидесятилетняя матушка. Супружнице моей 23 года, мне самому 25 лет исполнилось. В подворье водятся две лошади и три коровы. Беспokoюсь, что по отъезду моему подворье мое крестьянское захиреет; как здесь справят-

¹ Юман М. Избранные произведения. С. 388.

² Кн. "История чувашской литературы /Материалы к 50-летию юбилею литературной деятельности Ивана Николаевича Юркина. 1888, 7/1-1938/".

³ Хыпар. 1996. № 12-13.

ся они без меня со всем этим хозяйством? И все же никак не удается уgomонить свои думы. В мыслях я постоянно с теми, кто чувашскую газету творит. Господь И.Христос такую мудрость изрек: покинь сына своего и дочь свою, попросайся с родителями своими, оставь живность свою и последуй за мной. Вот эта заповедь и вдохновляет меня, как раз она и призывает меня собраться в путь-дорожку на Казань.

Доверьтесь: я готов стать преданнейшим вашим рабом. Верится, что люди, которые взялись за богоугодное и благонамеренное дело просвещения чувашей, поймут мою искренность и благодушно соизволят влиться в их ряды. Сам Господь Бог благословил вас на добрые свершения во благо родного народа. Ежели пожелаете воспользоваться моими услугами, прошу сообщить, когда можно будет мне прибыть в ваше распоряжение.

Обращается к вам Николай Иванович Полорусов, крестьянин деревни Новое Узеево Кулбушской волости Чистопольского уезда Казанской губернии.

6 мая 1906 года¹.

Вскоре в газете «Хыпар» Н.Полорусов-Шелеби опубликовал первое свое печатное стихотворение «Сёлен» /Змей/.

* * *

То, что первую чувашскую газету "Хыпар" начал издавать ученый-энциклопедист /титул «энциклопедист» впервые — с нашей подачи — обозначен был в Указе Президента Чувашской Республики "О 125-летию со дня рождения Н.В.Никольского" № 104 от 21 августа 2002 г./, глубоко символично. Истины ради надо признать: Никольский был в самом деле разносторонним и бесспорно многопрофильным ученым еще в те годы, когда основывал "Хыпар". Впрочем, сей факт убедительно доказан и В.Д.Димитриевым, и К.К.Петровым, и другими исследователями. Н.В.Никольский — автор словарей, популяризатор науки, активнейший член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, часто публикуется в "Известиях" ОАИЭ. Вышедший из низовых чувашей Иван Яковлевич Яковлев был одним из первых, кто указал своему народу путь в просвещенный мир. Это общеизвестно. Он помог нашему народу вернуть некогда потерянную письменность. Созданная Яковлевым письменность — самая старая из письменностей тюрков-немусульман и Волго-Вятских финно-угров. Несколько разучившимся понимать друг друга чувашам — низовым /анатри/ и верховым /вирьял/ — Просветитель подарил единый литературный язык. Никольский никогда себя не связывал с Симбирской чувашской школой и все свои 3 высших образования получил в Казани и в этом же городе он, по сути, создал второй — после Симбирска — центр национально-культурного возрождения чувашей. Поскольку в Симбирске не было вузов, тем более университета, чувашская молодежь, стремящаяся к дальнейшему совершенствованию знаний и профессий, обосновывалась в Казани, точнее, вокруг Н.В.Никольского. Не нужно искать антагонизма во взаимоотношениях И.Я.Яковлева и Н.В.Никольского, хотя, бывало, Яковлев неоднократно публично оскорблял Никольского...

* * *

"Во второй половине декабря 1905 года я подал заявление губернатору с просьбой о разрешении мне издавать и редактировать газету на чувашском языке под названием "Хыпар" /Весть/. Разрешение было получено дня через два"¹.

¹ Николай Никольский и его дела.

«СВИДЕТЕЛЬСТВО».

Дано сие, на основании 4 ст. отд. VII Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату от 24 ноября 1905 года проживающему в г.Казани, в здании Духовной Семинарии, кандидату богословии Казанской Духовной Академии, Николаю Васильевичу Никольскому в том, что он, Никольский, как видно из поданного им заявления, намерен издавать в г.Казани под личною своею ответственностью, в качестве ответственного редактора, газету на чувашском языке под названием "Хыпар" /Весть/, с подписною платою за год 3 рубля, за полгода 1 руб. 75 коп. по следующей программе: 1/ Распоряжения правительства, главным образом относительно крестьян, 2/ Современные события, 3/ Жизнь русского народа и других национальностей, 4/ Иностранные государства, 5/ Сведения по сельскому хозяйству и другие полезные сведения, 6/ Торговые известия, 7/ Школы, 8/ Общественная и приходская благотворительность, 9/ Повести, рассказы и сочинения — как самостоятельные, так и переводные, 10/ Сведения о новых книгах и 11/ Вопросы и ответы редакции. Упомянутая газета будет печататься в "Центральной" типографии в городе Казани и имеет выходить еженедельно по воскресеньям. Что и удостоверяется надлежащим подписом и приложением казенной печати. Причитающийся гербовый сбор уплачен. Января 5 дня 1906 года. Г.Казань.

Подлинное за надлежащим подписом.

С подлинным верно:

Зам.Помощника Правителя»¹.

Наконец-то настал час «Хыпара»!

"Конец декабря 1905 года был посвящен подготовке к изданию газеты. Велись переговоры с Центральной типографией. В ней с посетителями занимались братья Мушкаленко Константин и Григорий. Типография принадлежала доктору Домбровскому.

Братья Мушкаленко вызвали в типографию доктора Домбровского. Домбровский не стал настаивать на немедленном авансе, разрешил братьям принимать работу по редакции "Хыпар", а также брошюр и книг, которые газета будет печатать.

За бумагой пришлось адресоваться к академическому издательству, во главе которого стоял профессор Писарев Леонид Иванович. Он также не стал требовать немедленного аванса в счет уплаты за бумагу.

С почтой разговоры шли несколько иначе. Там не соглашались пересылать бандероли редакции "Хыпар" без предварительной уплаты определенной суммы на длительный срок /1-2 месяца/. Эту сумму внес Селиванов, крестьянин из Тюрлемы с условием получения [в личное распоряжение] для распродажи до 100 экземпляров "Хыпара"².

Который из рода Селивановых — этого состоятельного и самостоятельного чувашского семейства — пожертвовал средства, не известно. Добавим: купцы Ефремовы и на сей раз не стали участвовать в благородном деле — создании первого чувашского периодического печатного издания. Кстати, из клана зажиточных купцов Ефремовых не нашлось ни одного, кто бы помог финансами в возобновлении издания "Хыпара" в 1917 году.

Ради возрождения "Хыпара" в 1917 г. расщедрились аж двое Чешламинских купцов из козловских земель: П.Т.Селиванов и П.Д. Селиванов. Скорей всего, к 1906-1907 гг. Ефремовы уже целиком и полностью "обруселись"...

¹ Орфография и стиль оригинала сохранены.

² Никольский Н.В. Воспоминания.

● Профессор Николай Иванович Ашмарин – в центре /сидит/.

“Складывать газету для пересылки, упаковывать в посылки брошюры взялись рабочие Центральной типографии, отвозить и сдавать на почту согласился Волков Василий, ученик старшего наборщика типографии.

Постоянными сотрудниками “Хыпара” стали бывшие ученики Симбирской чувашской школы, исключенные из школы за участие в движении 1905 года: Семенов Тимофей, Трофим Ефимов и другие. Кроме них, согласились готовить статьи и заметки для газеты “Хыпар” учащиеся Казанских средних школ, например, Марк Васильев, Семен Иванов и некоторые другие. С мест согласились присылать сообщения в адрес редакции крестьяне из Тюрлемы, Ибреси, Тетюш, Чистополя и других мест.

Газета “Хыпар” заранее получила предупреждение: не печатать политических статей, “...иначе закроют вас после первого же номера”. Цензором “Хыпара” был Ашмарин Николай Иванович. С ним пришлось договориться относительно предварительной /до набора/ цензуры рукописной сводки каждого номера. В издательстве газеты было решено: не помещать политических статей в газете, политику помещать в брошюры, которые должны были выходить одновременно с газетой”¹.

Отношение Н.И.Ашмарина к «Хыпару» было благожелательным, он разрешил печатать все мало-мальски подходяще изложенное с т. зр. цензуры, – вспоминал в 1950-ые годы Никольский².

Ашмарин и Никольский никогда не порывали дружеских отношений. Поскольку Николай Иванович был на целых восемь лет старше Николая Васильевича, то и в жизни Ашмарин был для Никольского старшим другом и добрым наставником. Оба они упорно и настойчиво добивались поставленных целей. Наверняка еще задолго до выпуска первого номера газеты они детально обговаривали тактику совместных дей-

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

² Из домашнего архива П.В. Денисова. Записано историком И.Д. Кузнецовым и драматургом А.Д. Калган.

ствий на случай всевозможных неприятностей и непредвиденных обстоятельств. И, действительно, в пору редакторства Никольского у властей практически не было поводов для силового вмешательства в повседневную деятельность редакции. В тех же случаях, когда публиковались задевающие власти статьи, все вопросы удавалось благополучно решить цензору Ашмарину.

«О предстоящем выходе газеты было напечатано объявление на бумаге красного, зеленого, голубого цвета в количестве 300 экземпляров и разослано по чувашским селениям губерний: Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Саратовской. Это было сделано в конце декабря 1905 года»¹.

...

1905 год. Чуть ли не вся Россия охвачена огнем революции.

«В этом революционном горении зародилась первая чувашская газета "Хыпар", — писал в 1956 году И.Д.Кузнецов. Далее историк переходит к непривычному для себя поэтическому стилю изложения. — Мать-кормилица "Хыпара" — душа чувашского народа, отец "Хыпара" — Всероссийская народная революция. Это — непреложная истина. Но надо учесть, что газета "Хыпар" — порождение царских законов и порядков. Каким же образом царское правительство дало разрешение на издание подобной газеты?

Понять сие кажущееся противоречие несложно. Учредители газеты — Н.В.Никольский и его сподвижники — вместо того, чтобы бороться против существующего режима, декларировали всяческую преданность царскому самодержавию. Царское же правительство рассчитывало через "Хыпар" заручиться поддержкой чувашского народа, склонить его на сторону Государственной думы, а также планировало с помощью газеты отвлечь его от участия в революционном движении»².

Утверждение И.Д.Кузнецова об угодничестве «хыпаровцев» явно надуманное. Со временем он заметно сместит акценты при оценке "Хыпара" и вклада единомышленников Никольского в дело национального возрождения, но все же не отходит от былого предубежденного отношения к учредителю и первому редактору "Хыпара". В том, что стратегические задачи Никольского ничуть не сводились к выражению верноподданических чувств к царскому режиму, свидетельствуют даже упомянутые выше сообщения, которые были разосланы по чувашским деревням. В них говорилось, о чем собирается писать чувашская газета "Хыпар":

1. Законы и постановления правительства относительно крестьянства. 2. Текущие события в стране. 3. Освещение жизни русского народа и иных народностей. 4. Сообщения из зарубежных стран. 5. Советы по ведению домашнего хозяйства и крестьянского делопроизводства. 6. Торговые новости. 7. Просветительство и школы. 8. Общинные и приходские полезные дела. 9. Письменные издания русского и других народов. 10. Новые книги. 11. Ответы на вопросы читателей, обмен между ними личным опытом, их размышления по поводу тех или иных событий»³.

...

Создание первой чувашской газеты оказалось делом многотрудным. Для таких малочисленных народов, как чуваша, тогда времена были неблагоприятные. Образованных людей было мало. Это можно понять: ну не успел И.Я.Яковлев открыть школы во всех чувашских деревнях. К тому же многие из его учеников становились священниками, большинство которых одновременно с пропагандой просвещения вынуждены были насаждать руссификаторскую политику Синода. Николай Никольский, безусловно, понимал, что нужен широкий фронт в деле просвещения соплеменников, ибо такими шажками /вспомните итоги переписи,

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

² Кузнецов И.Д. Об истории чувашского народа. С. 259.

³ Никольский Н.В. Воспоминания.

приведенные И.Юркиным/, как тогда происходило, далеко не уйдешь. На самом деле, как бы успешно ни работали церковно-приходские школы и другие образовательные учреждения, одних их усилий было недостаточно. Да, в начале XX века все больше и больше чувашей стали поступать в высшие учебные заведения /например, Г.Н.Николаев /Хури/, С.Н.Николаев, Г.Ф.Алюнов, — будущие лидеры чувашского национально-освободительного движения и будущие "хыпаровцы"/, но их было очень и очень мало. А газета — универсальное средство для просветительства. Ведь изложенные в письмах губернатору 11 задач — это практически программа "Хыпара". В ней Никольский обозначил универсальные цели для распространения в народе каждодневных знаний по всем сферам жизни.

Ради уяснения ситуации того времени уместно привести фрагмент воспоминаний М.Юмана: "К началу революции заметно укрепилась и собственно чувашская интеллигенция. Разумеется, по силам ее пока никак нельзя было сравнивать с мощной интеллигенцией русского народа. Это покуда была лишь тончайшая, отнюдь не высокообразованная прослойка чувашского народа, однако она смело претендовала на это многообязывающее звание интеллигенции. В 90-ых годах чувашская молодежь все решительнее начинает штурмовать высшие учебные заведения. Поначалу молодые чувашаи получают образование в духовных академиях, а самые способные из них уже обучаются в светских университетах. <...> Таким образом, чувашская интеллигенция насчитывает уже тысячи человек.

<...> Возвращенная Яковлевым интеллигенция вскоре переросла своего учителя, многие из них решительно выходят за обозначенные им для своих воспитанников рамки и начинают искать другие пути развития"¹.

Очерк М.Юмана "1905 год" — одна из первых попыток осмыслить становление чувашской интеллигенции в 90-ых годах XIX века. Притом важно то, что процесс этот оценивается глазами очевидца. Характерно, что "революционную интеллигенцию" автор ставит выше "культурной интеллигенции". Приходится сделать скидку на то, что книга писалась в 1926 году, когда иного подхода к осмыслению истории и быть не могло. Тогда считалось закономерным, что многие представители молодой чувашской интеллигенции сгорели в безжалостном огне революции и гражданской войны. И, кстати, в те времена благоразумно замалчивалось, что большую часть интеллигенции "перемололи" большевистские жернова.

Н.В.Никольский принадлежит к той части чувашской интеллигенции, которая выбрала не революционную стезю, а научно-культурное поприще. После Февральской революции он мог примкнуть и к партии социалистов-революционеров /именно эсеры стояли у истоков Чувашского национального общества, а "правое" крыло этой партии затем воевало с большевизмом-комиссародержавием/, или же можно было записаться и в ряды победившей коммунистической партии. Но Николай Васильевич всегда сторонился "чистой" политики. Для него гораздо важнее был неустанный труд на ниве чувашской науки, культуры и просвещения родного народа, и поэтому он всего себя без остатка отдавал служению этому благородному, но не всегда благодарному труду. Сегодня, — когда произошла переоценка ценностей, когда Октябрьскую революцию 1917 года оцениваем с учетом печального опыта советского периода жизни страны, — никак нельзя не восхищаться мудростью "интеллигенций от культуры", которая руководствовалась исключительно принципами гуманности.

¹ Юман М. Избранные произведения. С. 377-379.

"... В 1903 году Гавриил Алюнов и Тимофей Николаев вступили в партию эсеров. Тем временем Иван Яковлевич нас по-отечески поучает: "Молодые люди подвержены чужому недоброму влиянию. Ведь какой был умница Гавриил Алюнов, а стоило ему последовать за Архангельским, так сразу стал негодным человеком. От него теперь уже и чувашскому народу пользы не жди, да и свою голову зазря он погубит"¹.

Можно диву даваться прозорливости Патриарха о том, что Алюнов свою голову погубит. И все же... И все же еще великий Пушкин говорил про декабристов: "Не пропадет их скорбный труд!" Алюновы, Николаевы, Хури, Таэр, Юман и другие молодые образованные эсеры мечтали взрастить истинно чувашское древо возрождения именно на революционной ниве. Скажете, утописты?..

...И все-таки кто же он такой — Архангельский, который, по мнению И.Я.Яковлева, столь пагубно воздействовал на Алюнова?

В 1897 году Г.Федоров /пока еще не Алюнов/ поступил в четвертый класс Симбирской духовной семинарии, где "... сблизился с преподавателем В.Г.Архангельским, оказавшим на него сильное идейное влияние"². В 1906 году В.Г.Архангельский переехал в Казань и устроился литературным сотрудником в редакцию газеты «Волжский вестник». "В середине июня 1906 года редактором-издателем этой газеты стала сторонница партии эсеров А.А.Знаменская. Архангельский был идейным вдохновителем газеты. Федорову дали должность секретаря этой газеты"³.

Скупые строки дотошного историка гласят: "Василий Гаврилович Архангельский родился 1 марта 1868 года в селе Микушкино Бугурусланского уезда Самарской губернии в семье диакона. Окончив Самарскую духовную семинарию, поступил в Казанскую духовную академию. После I курса перевелся в Московскую духовную академию, которую окончил в 1892 году. С января следующего года преподавал в Тобольской духовной семинарии, с августа 1896 г. — в Симбирской, в которой работал до весны 1902 г."⁴.

Добавим, что в дальнейшем В.Г.Архангельский стал депутатом Государственной думы и членом Центрального комитета партии эсеров. В 1918 году Архангельский входил в состав созданного в Самаре Комитетом членов Учредительного собрания /Комучом/ правительства, в котором доминировали эсеры⁵. В эти годы Г.Ф.Алюнов /Федоров/ опять-таки тесно сотрудничал с В.Г.Архангельским.

"<...> Мы убеждаемся, что получить знания можно не только в духовных семинариях, и поэтому бодримся. У нас появляется желание поступить в высшие светские учебные заведения и стать настоящими интеллигентами. Из головы не выходят наставления Гавриила Алюнова: "Забудьте о всяких там духовных семинариях и академиях. Стремитесь поступать в университеты или технические вузы. Хватит нам держаться за подола ряс всяких миссионеров — они тянут нас в пучину тьмы". Именно после такого внушения мы стали усиленно готовиться к экзаменам для поступления в сельскохозяйственные училища, в школы землемеров..."⁶

Полученных в духовной академии знаний вполне хватало для того,

¹ Юман М. Избранные произведения. С. 385.

² Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. Ч. 2002. С. 139.

³ Там же. С. 143.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ Голиков Д.А. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1978. Т. I. С. 112.

⁶ Юман М. Избранные произведения. С. 387.

чтобы Никольский со временем мог бы стать чувашским архиереем. Однако отнюдь не случайно, что он одновременно с обучением в духовной академии получает полноценное высшее образование в Казанском университете. Даже в начале XX века политика Священного синода царской России оставалась неизменной. Мол, так и быть, пусть обучаются дети инородцев, но при этом они непременно должны "обруситься". Пускай они и книги для своего народа выпускают, но с условием, что это будут книги религиозного содержания.

"Не могу сказать, был ли сам Иван Яковлевич глубоко верующим человеком. Пожалуй, этого никто не знает: <...> Кто-то считал, что он был истинным православным, а кое-кто полагал, что он лишь для виду хитроумно надевает на себя личину христианина..."¹

В связи с этим вспоминаются препинания между родственником Никольского Н.П.Пантелеймоновым и исследователем К.К.Петровым, свидетелем которых мне лично довелось быть. Николай Пантелеймонович убеждал, будто Никольский был равнодушен к христианству, а Константин Константинович с той же настойчивостью утверждал, что тот был верующим человеком. Я же полагаю, что не стоит стороннему человеку судить об этом: вера — глубоко интимная тема. Один вроде бы регулярно посещает церковь, ставит свечи, поклоны кладет и молитвы читает, а между тем...

Для меня лично ясно одно. Полученное духовное образование Никольский обратил исключительно во благо родного чувашского народа. При этом используя недоступные было некогда Яковлеву методы, например — издание чувашской газеты.

* * *

Напрашивается описание периода деятельности Никольского, предшествовавший выходу первого номера "Хыпара". "С 1903 до начала 1917г. Н.В.Никольский сотрудничал в Переводческой комиссии Православного миссионерского общества /ПМО/, где с февраля 1906 г. исполнял обязанности делопроизводителя, в 1913 г. одновременно и секретаря, — пишет профессор В.Д.Димитриев. — Эта комиссия, получившая в 1903 г. статус самостоятельного учреждения, издавала брошюры и книги на 23 языках. Как делопроизводитель, Никольский выполнял организационные работы комиссии, писал и публиковал ежегодные отчеты о ее деятельности, руководил реализацией изданий через агентов комиссии и книжные лавки. Он выпустил и каталог изданий ПМО. Как руководитель чувашской секции комиссии, он рецензировал и редактировал брошюры и книги на чувашском языке, издаваемые комиссией, держал их корректуру. Через его руки прошли десятки брошюр и книг, преимущественно религиозного содержания. Выступая на съезде сотрудников комиссии в сентябре 1905 г., Никольский говорил: "Одновременно должна идти работа по улучшению материального положения чуваш... Необходимо наладить издание сельскохозяйственных брошюр, открытие сельскохозяйственных школ. Необходимо повсеместное, одновременное воспитание чуваш в духе православия и общечеловеческой культуры"².

Весьма радикальный для выпускника духовной академии тезис. Но, "...эта цитата как раз и раскрывает позицию участников того общественного движения, о котором говорилось выше и в котором активно участвовал Н.В.Никольский, — продолжает В.Д.Димитриев. — Осуществляя высказанные идеи, он усердно работает над подготовкой и изданием на чувашском языке через Переводческую комиссию ПМО брошюр о земледелии, животноводстве, пчеловодстве, медицине /особенно о холере и трахоме, о вреде пьянства и курения/, географии,

¹ Юман М. Избранные произведения. С 378.

² Димитриев В.Д. Никольский Н.В. — ученый, педагог, общественный деятель. Ч., 2002. С. 22-23.

воспитании детей, а также произведений чувашского фольклора и художественной литературы. Таких брошюр при участии Н.В.Никольского было выпущено в свет более 30. Рукописи их с редакционными исправлениями Никольского сохранились в его рукописном собрании. В числе изданных с помощью Никольского брошюр были, например, "Ваттисен сáмахёсем. Рассказы", "Юмахсем. Загадки" И.Н.Юркина, поэма "Сарáмсанпа Хáнтáрса. Черемшан и Кондурча", "Константин хулине туни синчен чáваш ваттисем калáшни. Предание чуваш об основании города Константинополя», «Пúлрти Валем-хуса синчен. О пригороде Билярска»/в стихах/ Н.И.Полоруссова-Шелеби и др. Перевод поэмы А.С.Пушкина «Полтава» на чувашский язык, осуществленный Г.Т.Тихоновым, был опубликован в 1912 г. по отзывам Н.В.Никольского и Н.И.Ашмарина. Переводческая комиссия ПМО с участием Никольского издавала "Буквари для чуваш" и "Первоначальные учебники русского языка для чувашских школ". В 1911 г. Никольский выпустил свою небольшую книжку "Славянско-чувашский словарь"¹.

Работая в Переводческой комиссии ПМО, Н.В.Никольский составлял и издавал календари на чувашском языке — "Султалáк кёнеки" с 1903 по 1914 гг. — всего 9 книг. В них указывались праздники, давались сведения по географии, астрономии, физике и химии, новой технике, преобладали статьи о сельском хозяйстве — о передовых приемах ведения полеводства, животноводства, о сельскохозяйственных работах по месяцам, о земледельческих машинах, кустарных промыслах, в большом количестве были представлены статьи о борьбе с болезнями, о лекарствах, о гигиене и санитарии, о школах, условиях поступления в оные, о библиотеках-читальнях, о книгах для чувашей по истории, этнографии и культуре чувашского народа. Напрашивается вывод, что к 1906 г. Никольский уже практически представлял, как ныне выражаются, концепцию будущей чувашской газеты.

"Одновременно готовился текст для "Хыпара" и календарь на 1906 год. Кроме обычных сельскохозяйственных заметок здесь была проведена идея о земстве, каким оно должно быть. Особо подчеркнули следующие положения: от народа ускользает многое из деятельности земств; мелкие земские единицы; если народу дадут волю делать свои дела, если дела эти будут вестись людьми, не взирая на низшее происхождение, народ будет преуспевать и станет более просвещенным.

На видном месте в календаре было помещено объявление о выходе в 1906 году газеты "Хыпар".

Календарь печатал на свои средства книжный магазин Маркелова и Шаронова с правом оставления у себя 30% всей выручки от продажи 7000 экземпляров календаря. Календарь быстро разошелся и дал редакции сумму, достаточную для аванса за бумагу и за набор газеты. Для наклейки на рассылаемом "Хыпаре" в Центральной типографии были напечатаны адреса, главным образом, на школы с чувашским составом учащихся разных губерний и уездов. Часть этих адресов должна быть в одном из томов моего рукописного фонда, именно в 18 т., хранящегося в рукописном отделе библиотеки Чувашского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. В числе адресов должны быть также этикетки на имя библиотек Московского, Ленинградского университетов, на имя Финно-угорского общества в Гельсингфорском университете, библиотеки Лейпцигского университета, Парижской Академии наук, Королевской Академии наук в Лондоне, библиотеки Римского университета, библиотеки Венгерского университета в Будапеште, Софийского университета в Болгарии, библиотеки Константинопольского университета, Филадельфийского университета в США"².

¹ Димитриев В.Д. Никольский Н.В. — ученый, педагог, общественный деятель. С. 23.

² Никольский Н.В. Воспоминания.

Сам Никольский использовал простой стиль языка даже в научных исследованиях. Потрудитесь ознакомиться с трудами, включенными в первый том его Собрания сочинений, и не пожалеете: лаконичные фразы, доступный всем язык, чистый стиль.

"Сводка первого номера была сдана в типографию в начале января. Наборщики не задержали. После 2-ой корректуры набор был сдан для печати. Отпечатали около 1500 экземпляров. С азартом принялись 2 из типографских служащих и 5 из сотрудников редакции тут же в типографии складывать листы "Хыпара" для рассылки на места; одним адресатам по 10 экземпляров, другим — по 20 экземпляров. Наклеили этикетки. Взяли около 1000 экземпляров с собой, сели в трамвай: он шел мимо типографии, заворачивал около цветочного магазина и останавливался около почты. Она располагалась около теперешней площади Свободы. Сдали мои сотрудники 1-ый номер на почту и решили устроить праздник. Отправились к Назарычу, содержанию столовой с названием "Андреевская", что на Малой Проломной улице, теперь Профсоюзной, и оттуда вернулись навеселе.

Радостно было у всех на душе. Выход первого номера "Хыпара" расценивался работниками редакции как крупный национальный праздник чувашского народа, как весна новой культурной жизни"¹.

***

Так начался совершенно новый этап мужественной деятельности Николая Никольского в чувашской культуре и просвещении. Созданная Иваном Яковлевым новая письменность и возвращенная Николаем Никольским газета «Хыпар» способствовали объединению разбросанных по разным местам чувашей. До выхода газеты молодежь Самарской и Уфимской, Казанской и Симбирской, других губерний, тянувшаяся к просвещению, могла встречаться лишь в Симбирской чувашской школе или же в специальных группах духовных семинарий. А еженедельная газета сотням тысячам людей показывала, что чуваша ничем не хуже русских или татар. «Хыпар» без конца твердил своим читателям: если не хочешь отстать от поступи времени, читай всечувашскую газету и просвещайся!

Вот одна из характерных публикаций, напоминающих об этой истине: "В одной из деревень Буинского уезда Симбирской губернии на Троицу не хватило водки. Из-за того, что в трактире не было горячительного, многие купили бутылку за 10 копеек у тех, кто торгует тайком. Остается только удивляться, как им не стыдно пить водку в этот голодный год? Как они бездумно выкидывают на ветер 10 копеек? В деревнях часто

● **Центральная типография в Казани, где печатался «Хыпар».**
Фото 1905 г.

¹ Никольский Н. В. Воспоминания.

говорят, что купить "Хыпар" нет денег. А чтобы пропить в трактире, деньги есть! Нет, чуваши, при такой жизни вы вперед не продвинетесь. Всегда будете жить под чужим гнетом. Всегда перед русскими за версту будете снимать шапку. Если хотите улучшить свою жизнь, перестаньте пить водку в деревенских трактирах, вместо них постройте избы-читальни. Вместо того, чтобы пропить, купите книги, газеты..."¹

Думается, под газетами прежде всего подразумевается «Хыпар». Тем временем в Казани готовятся новые номера газеты.

«Среди этого ликования чувашской молодежи послышались отдельные голоса с просьбой дать новые темы для 2-ого номера "Хыпара", а также для брошюр. Темы были даны /подразумевается: редактором-издателем, т.е. Н.В.Никольским. — А.Л./ Брошюры для январского издания были даны:

1. Хлеб, свет и свобода;
2. Один с сошкой, семеро с ложкой;
3. Беседы о небе и земле /научно-популярный очерк о строении Вселенной/;
4. Устав Асавбашевского артельного союза сельских хозяев;
5. Гражданская свобода;
6. Как помочь земледельцу /об артельном хозяйстве/;
7. Что говорят крестьяне о своих нуждах;
8. Пурне те кирлĕ сĕмахсем /Полезные для всех сведения. — А.Л./.

Часть сотрудников изъявила готовность составить самостоятельно что-нибудь подходящее для редакции. Поэтому были даны такие темы:

9. Николай Кузьмич Кузьмин обязался написать брошюру на тему: "Татары и чувашы" /гигиена у татар и гигиена у чуваш/;
10. Учитель из с. Тюрлемы хотел написать стихотворение на тему "Тёлĕмелле" /развить мысли о том, что рабочий не пользуется плодами своих трудов/;
11. Семен Иванов — "Ёскекенсен сасси" /голос рабочих/.

К концу января 1906 года из многих мест поступили заявления в редакцию о необходимости складов как для "Хыпара", так и для брошюр. Корреспонденты изъявили готовность иметь у себя такие склады и распространять газетную и книжную литературу на местах. Редакция "Хыпара" приняла эти заявления с благодарностью и известила адресатов о том, что номера "Хыпара" и брошюры будут высылаться немедленно по выходу из печати. Такие извещения были посланы:

1. Золотову Василию Гордеевичу /Ибреси/;
2. Орлову Виктору Никифоровичу /с.Аликово Ядринского уезда Казанской губернии/;
3. Кириллову Тарасию Кирилловичу /с. Оточево Ядринского уезда/;
4. Лукину Илье Лукичу и Артемьеву /д.Юрмекейкино Шуматовской волости Ядринского уезда/;
5. Иванову Николаю Ивановичу /с. Малое Яушево Ядринского уезда/;
6. Дмитриеву Василию Дмитриевичу /с. Н.Алгаши Буинского уезда/;
7. Егорову Павлу Егоровичу /с.Арабуси Буинского уезда/;
8. Филимонову Даниилу Филимоновичу /с.Туарма Бугульминского уезда/;
9. Рекееву Алексею Васильевичу /с.Байглычево Тетюшского уезда/;
10. Иванову Якиму Ивановичу /с.Слакбаш Стерлитамакского уезда Уфимской губернии/;
11. Петрову Андрею Петровичу /с.Бишбуляк Белебеевского уезда Уфимской губернии/;
12. Склад в с. Юваново Козьмодемьянского уезда /заведывал В.М.Михайлов/;

После выхода в свет "Хыпара" энтузиазм молодых сотрудников стоял на высоком уровне. Повышенное настроение способствовало скорости выпол-

¹ Хыпар. 30 апр. 1906 г.

нения заданий и высокому качеству работы. Из представленных статей для № 2 "Хыпара" и рукописей брошюр ни одной не пришлось забраковать. Даже сами сотрудники, несмотря на то, что предъявляли к работе своих товарищей строгие требования, не смогли признать их неподходящими для печатания. Это выявилось, когда некоторые рукописи, выборочно, были прочитаны коллективу газеты. Рукопись "Хлеб, свет и свобода" читалась легко и выслушана была с большим интересом. Другая рукопись "Татары и чуваш" была признана образцовой во всех отношениях. Автор ее Николай Кузьмин сумел наглядно, простым языком изложить свои мысли о гигиене жилища у татар и у чуваш. Когда эта рукопись в напечатанном виде была прочитана в чувашских домах, в редакцию посыпались ругательства за то, что их "срамят перед всеми". "Посмотреть бы у самого редактора, как поставлено дело, — говорилось в одном письме, — может быть, у него у самого-то тоже и грязно, а в углах — паутина. Самому-то показать бы, как дурно у него, тогда не стал бы издеваться над нами".

Так говорилось в некоторых письмах. Но были и такие сообщения: "Когда статья была прочитана в одной чувашской семье, муж сказал своей жене: "Больше не держи дом так грязно. Покажи-ка, как у тебя в подполе: верно пишет газета. Чисти и там".

Статья "Тёлёмелле" /Удивительно/ с восторгом была выслушана сотрудниками. В самом деле: "Рабочий трудится, а продукцию использует другой. "Удивительно!" "Я строю дом, а живет в нем другой". — "Удивительно!". "Я воздвигаю большие здания, а живут в них другие! — "Удивительно!" и так далее. Везде рабочий трудится, а неизвестно, для кого этот труд. И "наивный" рабочий не ругается, не сетует, а только "удивляется"... Второй номер "Хыпара" и рукописи для брошюр были напечатаны в середине января 1906 года, и на местах были встречены весьма приветливо.

У всех сотрудников было желание писать и писать, творить и творить. Темы для третьего номера были розданы. Одновременно даны темы для самостоятельных работ, а некоторые сотрудники снабжены книгами и брошюрами, из которых они должны были черпать мысли для своих брошюр.

В числе тем для "Хыпара" были темы об артельном хозяйстве, как об одном из способов поднятия благосостояния крестьянства. Сотрудники с мест присылали статьи на темы:

1. Какими семенами сеять, чтобы получить хороший урожай;
2. Надо артельно покупать и затем использовать плуги, жнейки, молотилки, триера;
3. Артельный труд продуктивен и ведет к улучшению хозяйства;
4. Необходимо с трехполья переходить на шестиполье;
5. Объединяйтесь в артели.

Эти темы конкретно разрабатывал сотрудник из села Шихазаны Цивильского уезда Казанской губернии Иван Афанасьевич Афанасьев. Исторические темы в стихах разрабатывал Тарасий Кириллов из села Оточево Ядринского уезда Казанской губернии¹.

Для грамотных чувашей «Хыпар» стал настоящей отдушиной. Простые крестьяне через газету знакомились с событиями, происходящими в стране и в мире, а затем сообщали в редакцию о своих житейских делах:

«Я, Никифор Ильич Ильичев, извещаю вас о своем желании стать подписчиком газеты. Пока на полгода. Прошу сообщить, куда и сколько денег мне следует перевести. Мой адрес: Симбирская губерния, город Буинск, почтовое отделение Большое Батырево, доставка через Тарханскую волость в деревню Старые Айбечи.

Хочу сообщить вам о местных новостях и настроениях своих земляков.

Мы живем среди глухого леса, кругом сплошные посадки. Деревня наша небольшая, где-то 150 дворов. Есть церковь, где также служит

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

учитель. В церковный приход входит небольшая деревушка в верстах пяти от нас — Паснапус или по-русски Новые Выселки.

Земли наши неплодородные, поэтому урожаи зерна невысокие. Крестьяне подрабатывают на отхожих промыслах, в основном на лесозаготовках. Этой зимой мы вывозили деловую древесину в Попово. Наша артель за 40 дней на девяти подводах заработала 418 рублей. Артель Степана Тябуссина на шести подводах за 30 дней получила выручку в 283 рубля. /Вот вам пример добротного крестьянского, по-настоящему рыночного соперничества чувашского трудового народа. — А.Л./ Наши крестьяне зимой мастерят сани и телеги, заготавливают черенки для лопат, летом заняты на сборе живицы и заготовке дегтя.

...В прошлом году мы затеяли капитальный ремонт школы, наняли подрядчиков за 600 рублей. Строители летом возвели здание, а потом разошлись по домам. Оказалось, они истратили слишком много денег, в казне осталось всего-навсего каких-то 50 рублей, а работ для завершения строительства — через край. И вот поздней ночью 10 августа в деревню тайком пробрался подрядчик и его помощник-злоумышленник да подожгли здание школы. Школа сгорела дотла. Благо, с Божьей помощью уцелела церковь.

...Одна незамужняя девица Шерипкина неизвестно от кого родила ребенка и решила избавиться от него. Детоубийца судом приговорена к тюремному заключению. Другая молодуха как-то спустилась в погреб за капустой, да невзначай наступила на посуду с горящими углями, которые капнула было в погреб свекровь для обогрева погребца. На несчастной женщине загорелась одежда и она не смогла выбраться оттуда: сгорела заживо. А бывший ее муж, не захотев жить бобылем, умыкнул незамужнюю девушку из деревни Асаново и тайком женился на ней. У одной женщины родилась тройня: одна девочка и два мальчика, но, к сожалению, все трое младенцев скоро умерли.

Никифор ИЛЬИЧЕВ.
1906 год»¹.

"Так шла работа по "Хыпару" в течение первых пяти месяцев. Но уже к маю месяцу начали проявляться среди сотрудников группировки. Симбирцы, из бывших учеников Симбирской чувашской учительской школы, во главе со студентами Казанского учительского института стали предъявлять к редакции требования — помещать побольше статей политического и социально-экономического характера.

Казанцы, обучавшиеся в казанских ВУЗах и средних школах, поддерживали прежнее общее направление "Хыпара". Первые настаивали на радикализации статей, чем бы это ни угрожало газете. Вторые, наоборот, находили это несвоевременным. "Какой смысл, — говорили они, — в печатании газеты, если она из типографии пойдет лежать в жандармерию? Нам нужно сначала создать в народе твердую волю иметь собственную газету". Споры эти велись жарко; ни та, ни другая стороны не уступали своих позиций. Газета выходила вплоть до июня с принятым в январе направлением"².

***

Николай Васильевич Никольский обучался без перерыва целых 19 лет! В 1885-1888 гг. — 4 года — в Шуматовском земском училище /ныне с. Советское Ядринского района/, 1888-1893 гг. — 5 лет — в Чебоксарском духовном училище, 1893-1899 гг. — 6 лет — в Казанской духовной семинарии, 1899-1903 гг. — 4 года — в Казанской духовной академии.

В Государственном архиве Чувашии хранятся табели успеваемости Николая Никольского в период обучения в Чебоксарском духовном училище. Почти по всем предметам — "4" и "5". Особенно отличался

¹ Николай Никольский и его дела.

² Никольский Н.В. Воспоминания.

он по языкам. По сравнению с другими школами, в духовных учебных заведениях давали более глубокие знания. Удивительный факт: после духовной академии будущей профессор мог писать, читать и разговаривать по-латыни, по-французски, по-английски, по-арабски, знал древний и современный греческий языки. Все эти знания Никольский в полную мощь использовал для развития чувашской науки. Близко общавшиеся с Никольским люди — например, его родственник Н.П. Пантелеймонов, а также исследователь К.К.Петров, утверждают, что профессор, кроме упомянутых языков, свободно владел языками финно-угорской и тюркской семей. Их всего 25. Во время работы над научными трудами он пользовался богатством 70 языков /народов/ прямо по оригиналам!

Примечания и иногда из какой ссылки	Языки	Предметы																									Итого		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25			
Австрийский	Итальянский																												
Немецкий	Французский																												
Сов. пред.	Греческий																												
Восточный	Арабский																												
Кельтский	Славянский																												
Сов. пред.	Турецкий																												
Мандаринский	Японский																												
Никольский	Индийский																												
Китайский	Персидский																												
Сов. пред.	Индонезийский																												
Кавказский	Тибетский																												

● Ксерокопия Табеля успеваемости ученика Чебоксарского духовного училища Николая Никольского.

Без преувеличения будет сказано: Никольский, как ученый-энциклопедист, основатель и редактор первой чувашской газеты, создал, как ныне модно говорить, уникальную просветительскую концепцию для чувашского народа. Он начал издавать не просто газету, а газету-энциклопедию.

***

Казалось бы, нет необходимости лишней раз подчеркивать, что Николай Никольский не примыкал ни к одной политической партии, а всецело принадлежал к когорте так называемой *интеллигенции от культуры*. Тем более, что нет фактов, опровергающих данную истину. Правда, и раньше, и сейчас кое-кто из исследователей безосновательно пытается доказать, будто первая чувашская газета проводила политику кадетской партии. Эту точку зрения впервые публично высказал М.Юман в книге своих воспоминаний "1905 год". Вполне вероятно, что после Юмана так и устоялась эта трактовка. Он полагает, "... что газета издавалась прежде всего на средства земств, а также на финансовые пожертвования зажиточных чувашей, которые в большинстве своем были или кадетами или же одобряли программу этой партии"¹. Нелишним будет напомнить, что кадеты /конституционные демократы/ под лозунгом "Россия — конституционная и парламентская монархия" намеревались развивать царскую Россию на основе конституционных

¹ Юман М. Избранные произведения. С. 397.

реформ. Вполне допускаю, что подобная стратегия могла быть по душе Никольскому. Однако повторяю, что до сих пор никем не обнаружено ни одного документального подтверждения его принадлежности к партии кадетов.

В отличие от прежних исследователей могу впервые привести никогда ранее не публиковавшееся свидетельство о партийной нейтральности Никольского. Мало кто знает, что в ходе череды кампаний по поиску "классовых врагов", которые охватили страну Советов в 30-ые годы прошлого века, Николай Васильевич был дважды арестован органами НКВД. В первый раз — в январе 1931 года, когда он на два месяца был заключен под стражу с подозрениями о принадлежности к группе профессоров и преподавателей казанских вузов, которые будто бы вели среди студентов "антимарксистскую пропаганду, рассчитанную на подготовку антисоветских и антимарксистских кадров". Доказать ни причастность Никольского к этой "враждебной группе профессоров", ни нелояльность его самого к советской власти чекистам тогда не удалось. Повторно Никольский был арестован 23 марта 1933 года, когда его привлекли как бывшего члена миссионерского общества "Братство святого Гурия". Большая группа священников и верующих Татарстана обвинялась тогда в подрывной деятельности. Следователям НКВД свидетельства подследственного Никольского наверняка показались убедительными, поскольку 11 октября он был освобожден из-под заключения. Думаю, читателям будет небезынтересно познакомиться с фрагментом собственноручно написанных в НКВД показаний Никольского о газете "Хыпар":

"... В этой газете идеи никакой партии не проскальзывали. Она была беспартийная и надклассовая, т. к. я выступал и был противником всякой партии. Поэтому совершенно неверны мнения о том, что "Хыпар" был органом кадетско-эсеровской партии, но я в этой партии не состоял"¹.

Между прочим, ни в одной из вышедших из-под пера Никольского публицистических и научных статей нет урра-революционных мыслей, а также призывов к свержению царской власти и разрушению существовавшего строя. Его же последователям на посту редактора-издателя не хватило этой умеренности, молодых да шустрых учеников Н.В.Никольского не устраивал эволюционный путь развития общества, на чем основывалась жизненная позиция основателя первой чувашской газеты. Именно из-за чрезмерной их революционности и радикальной настроенности и оказался столь недолгим век «Хыпара» -1. Кстати, судя по показаниям 1933 года в НКВД, точно так же считал и сам Никольский:

"...В июне месяце этого же года /1906 г. — А.Л./ газету у меня отобрала группа молодежи чуваш, исключенная из Симбирской чувашской учительской школы за "бунт". В их руках она стала революционной, и в январе 1907 г. ее закрыли "за вредные и противоправительственные действия"².

Как знать, будь в окружении Никольского побольше умеренных сотрудников, вполне возможно, газету можно было бы сохранить для народа и издавать ее далее. Хотя после того, как первая русская революция пошла на спад, большинство газет в России власти закрыли, в том числе и русскоязычные. Но, как бы то ни было, «Хыпар»-1 вошел в историю чувашского народа таким, как был.

Манифест царя Николая II от 17 октября 1905 года был воспринят радикальной общественностью как слабость власти. Страна начала строить баррикады, вооружаться. Назревала кровавая борьба с властью. Эти настроения не могли не отражаться и в периодической печати.

¹Протокол показаний Н.В.Никольского от 29 марта 1933 года. Из сообщения Управления ФСБ по Республике Татарстан от 14 мая 2004 г. в ответ на запрос Издательского дома "Хыпар".

²Там же.

А теперь попробуем вновь вникнуть в рассуждения М.Юмана, современника и очевидца революционных событий 1905-07 годов:

"С развитием революционного подъема начинает меняться и политическая направленность газеты. В чувашских деревнях все шире разгорается классовая борьба, все явственней проявляется классовое расслоение чувашских крестьян, одновременно на селе набирает силу выступающая против революции прослойка. Параллельно с этим в редакцию все чаще обращаются обличающие богачей и попов корреспонденты. Их статьи публикуются все чаще и чаще. Вероятно, Никольский и сам не заметил, как газета начинает сворачивать на другую колею. Объединенные общим стремлением чувашские революционеры вскоре решили взять бразды правления редакцией в свои руки. Никольский уже не в силах воспрепятствовать их замыслам, поскольку местные земства уже перестали выделять ему деньги на издание обновившейся газеты. К тому же большинство сотрудников также отошло от него и придерживается "левых" позиций.

Редакция оказывается в руках эсеров. В дальнейшем именно эта партия начинает во многом определять политику газеты. Когда газета стала очень активно выступать против существующей старой власти, часть чувашской интеллигенции отходит от нее. Отказывают ей в финансовой помощи и зажиточные земляки. Затем, когда правительство начинает подавлять революцию, в число неблагонадежных попадают даже подписчики и постоянные читатели газеты, которых власти зачастую причисляют к революционерам. Номера газеты приравниваются к революционным прокламациям. Кое-где приставы и земские предводители сжигают все вновь поступившие номера, не доставляя их до подписчиков. Где-то доходит вплоть до ареста читателей "Хыпара". Губернские власти изымают свежие тиражи прямо в типографии, на редакцию накладывают штрафы, арестовывают редакторов. Выпускать газету становится все сложнее. Все это приводит к сокращению подписчиков с 1200 до 300, что усложняет финансовое положение редакции. С целью окончательного уничтожения газеты губернатор дает указание хозяевам типографий не печатать чувашскую газету"¹.

О том, как в дальнейшем развивались события, подробно описано в «Воспоминаниях» Н.В.Никольского, малоизвестных широкой публике:

"В июне 1906 года мне нужно было побывать с этнографической целью в разных местах Ядринского, Цивильского, Козьмодемьянского уездов. С разрешения губернатора редактором на июнь месяц остался сотрудник "Хыпара" Сергей Кириллович Кириллов. Я выехал по своим делам в Ядринский уезд. Как-то еду летом около деревни Испухан /бывшей Шуматовской волости, теперь Советский район ЧАССР, ныне Ядринский район ЧР/. Меня догоняет неизвестный мне молодой человек на велосипеде и говорит: "Вашу газету арестовали: идет большой переполох в самой редакции, в типографии и в складе бумаги. Спешите в Казань и улаживайте дело".

По приезде в Казань выяснились подробности. Оказалось, что С.К.Кириллов не выдержал натиска со стороны симбирцев и по их настоянию в рукописной сводке "Хыпара" за июнь поместил статьи политического характера. Когда газета была отпечатана и поступила в цензуру, то там ее задержали; весь тираж остался в типографии. Затем явились представители жандармерии; порасспросили подробно обо всем и ушли. Редакцию ждал разгром, как это случилось с татарскими газетами: "Азат" /Свобода/ прекратилась в конце мая 1906 года, "Тауш" /Голос/ — прекратилась 21 мая.

По моему настоянию недопущенные цензурой листы "Хыпара" были перепечатаны и номер вышел в свет и разослан. После этого на местах газету не везде стали получать. Подписчики горько жаловались на неисправность редакции.

На самом же деле газета по-прежнему рассылалась аккуратно. Вся

¹ Юман М. Избранные произведения. С. 398.

беда подписчиков состояла в том, что волостным правлениям из канцелярии губернатора поступил секретный приказ: не выпускать "Хыпара" из стен правления и не выдавать подписчикам.

С.К.Кириллов отказался быть редактором: "Слишком много всякой канители, да и не безопасно". По требованию симбирской группы сотрудников было устроено общее собрание всех наличных в Казани сотрудников. Решающую роль играли всюду студенты Казанского учительского института. На собрании был поставлен вопрос о новой постановке газеты: не менее, чем на половину всех статей, должна быть политическая. Постановили просить Н.В.Никольского передать газету избранному собранием новому редактору Алексееву Павлу Алексеевичу. Я не возражал, но предупреждал собрание, что сейчас политическая ситуация крайне неблагоприятная для "Хыпара" и вообще для "инородческих" газет, что редакция высоко подняла голову и нужна большая осторожность в газетных высказываниях, иначе газета перестает существовать, а новую не разрешат. Собрание, казалось, учло мое предупреждение.

Я написал заявление губернатору о том, что передаю редакцию "Хыпара" Алексееву. Алексеев в свою очередь написал заявление о разрешении ему издавать "Хыпар" вместо прежнего редактора Н.В.Никольского — по прежней программе. Разрешение было дано. Типография, склад изданий были об этом осведомлены. После всего этого газета приняла несколько измененный курс. Брошюры выходили редко; редакция старалась, по возможности, весь материал уместить в газете.

Не прошло и месяца, как цензура наложила запрет на газету; пошли аресты некоторых сотрудников, да и сам Алексеев пробыл недолго редактором. В августе 1906 года редактором становится Сидор Игнатьевич Игнатьев, при котором газета стала почти целиком политической, а это обстоятельство лишило как редакции нормальной жизни, так и самую газету — аккуратного поступления ее подписчикам¹.

О том, в каких стесненных условиях приходилось работать сотрудникам "Хыпара", можно судить по редакционному письму, опубликованному 15 октября 1906 года:

"Издание газеты дело многотрудное... Наш цензор не пропускает на страницы газеты само слово "правительство". Настаивает, чтобы мы использовали вместо него другие слова, или же совсем вычеркивает критическое предложение. Поэтому зачастую совершенно не понятно, о чем идет речь. Есть темы и события, о которых писать не разрешается. Напишешь — зачеркнет цензор... Более того, нашу газету недолюбливают урядники и становые приставы. Бывает, что доставленные до волостных управ газеты изымают и уничтожают, не передавая их подписчикам"².

Сдвоенный /№31-32/ номер "Хыпара" сообщил, что 1-2 августа 1906 года в Симбирске состоялся съезд чувашской интеллигенции, на котором решено было организовать Союз чувашских учителей по содействию просвещению чуваш. Историк И.Д.Кузнецов на основе этого газетного сообщения делает следующий вывод:

"...Газета "Хыпар" перешла в руки учредителей Съезда учителей. Равно, как и дело дальнейшего издания чувашских книг. Николаев /Хури/ предложил также Союзу одобрить программу партии эсеров, однако участники съезда не поддержали это предложение"³.

Хочется отметить такую примечательную деталь, которую И.Д.Кузнецов наверняка упускает умышленно. А ведь дело дальнейшего издания газеты "Хыпар" съезд учителей поручает не кому-либо, а Г.Ф.Фе-

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

² Хыпар. 1906. №41.

³ Кузнецов И.Д. Об истории чувашского народа. С. 279.

дорову /Алюнову/, которого избирают не только руководителем Союза, но и членом редакционной комиссии "Хыпара". И это при том, что Алюнов — не кто-иной, как "правая рука" эсера Николаева /Хури/.

Что делать и как поступать в создавшейся ситуации Никольскому? Созданная и выпестованная им ради просвещения родного народа газета отныне принадлежит отнюдь не ему. Но все же он великодушно решает отойти в сторону...

"С августа 1906 года по январь 1907 года сменилось несколько редакторов. На всякий случай в декабре 1906 года некто Алексеев /не путать с Павлом Алексеевичем. — А.А./ получил разрешение издавать на чувашском языке газету "Самана" /Эпоха/. Фактически "Самана" не выходила. Она существовала лишь в запасе на случай закрытия "Хыпара". С большим трудом "Хыпар" вступил в 1907 год. Денежные дела, как всегда, были очень неважные. Типография потребовала с меня уплаты задолженностей за весь 1906 год в размере около одной тысячи рублей. С рассрочкой эту сумму я уплатил. Ситуация была не в пользу газеты. Надо было ожидать больших неприятностей со всех сторон. Тем не менее издатели рискнули: в начале января 1907 года выпустили новогодний номер. Но тут произошло то, чего надо было обязательно ждать. Распоряжением казанского губернатора чувашская газета "Хыпар" была закрыта, редактор арестован и посажен в тюрьму. Сотрудники, какие были в Казани, частично выбыли из Казани, частично ушли в подполье и стали работать над листовками, для чего заранее приобрели гектограф. Листовки сдавали своей агентуре, которая имела всюду на местах и тоже пряталась от урядников"¹.

Представьте себе такую картину.

... Вот сидит отрок за столом в тесной крестьянской избушке и при слабеньком свете лучины громко и неспешно читает безграмотным родичам своим и односельчанам статьи и заметки из первых номеров газеты "Хыпар": "У латышей выходят 22 разные газеты, журналы; татары в этом году открыли три газеты, у нас ни одной не было. Другие народы, наверное, похитрее нас, раньше нас взялись за разум. Здешние чуваша говорят: татарский ум идет на семь верст впереди нашего. Может, это и так. У них и мужчины, и женщины грамотны, в мечтах не услышишь русского слова /потому что Богу нужна не красота языка, а угодно понимание Божьего слова/, законы соблюдаются ими строго, они большие мастера торговать, среди них много богатых людей, — выбранные из разных мест делегаты татар в Питере провели собрание, чтобы обсудить, как еще улучшить жизнь. Сейчас, когда в русском государстве происходит перелом жизни, все предусмотрительные народы заботятся о себе. Сейчас среди людей ходит много слухов: о разделе земли, об открытии жизненных путей, о бесплатном обучении в высших школах, чтобы легче было попасть на "доходные" места любому желающему. В такое время нельзя дремать, кто сидит сложа руки, тот останется ни с чем. И еще много подобных разговоров ведут. Даже если не все они достоверные, все равно что-то есть реальное в нынешние бурные времена. Действительно, если проснуться ото сна и позаботиться о себе, и нам было бы недурно. наших бед не пересчитать. Мы же народ, только-только начинающий жить душой"².

Однако, сокрушается далее Н.В.Никольский, "...газета "Хыпар" умерла для Казани, но продолжала жить среди чувашских народных масс. Она бережно хранилась и в нужных случаях читалась и изучалась не только бывшими подписчиками, но и их соседями. Из газеты черпали многие идеи по артельному хозяйству, по самоуправлению, по сельс-

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

² Хыпар. 1906. №8.

кохозяйственной технике и сельскому хозяйству, об артельном приобретении строительного леса и дров, по медицине, гигиене, ветеринарии, животноводчеству. Политические и социально-экономические статьи, которые очень часто помещались в "Хыпаре" во второй половине 1906 года, много раз читались, изучались и комментировались, глубоко западали в народное сознание. Мне приходилось слышать даже от старых сельских хозяев — чуваш такие фразы: "Патшасем хăсан пётёç-ши? Халăха ирёке кам кăларё-ши?" — "Цари /разумеется, самодержавие со всей его бюрократией/ когда исчезнут? Кто выведет народ на свободу?"

Благодаря газете народная масса перестала считать свой язык бесильным для передачи высоких идей, для газет, журналов и художественных произведений. Статьи "Беседы о небе и земле", "Татары и чуваш", "Один с сошкой, семеро с ложкой", "Хлеб, свет и свобода", "Тёлёнмелле" /Удивительно/, "Пăккин-паккин" /звукоподражание, получаемое при курении/, "1812 год", а также многие другие брошюры читались с большим интересом не только молодыми чувашами, но и пожилыми. Некоторые чуваш даже знали наизусть "Тёлёнмелле", "Пăккин-паккин" и отдельные места из других брошюр. Многие с мест раздраженно спрашивали оставшихся в Казани участников издания "Хыпара" и, в частности, меня: "Скоро ли будете издавать газету или нет?", "Наверное, пора"...

Ответы посылались на все запросы в том смысле: мол, еще не настало время, но, конечно же, газета будет издаваться¹.

В Чувашском государственном институте гуманитарных наук в фонде Никольского хранятся немало писем, адресованных непосредственно Николаю Васильевичу. К нему земляки обращались — как в бытность его редактором «Хыпара», так и после закрытия газеты властями. Вот что пишет крестьянин Левентий Чакин:

«Когда начала выходить чувашская газета, я был безмерно счастлив. Раньше мы без конца сокрушались и завидовали тем народам, у которых издавались газеты на их родном языке. Да поможет Господь и впредь всем забытым людям в их благородном деле издания газеты и книг на чувашском языке. Из "Хыпара" мы узем много познавательного и полезного для себя.

Раньше выписывал "Казанскую газету", что издается на русском языке. Целых три года читал ее, во многом она меня просветила. Но когда получил наконец-то чувашскую газету, получил истинное наслаждение.

Земляки мои дорогие, во что бы то ни стало старайтесь стать постоянными читателями газеты "Хыпар". Если выписать ее одному, слишком накладно, подговорите своих земляков и подпишитесь артельно. Скажем, на шестерых годовая подписка обойдется всего-то в 50 копеек. Сами убедитесь, что 50-копеечные затраты возвернутся 50-рублевой выгодой.

Теперь мы, читатели, своевременно и регулярно получаем все сообщения обо всех событиях, происходящих в России. Через свою чувашскую газету можно узнавать о новостях Государственной Думы. Мы выбрали в Думу надежных и добропорядочных людей. Мы тоже в своей Ассакассинской волости нашли двух достойных людей. Нам повезло, что среди нас живет такой добрый и отзывчивый человек, как Федор Никифорович из деревни Большие Эльмени. Мы с большим удовлетворением отдали за него свои голоса на выборах в земство. Ему наказали, чтобы выбранные нами депутаты радели за трудовой народ и более всего постарались наделить крестьян землей.

Эй, соплеменники, к вам обращаюсь: как можно больше распространяйте свою чувашскую газету. Раньше, когда не было "Хыпара", я

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

очень многого не знал. Наученный личным опытом, сейчас убеждаю земляков, чтобы и они приобщились к регулярному чтению газеты. Кроме того, постарайтесь выписывать для повседневного пользования ежегодные календари "Султалăк кĕнеки".

Низко кланяюсь тем, кто издает газету и выпускает чувашские книги. Прочитанные в "Хыпаре" статьи не дают покоя даже ночью, они заставляют много размышлять, поэтому жду и не дождусь поступления свежих номеров газеты и новых книг. В каждое воскресенье и среду я регулярно заглядываю в волостную контору, интересуюсь: не поступили ли со свежей почтой тексты новых законов, о которых писала чувашская газета. В этом польза и сила чувашской газеты. Она учит нас рачительному ведению крестьянского хозяйства.

Да поможет Господь чувашскому "Хыпару", и да пусть процветает наша чувашская газета»¹.

"Почему чувашаи не могут печатать газету, а русские могут?" В этом вопросе уже слышалась мысль о необходимости равноправия чуваш с русскими и сетование на беспричинную обездоленность"².

О том, насколько был высок авторитет Никольского среди чувашских крестьян в 1905-07 годы, хорошо свидетельствуют воспоминания народного писателя Чувашии Семена Эльгера:

"... В нашей деревне единственным подписчиком газеты "Хыпар" был Иван Сидоров. Он специально выписывал из Казани и Симбирска различные книги на чувашском языке и затем распространял их в окрестных деревнях. В ту пору в чувашских деревнях не было библиотек и изб-читален, поэтому любители чтения страдали из-за нехватки художественной литературы. Редко в какой избе можно было увидеть какую-либо книгу — разве что изредка встретишь учебники, молитвенники или же однообразные "Жития святых". А вот у Ивана Сидорова в специально оборудованном шкафу с человеческий рост было полно книг.

<...> Доставляемые Сидорову по подписке номера газеты "Хыпар" всегда переходили из рук в руки. Бывало, местный учитель зачастую устраивал у себя громкую читку. И все же среди крестьян было немало людей, совершенно равнодушных к газетам и книгам. Скажем, рядом с нами проживала семья Дмитрия Матвеева. Вроде бы и хозяйство у них зажиточное, да и дети вполне взрослые были, ан нет — не было у них тяги к чтению. Стоит дяде Дмитрию заглянуть к нам в гости, тотчас начинает подтрунивать над нами: "Как ни зайдешь к вам, дети ваши завсегда шелестят книжными страницами. Наверняка хотят стать каким-нибудь чиновником. Нет, дядя Вася, не дождешься ты от них себе помощников, не выйдет из них настоящего хлебопашца", — подначивал нашего отца вьедливый сосед.

<...> Как ни не насмехались над нами некоторые неграмотные соседи, но книги и газеты в нашей семье всегда были в большом почете. Как правило, чувашские газеты старшие братья доставали на железнодорожных станциях или покупали на базаре. Правда, "Хыпар" наша семья не выписывала. Чаще всего отдельные номера газеты братья покупали у знакомого коробейника на Ачакасинском базаре. Если не удавалось достать тот или иной номер, приходилось обращаться к Ив.Сидорову.

Для просвещенных чувашских крестьян газета "Хыпар" была подобно фонарю, который во мраке освещает путь. Поэтому, узнав о закрытии газеты, мои земляки страшно опечалились.

"Вот и остались мы без "Хыпара", будто сироты, — поговаривали взрослые между собой. — Даже редактора единственной чувашской газеты посадили в тюрьму. Будет ли она печататься в дальнейшем или нет? Нельзя ли как-нибудь возобновить выпуск "Хыпара"? — беспоко-

¹ Николай Никольский и его дела.

² Никольский Н.В. Воспоминания.

ились они. Но кто может ответить на эти тревожные вопросы? И тут мои старшие братья предложили обратиться с этими вопросами к Никольскому. Сели да общими силами составили письмо к Никольскому. Почему именно к нему? Да ведь Никольского мы знали не только как бывшего редактора газеты "Хыпар", но и как составителя ежегодных чувашских календарей, уж он-то наверняка знает, что к чему...

И, действительно, Никольский не заставил долго ждать, скоро прислал ответ. "Если бы мы с вами сумели собрать пять тысяч рублей, то хоть сейчас могли бы приступить к изданию газеты, — приветливо извещал нас Никольский. — Но такая сумма потребует ежегодно. Однако при всех наших стараниях мы здесь, в Казани, не смогли найти таких денег".

Как ни печальным не было сообщение Никольского, но меня лично это письмо вывело из душевного равновесия. До сих пор к сочинителям книг я относился будто к божествам. А тут один из таких божеств будто снизошел с небес и беседует лично со мной! Ко всему прочему, когда занесли письмо, дома я оказался один-одинешенек.

С этим памятным письмом у меня связан еще один потешный случай. Воодушевленный с "беседой" с таким высокообразованным собеседником, как Никольский, я тотчас помчался поделиться с этой новостью с другими. Один из старших братьев в это время чем-то занимался на огороде. Подобно игривому жеребенку, я помчался к нему. Да вот незадача: когда второпях перепрыгивал через порожек задней калитки, возьми да и стукнись лбом о верхнюю перекладину. Аж сознание потерял, помню всего лишь, как искры из глаз посыпались. То ли плакать, то ли смеяться? А над кем смеяться? Сам виноват. Стиснул зубы и, нащупывая здоровенный синяк на лбу, побрел к старшему брату и протянул ему письмо.

Брат два-три раза молча прочитал послание Никольского. Видно было, насколько оно его озадачило. Возвращая мне письмо, брат задумчиво произнес:

— Да, пожалуй, не дождемся мы по новой "Хыпара". Пять тысяч рублей!!! Кто нам, чувашам, их даст? Можно было бы по подписке у народа собрать, да вряд ли получится. Власти наверняка не разрешат...

Брат не скрывал своего огорчения. Было видно, что ему значительно больней, чем мне со своим синяком на лбу.

<...> Действительно, "Хыпар" так и не дошел больше до нашей деревни. Однако благодаря искрам, высекаемым опубликованными на страницах газеты стихами, в моей душе вспыхнуло пламя любви к поэтическому слову. Это пламя превратилось в костер и не затухает до сих пор¹.

История с письмом С.Эльгера к Н.Никольскому имеет продолжение. В фонде Никольского в Чувашском государственном институте гуманитарных наук в подотделе, озаглавленном "Из корреспондентской почты Никольского", нашлось одно любыпытное письмо:

"Добрый человек, господин редактор!

<...>Хочу через Вас разузнать еще вот что. Нет ли у Вас лично желания возобновить издание чувашской газеты? Помнится, в свое время именно Вы редактировали ее. Почему сейчас она не выходит? Неужели изданию чувашской газеты препятствуют цензоры?

Поляки, грузины, немцы имеют возможность читать газеты на своем родном языке. А почему же запрещают нам, чувашам?

Убедительно просим Вас ходатайствовать за издание чувашской газеты. Неужели все упирается в самоуправство цензоров?

Писал крестьянин дер. Большие Абакасы

Егор ВАСИЛЬЕВ.

Тойсинская волость Ядринского уезда².

¹ Элкер Семен. Хурапа шурӑ. Тёрлӑ вӑхӑтра сырнисем. Ч., 1994. С. 292-295. — Далее в сносках — Эльгер С. Белое и черное.

² Николай Никольский и его дела.

Можно предположить, что Егор Васильев не кто иной, как брат будущего народного писателя Чувашии Семена Васильевича Эльгера. Маловероятно, что по одному и тому же вопросу и практически одновременно обращались к Никольскому сразу два жителя деревни Большие Абакасы...

А теперь к месту будет очередное свидетельство одного из первых «хыпаровцев» М.Юмана о повседневных проблемах «Хыпар»:

«Вскоре активисты эсеровской партии начинают упрекать сотрудников редакции в том, что газета так и не стала настоящим их партийным органом, что в ней печатаются и члены других партий, а также публикуются статьи в духе программ соперничающих с ними политических организаций. В связи с этим партия сокращает финансирование издания, а затем и вовсе прекращает выделять средства редакции. Истины ради следует сказать, что «Хыпар» никогда не был официальным органом партии эсеров. В одно время газета издается на деньги, которые по своим каналам находит Тимофей Николаев /Хури. — А.Л./.

В 1907 году становится ясно, что дело идет к закрытию газеты. Мы усиленно советуемся в поисках выхода из трудного положения. Обсуждаем вопрос о создании кооперативного издательства, разработали даже его устав, отправили множество писем в адрес известных земляков. Однако понимаем, что для претворения в жизнь этой затеи потребуется слишком много времени. В Казань созвали всех своих сторонников для обсуждения вопроса о сохранении газеты. Отчаявшись, решили обратиться за помощью к богатому ядринскому купцу З.М.Таланцеву. /Таланцев был кадетом, он — делегат Государственной Думы, в 1906 году при его содействии было издано 2-3 политические брошюры на чувашском языке/. Решили отправить к Таланцеву делегацию: поехали Ф.Н.Сергеев и С.Н.Николаев. Однако они вернулись ни с чем. По мнению Таланцева, «Хыпар» идет по неправильному пути, он, мол, тяготеет влево и следует за социалистическими партиями. По этой причине он отказывает газете в финансовой поддержке. Но дабы оправдать хлопоты ходяков, решил облагодетельствовать их 300 рублями. Разумеется, наши делегаты отказываются от такой подачки. Принимая эту мизерную сумму, мы бы только опозорились: ее бы не хватило и для недельного содержания редакции. Вот так и вынуждены были мы согласиться с закрытием газеты»¹.

Далее М. Юман пишет, что за короткий срок сменилось 7-8 редакторов. Нынешние исследователи утверждают, что было всего 6 редакторов. По И.Д.Кузнецову выходит, что «за 1,5 года редакторами-издателями поочередно были пять человек. Николай Васильевич Никольский редактировал 1-22 номера /до июня 1906 года/. Второй редактор-издатель — С.Н.Кириллов, он редактировал газету до конца августа. Затем редактором стал Сидор Игнатъевич Игнатъев, редактировал 10 номеров, начиная с 34 номера, в октябре был арестован и заключен в тюрьму. Четвертый редактор-издатель — Павел Алексеевич Алексеев — возглавлял редакцию с 26 ноября 1906 года и выпустил два номера в 1907 году. Пятым редактором-издателем вплоть до закрытия газеты был Василий Иванович Иванов, при котором было издано 16 номеров. Итак, в 1906 году было выпущено 47 номеров, в 1907 году — 18 номеров газеты «Хыпар», всего 65 номеров»².

Фраза М.Юмана о *вынужденном согласии на закрытие газеты* говорит о многом. То, что после Никольского «Хыпар» в основном озвучивал эсеровскую программу, не было секретом и для губернских властей Казани. Как известно, во время первой русской революции главную угрозу для себя царское самодержавие видело именно в партии социалистов-революционеров.

¹ Юман М. Избранные произведения. С. 399.

² Кузнецов И.Д. Об истории чувашского народа. С. 258.

Среди злейших врагов царизма, разумеется, числились и социал-демократы /большевики и меньшевики/, но все же особо жестоко преследовались властями не кто-нибудь, а эсеры. В то время, когда лидеры социал-демократов во время краткосрочных ссылок между сочинением революционных брошюр преспокойно охотились на сибирскую дичь, катались на коньках, членов партии эсеров нередко расстреливали. В то время, когда вожди большевиков /Ленин, Зиновьев и другие/ преспокойно жили в эмиграции, даже рядовых эсеров на длительное время заключали в тюрьму или отправляли на ссылку. Эту тяжелую участь не избежали и молодые чувашские "хыпаровцы" Тимофей Николаев /Хури/, Тимофей Семенов /Тайър/. То, что позднее из Таэра "сделали" большевика, чистейшей воды утка. Историкам советского периода подобный трюк понадобился исключительно для того, чтобы приписать себе заслуги "Хыпара", ведь в годы первой русской революции большевиков в чувашских деревнях и в помине не было.

Впрочем, оценивать роль первой чувашской газеты "Хыпар" лишь с позиций классовой борьбы и борьбы с самодержавием — дело неблагодарное. И главное — неправильно с исторической точки зрения.

В заключении своих воспоминаний Н.В.Никольский приводит лаконичные, как и подобает настоящему ученому, выводы:

1. Появление в 1906 году первой чувашской газеты "Хыпар" было большим национальным торжеством.

2. Чувашский язык, считавшийся народными массами бессильным стать орудием газеты, с появлением "Хыпара" и дальнейшим выходом его в свет стал восприниматься наравне с русским языком, а также пригодным для газетной литературы.

3. Наличие газеты на чувашском языке показало чувашам, как надо относиться к родному языку и какие виды произведений могут издаваться на нем.

4. Чувашская народная масса, считавшая себя неспособной для развития у себя литературы и вообще высокой культуры, теперь должна была переменить свое мнение.

5. Вместе с ростом самосознания народа стала расти и развиваться литература всех видов, национальная по форме, социалистическая по содержанию. /Эта фразеология уже — дань господствующей идеологии. — А.Л./

Н.В.НИКОЛЬСКИЙ.

1956 год. 7. IV.

Казань, ул. Баумана, д. 45¹.

...

Выходивший в 1906-1907 годах "Хыпар" в жизни чувашского народа оставил глубочайший след. Прежде всего тем, что сыграл огромную роль в сплочении чувашского этноса.

Чуть выше я уже подчеркнул значение азбуки и букваря, созданных представителем низовых чувашей И.Я.Яковлевым на основе обоих основных диалектов чувашского языка. В деле дальнейшего сплочения носителей двух этих наречий громадную роль сыграла газета "Хыпар". Убедиться в этом можно будет даже из знакомства со статьей безвестного нам покуда автора (хотя К.К.Петров в книге «Хыпар» никёслевси» утверждает, что автор — Н.В.Никольский), опубликованной в одном из самых первых номеров газеты:

"... Чуваша в языковом отношении неоднородны. Ввиду того, что они проживали по-соседству с русскими, татарами, мордва, черемисами, исконно чувашский язык оказался донельзя испорченным. В некоторых местностях привычный нам звук "у" произносят как "о"; вместо "ç" выговаривают "ч"; бывает, звук "н" заменяют "м"-произношением. Например, слово "турă" /бог/ кое-где произносят как "торă"; или же вместо "пуçах" /колос/ выговаривают "пучах"; для них более верным кажется обозначение золота словом "ылтăм", чем более распространенное среди чувашей выражение

¹ Никольский Н.В. Воспоминания.

"ылтӓн". Кажущееся нам ошибочным произношение встречается не только в этих словах, нередко наши земляки целые предложения произносят на говоре, непонятном большинству чувашей. Причина подобного искажения устной речи понятна. Проживающие рядом с татарами чувашаи зачастую заимствовали в свою обиходную речь татарские слова; те, кто соседствуют с русскими, применяют русские выражения; соседи мордвы перенимают их слова; немало у нас заимствований из черемисского языка. Подобные взаимные заимствования чужезычных слов встречаются столь часто, что в дальнейшем уже невозможно будет от них избавиться. Исконные же чувашаи, кому посчастливилось жить вне окружения других народов, сумели сохранить первоначальную чистоту языка своих предков. В их речи вы никогда не встретите чужеродные слова. Те, кто в свой повседневный языковой оборот допустили сильное проникновение иноязычных слов, проживающих на верховьях Волги чувашей называли "Вире ялсем" /виръял. — А.Л./ . Верховые же чувашаи в ответ стали именовать земляков, обосновавшихся в низовьях Волги, как "Анатрисем" /низовые/.

...Коль скоро один чуваш общается с другим чувашем, пускай разговаривает на общепонятном чувашском языке. Не стоит им бахвалиться применением иноязычных слов. А ведь среди нас немало тех, кто вполне свободно и весьма грамотно владеет иностранными европейскими языками. Вот они-то никогда не допускают в своей речи коверкания родного языка: они что на русском, что на татарском могут запросто разговаривать, но при этом с земляками общаются на чистом чувашском языке. Если вы обратили внимание, то их речь всегда отличается особой красотой. Их бытовой язык привлекает слушателей складностью и мелодичностью речи. Вы у них не встретите искажающих родной язык заимствований. Общение с такими просвещенными людьми доставляет истинное удовольствие.

<...> Ради того, чтобы предостеречь земляков от неразумного использования чужеродных выражений, собираемся публиковать в газете слова, характерные для обихода верховых чувашей, низовым же чувашам тоже будет полезно знать особенности речи верховых земляков. Надеюсь, что это поможет вам лучше познать богатство родного языка и позволит овладеть правильным чувашским наречием. При издании книг и газет на чувашском языке постараемся быть предельно осторожными, будем применять иноязычные слова в исключительных случаях. Тогда и "вире ял" /верховые/ и "анатри" /низовые/ чувашаи со временем начнут лучше понимать друг друга и достигнут истинную красоту родного наречия и приучатся оберегать самобытность языка своих предков¹.

Симптоматично, что для чувашей, раскиданных по обширной России, город Казань, в котором издавался "Хыпар", автоматически стал вторым центром духовности и просвещения. Наравне с Симбирском. Неслучайно чувашская молодежь, познавшая в Симбирске вкус революционного сам творчества, несмотря на отрицательное отношение И.Я.Яковлева к этому нарождающемуся разрушительному процессу, стремилась в Казань, где сплывалась вокруг "Хыпара". Общеизвестно, что публицисты "Хыпара" стали первыми чувашскими революционерами. Благодаря стараниям Н.В.Никольского и поддержке "Хыпара", в первое Государственное Собрание /Думу/ выбрали чуваша Якова Абрамова.

"У живущих в разных местах народов разные беды, разные желания. Царь хочет знать, что нужно народу, о чем он мечтает, как обустроить его жизнь? Поэтому он повелел созвать Государственную Думу. Выборы депутатов в Питер — очень ответственное дело, его нужно осуществить очень обдуманно. Это не та затея, которую можно сделать с помощью водки или скрытно давая взятки, или же обговорив в каком-нибудь укромном месте. Это дело нужно сделать так, чтобы было полезно и царю, и народу.

¹ Хыпар. 1906. № 6. Вот с таких-то повседневных усилий сотрудников газеты "Хыпар" и формировались азы чувашского литературного языка.

Поэтому в Государственную Думу надо избрать достойного человека. Что это значит? Вот что. Негодный человек заботится только о себе, ради собственной выгоды он готов даже навредить другим, присвоить чужое, сделать человека врагом, лгать.

Добрый чувашин никогда не позарится на чужое добро, наоборот, старается приносить пользу другому, стремится сделать доброе дело. Надо выбирать таких людей, чтобы, радея за все государство, они приносили пользу народу.

Если избранные депутаты станут заботиться только о собственных уездах, только о своих земляках, это к добру не приведет, так как они перессорятся друг с другом и никому не принесут пользы. Поэтому может принести пользу лишь тот, кто одинаково радеет за всех"¹.

Не актуально ли звучит это и сегодня, спустя 100 лет со дня выхода первого номера газеты "Хыпар", когда люди уже устали выбирать "слух народа"?

В номере газеты от 30 апреля 1906 года опубликован подробный отчет о событиях, предшествующих выборам в Госдуму:

"<...> Некоторые хотели выбрать в Думу самого Николая Васильевича Никольского. <...> Николай Васильевич, услышав, что крестьяне хотят выбрать его, сказал: "Я не пойду в Государственную Думу. Знаю, что вы хотите выбрать меня, но прошу вас, при голосовании не пишите мое имя. Если я пойду в Государственную Думу, вынужден буду прекратить издание газеты"².

15 апреля 1906 года, перед выборами, в губернском собрании представляли кандидатов. Чувашские выборщики попросили выступить перед собравшимися Николая Никольского.

Вот что, в частности, он сказал:

"... Земля нужна всем крестьянам. А мы, чуваша — не меньше земли — нуждаемся в просвещенности. Притесняется чувашский язык, мы с трудом выпускаем газету "Хыпар", на нее и сейчас продолжают наскоки, газета нуждается в свободе. Нам чинят всяческие препятствия при издании книг с изложением передовых взглядов. Чувашей власти не почитают за людей. Чувашскому народу вместе с другими мелкими народностями нужно предоставить свободу. Именно такие позиции должен отстаивать в Думе наш депутат Яков Абрамович, тем более, что он сам немало претерпел подобных унижений"³.

В результате депутатом I Государственной Думы избрали учителя Якова Абрамова.

Газета не упускала своего депутата из виду. После роспуска Думы Абрамов попадает в число неблагонадежных, его на долгие годы отчуждают не только от политики, но и от учительства.

...

Сегодня нет необходимости подробно анализировать как первый, так и все последующие 22 номера газеты "Хыпар", вышедшие под редакцией Никольского, как, впрочем, и остальные 43 номера, выпущенные очередными редакторами. Наши исследователи И.Д.Кузнецов, П.В.Денисов, К.К.Петров, А.В.Изоркин, И.Я.Тенюшев, И.Н.Никифоров, Г.Ф.Федоров /Юмарт/, А.П.Данилов и др. вдоль и поперек "пропахали" былое информационное поле "Хыпара". Конечно, в годы советской власти и коммунистического тоталитаризма оценки первой всечувашской газеты состояли сплошь и рядом из идеологизированных, иногда взаимоисключающих, штампов: "Представителями прогрессивной интеллигенции Н.В.Никольским, Н.А.Бобровниковым и другими газета создавалась в просвети-

¹ Хыпар. 1906. №1.

² Хыпар. 1906. 30 апр.

³ Там же.

тельских целях" /И.Я.Тенюшев/; "Никак не отвечала в целом интересам и запросам чувашских трудящихся, газета типично либерально-буржуазного толка" /М.Я.Сироткин/; "Газета "Хыпар" сыграла внушительную роль в подъеме революционных сил в Чувашии..." /П.Н.Николаев/.

А вот мнение Д.П.Петрова /Мётри Юман/: "... Во главе общественно-революционного движения попыталась встать чисто буржуазная часть чувашской интеллигенции, которая начала издавать первую в истории чувашей политическую газету "Хыпар" /Вести/. Руководители этой интеллигенции принадлежали к партии кадетов, они были малочисленны, но достаточно популярны среди народа предшествующей своей культурно-просветительской работой. С разгоном первой Думы и с усилением активности крестьянской массы эта интеллигенция должна была сойти с политической арены: ее место заняла радикально-социалистическая интеллигенция, которая захватила в свои руки и издание единственной политической газеты"¹.

Любопытно, что в отличие от вышедшей в 1925 году на чувашском языке брошюры "1905 год", в выпущенной через год в московско-ленинградском издательстве книге «Чувашия» М.Юман уже категорично утверждает, *будто основатели газеты "Хыпар" принадлежали к партии кадетов* /курсив мой. — А.А./ Знал бы он, чем обернется его надуманное "теоретическое обоснование" для учредителя и первого редактора газеты! Последствия голословного утверждения Юмана оказались для Никольского весьма печальными. Наверняка, эхо этих книг аукнулось и при его арестах следователями НКВД в 1931 и 1933 годах, и при увольнении с работы в 1931 году. И даже в 1939 году, когда в Чебоксарах, в Чувашском научно-исследовательском институте, рассматривался вопрос о возможности трудоустройства у себя авторитетного профессора. Дело тогда обернулось обидным для Никольского отказом...

Совершенно противоположное мнение у профессора-историка И.Д. Кузнецова: "Газета "Хыпар" не была органом какой-либо одной политической партии, она выступала как единственная общенациональная газета <...>. Беспартийность газеты позволяла участвовать в ней публицистам и писателям различных взглядов и устремлений, начиная с либерально-реформистских и кончая подлинно революционно-демократическими, примыкавшими к большевикам, все более активно пропагандировавшими на чувашском языке учение В.И.Ленина"².

Насчет "примыкания" к большевикам и "активной" пропаганды учения Ленина — утверждение Кузнецова весьма сомнительно, ибо ни в одном из 65 номеров "Хыпара" не упоминаются ни разу!/! ни сам Ленин, ни даже — большевики. Истина посередине: в то время практически все партии выступали за изменение существующего строя.

Обратите особое внимание: последняя цитата Кузнецова — из книги, изданной в начале 60-ых годов. Это — время политической "оттепели". Теплом той хрущевской полугласности и полудемократии наконец-то слегка был обогрет и основатель первой чувашской газеты. В 1958 году в Чебоксарах в Доме политпросвещения прошло чествование 80-летнего Н.В.Никольского, по случаю юбилея его наградили Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Знаком официального признания заслуг ученого стало и присвоение одной из улиц Южного поселка Чебоксар его имени.

Из письма к Н.В.Никольскому известного марийского историка В.М.Васильева, с которым Николай Васильевич работал в Казанской инородческой учительской семинарии и который в 30-ые годы был необоснованно репрессирован: "Я был очень обрадован Вашим сообще-

¹ Петров Д.П. Чувашия. А-М., 1926. С. 56.

² Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. Ч., 1960. С. 186. Далее в сносках — Очерки по истории и историографии Чувашии.

нием о присвоении Вашего имени одной из улиц г. Чебоксары. Хотя, по существу, вполне можно было бы назвать Вашим именем не улицу, а весь Чувашский НИИ, т.к. Вы являетесь историком не только чувашского народа, но и исследователем народов Поволжья и Прикамья. И надо думать, что это пожелание непременно осуществится в недалеком будущем.

1.01.1957 г.¹.

В 2003 году, через 46 лет после того, как марийский историк отправил данное письмо, наконец-то удалось воздать должное ученому-энциклопедисту: в Чебоксарах появился проспект Никольского, Чебоксарскому педагогическому колледжу присвоили имя Никольского. А в 2005 году, спустя 44 года после издания "Чувашских народных сказок", из печати вышел I том Собрания сочинений Никольского. Согласно Указу Президента ЧР, следующие три тома должны быть изданы в ближайшие годы. Но меня до сих пор не покидает недоумение: а почему бы и не присвоить имя Никольского Чувашскому государственному институту гуманитарных наук, как это еще в 1957 году предлагал марийский ученый?..

Но в конце 1950-х годов произошла досадная неувязка. Видимо, республиканские власти посчитали почтение профессора чрезмерным и дали городским чиновникам указание переименовать улицу: в результате улица Никольского вскоре стала улицей Бичурина...

Совершенно лишенный было до тех пор внимания к своей персоне, в 1958 году пожилой профессор вроде бы впервые в жизни обласкан республиканскими властями Чувашии, впервые удостоен был публичного признания со стороны коллег-ученых и вдруг — такой обидный для него казус. А ведь он так много сделал как для республики, так и для чувашского народа: практически всю свою жизнь посвятил служению родному народу и — такая несправедливость. Узнав о факте обратного переименования чебоксарской улицы, прошедшие юбилейные торжества профессор наверняка посчитал лицемерной игрой деятелей от коммунистической идеологии.

Правда, перед кончиной он успел подержать в своих руках изданную в Чувашском книжном издательстве подготовленную им небольшую книжку чувашских народных сказок.

Но с каким трудом удалось ему добиться издания этой книги. В столице Чувашии по-прежнему продолжают унижать маститого ученого. В Научном фонде Казанского университета нашлись пока еще неизвестные нашим исследователям письма Н.В.Никольского. Николай Васильевич обращается в Чувашское книжное издательство с нижайшей просьбой:

«Дорогая Анастасия Федоровна!

В каком положении моя работа о чувашских сказках? Кто там маринует это дело? Меня интересует аванс по этим сказкам. Для каких целей? *Необходимо завести телевизор, водяное отопление в квартире и телефон. Ничего у меня этого нет.* /Курсив мой. — А.Л./ И мне приходится не особенно легко без этих трех предметов.

5 октября 1959 г."

Той же Анастасии Федоровне — следующее письмо:

"Неужели опять будут переносить дальше мою работу? Между тем, я получил из Чебоксар книги на русском и чувашском языках, которые напечатаны были в нынешнем году, а ведь они сданы были в печать гораздо позднее моей работы.

17 окт. 1959 г."

Но перед всевластием идеологов компартии рядовой редактор Чувашгиза бессилён. В те времена судьбу любой книги решали штатные

¹ Из фонда Н.В.Никольского в Научном архиве им. Н.И.Лобачевского при Казанском государственном университете.

работники обкома КПСС. Никольскому чуждо было всяческое угодничество пред властьюпредержажими, поэтому скромный от природы Никольский ходатайствует всего лишь перед знакомой себе Анастасией Федоровной, скорей всего, редактором издательства. Заветную книгу удалось издать лишь через полтора года. Наверняка, некоторые тогда злорадствовали, что сумели-таки унижить бывшего своего оппонента.

Тем временем публичное обещание выпустить книгу "Чувашская народная медицина" так и осталось на словах. Хоть и много времени с тех пор утекло, но я, разбираясь в документах Никольского, хранящихся в Научном архиве Казанского госуниверситета, нашел письмо Николая Васильевича к жене в Казань из Чебоксар, где он пишет, что издать эту книгу самолично обещал бывший в ту пору заведующим отделом печати Чувашского обкома КПСС И.Д.Кузнецов.

История с изданием книги «Народная медицина у чуваш» смахивает на детективный сюжет. Пожалуй, это письмо Н.В.Никольского к жене Александре Владимировне довольно красноречиво:

«1956. VIII. 18. Дорогая Саша!

"Народная медицина у чуваш" 304 с. мною представлен в Чувашгиз. И.Д.Кузнецов отнесся к работе, как заведующий теперь отделом печати, очень приветливо и без замечаний к работе. Дают приложение — альбом лекарственных трав Чувашии в красках, для какой работы намечены местные художники. Работа получилась солидная. Соответствующие круги очень заинтересованы в этой работе, т.к. вопрос о лекарствах стоит очень остро и аптеки не имеют руководство, по которому можно было бы производить собирание лекарственных трав на местах.

Мою рукопись хотят напечатать в нынешнем году в 10000 экз. Из Татари просят напечатать дополнительно 2000 экз.

...Поправляюсь не только физически, но и морально. *Сейчас я, по-видимому, перестал быть "пасынком" Чувашии*¹ /курсив мой. — А.Л./.

Для подобной саркастической оценки своего положения в чувашской науке у Никольского вполне достаточные основания. 5 мая 1946 года Ученый совет Марийского НИИ обратился с представлением в Высшую аттестационную комиссию при АН СССР для избрания Н.В.Никольского членом-корреспондентом Академии наук. И 1 мая обратился в Чувашский и Мордовский НИИ с просьбой поддержать инициативу. Чувашия не отозвалась. В конце 40-х годов /еще раз/ вышли с той же инициативой. Чувашские ученые вновь проигнорировали. Марийцы в характеристике особо подчеркнули, что "проф. Никольский имеет свыше 200 научных печатных работ по истории народов Поволжья, их фольклору, этнографии и лингвистике" и "является в настоящее время единственным высококвалифицированным специалистом в области Поволжского наукознания".

В итоге Высшая аттестационная комиссия при АН СССР присудила Н.В.Никольскому ученое звание доктора исторических наук по совокупности его работ без защиты диссертации. Научные мужи Чувашии пожелали отстраниться от своего великого земляка. Благо, наши марийские соседи оказались не только порядочными, но и мудрыми людьми.

Оказывается, ответственные чиновники умудрились с концами потерять рукопись «Народной медицины у чуваш»... А ведь это — многолетний исследовательский труд ученого! Думается, в этой детективной истории и теперь еще не поздно разобраться — есть и повод, и желание.

* * *

Любопытно и то, что И.Д.Кузнецов в своей статье "Первая чувашская газета "Хыпар" — вестник народной революции в России", откуда мы взяли его цитату о том, что первая чувашская газета была беспартийной, но пропагандировала идеи Ленина, ни разу не упоминает фамилию

¹ Из фонда Н.В. Никольского в Научном архиве им. Н.И.Лобачевского при Казанском государственном университете.

основателя "Хыпара", как будто "единственная общенациональная" газета создавалась запросто, не на деньги Никольского, как будто не в его квартире жили сотрудники газеты и вроде не он был автором многих публикаций. Исследователи знают, что именно с рецензии молодого выпускника Института красной профессуры И.Д. Кузнецова и с его почина, а также с критического отклика безвестного ныне С.С.Кутяшова на этнографические труды Никольского началась оголтелая кампания против ученого. В 1931 году общепризнанный первый чувашский профессор вынужден был уйти из основанного им самим и Н.И.Ашмариним и др. Восточного педагогического института, и его не удосужились трудоустроить в родной Чувашии.

Здесь речь не о взаимоотношениях старейшины чувашской науки и насквозь идеологизированного ученого советско-коммунистической закваски, каковым, безусловно, являлся И.Д.Кузнецов и оставался им даже после восемнадцатилетней сталинской опалы. Хотелось бышний раз подчеркнуть, что не только он, но и многие другие исследователи советской эпохи *напрочь "забывали" очевидную истину, что и инициатором, и редактором, и издателем газеты, и автором многих публикаций являлся, конечно же, Николай Васильевич Никольский.*

Историк И.Д.Кузнецов "Хыпар" 1906-1907 годов в основном оценивает очень высоко, но в конце концов делает из него базирующуюся на большевистской идеологии газету. Вот его несколько сентенций: "...Нет никакого сомнения, что ее сотрудники осваивали учение Маркса и Ленина, читали большевистскую литературу. Это подтверждается тем фактом, что "хыпаровцы" перевели и издали на чувашском языке большевистскую "Полезные для всех сведения", издали оригинальную брошюру на чувашском языке "Хальхи самана" /"Нынешний момент"/, в которой ряд мест является ничем иным, как переложением высказываний Ленина в широко распространенной в то время брошюре "К деревенской бедноте". Характерно, что даже цензор Н.И.Ашмарин, обычно старавшийся не стеснять работу "хыпаровцев", при запросе Ядринского уездного исправника отозвался о брошюре "Хальхи самана", как о книжке яро противоправительственной, революционной"¹.

Выходит, «Хыпар» однозначно за революцию? Получается, окончательно за большевиков?

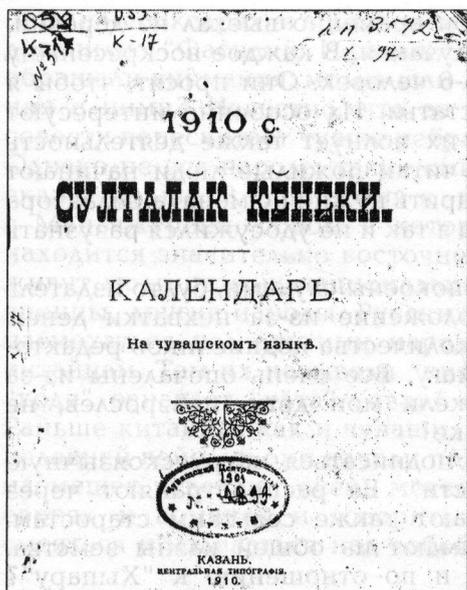
Остается только удивляться тому, что в советскую эпоху автор предпочел "забыть" о том, что социалисты-революционеры против царского правительства боролись более радикальными, чем большевики, методами. Что же обвинять Кузнецова? Достаточно вспомнить о "прихватизации" большевиками результатов борьбы десятка и десятка партий по свержению царского самодержавия. Безосновательность бесконечных обличений, попыток выведения на чистую воду "выступавших против революции эсеров" Кузнецовым и другими чувашскими историками видна как на ладони: *до октябрьского переворота 1917 года в Чувашском краю кроме эсеров не было ни одной партии. И большевистской в том числе.*

Никак нельзя согласиться и с выводом Д.П.Петрова /Мётри Юман/, кстати, бывшего сотрудником и автором многих публикаций газеты "Хыпар", о том, что "этот профессор-чувашиин, будучи воспитан в эпоху нажима и преследования всего чувашского, не владеет чувашским литературным языком и пишет свои работы только по-русски"².

В том-то и заслуга Никольского, что именно "в эпоху и нажима и преследования всего чувашского" он сумел основать газету "Хыпар". И не только основал, а еще и привлекал для сотрудничества в качестве авторов десятки и десятки будущих известных журналистов, писателей, драматургов, в том числе самого Юмана. Да и современный литератур-

¹ Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. С. 195.

² Петров Д.П. Чувашия. А.-М., 1926. С. 45.

ный язык интенсивно формировался именно на страницах "Хыпара". Ведь газету получал, как ныне говорится, "массовый читатель", а книга, как известно, распространяется через "индивидуального читателя". В сущности, уже издавая с 1903 года ежегодник "Султалак кенек" /Календарь года/, Николай Васильевич создавал живой чувашский литературный язык. По его же инициативе редакция газеты "Хыпар", как мы уже узнали из его воспоминаний, выпускала десятки переводных книг по разным сферам жизнедеятельности чувашского народа, выкарабкивающегося из тьмы безграмотности.

Еще в 20-ые годы существовало негласное табу на упоминание имени Николая Васильевича как основателя "Хыпара", ибо сие утверждение опро-

вергало устоявшийся шаблон о "единственной общенациональной газете"; ведь не мог же такую газету основать "буржуазный ученый", "монархист", "миссионер", "национал-шовинист", как его тогда окрестили критики. Ничего не поделаешь, реалии того сложного времени. Сами-то исследователи прекрасно знали, что чувашская журналистика и публицистика, как и художественная литература, были выпестованы "Хыпаром". А идеологические штампы — да шут с ними и со всей марксистско-ленинской классикой заодно... Одно неоспоримо — как аксиома: в ту пору создание национальной периодической печати являлось грандиозным актом прогресса национальной культуры. Да, И.Я.Яковлев издавал на родном языке детские чувашские книги, переводил Библию, патриарх чувашской словесности И.Н.Юркин на свои деньги выпускал книги. Но при всем при этом появление еженедельной газеты было поистине революционным явлением, прошу извинить за тавтологию, в то революционное время. Нет никакого смысла полемизировать с авторами приведенных выше оценок "Хыпара"-1. Некоторые возражения — разве что ради окончательной реабилитации Никольского, более полувека находившегося в опале и забвении. Но новейшая история поставила точку над всеми "и", Никольский вошел в анналы истории как "ученый-энциклопедист", "выдающийся исследователь народов Поволжья", "основатель и первый редактор первой чувашской газеты "Хыпар". Значит, и как родоначальник чувашской журналистики, поднявший национальную культуру на новую ступень.

«С низким поклоном обращаюсь к Вам, добрейший наш человек Николай Васильевич Никольский, ради блага чувашского народа явившийся на белый свет и ради его просвещения получивший свое образование!

Мои земляки без конца донимают меня одним и тем же вопросом. Они интересуются, какого Вы роду-племени человек. По их разумению, по национальности Вы непременно чуваш. Им любопытно знать также, где Вы получили образование. Я обычно ссылаюсь на Николая Ивановича Ильминского и рассказываю, сколь много он сделал для блага чувашского народа. Пользуясь случаем, рассказываю также им о неопценных деяниях другого нашего соплемянника Ивана Яковлевича Яковлева на ниве просвещения чувашей.

...В нашей деревне "Хыпар" на полгода подписался мой сосед Андрей

Николаевич Никитин. В данное время он временно выехал из деревни, поэтому газету "Хыпар" вместо него получаю я. В каждое воскресенье у меня дома собираются, как минимум, 5-6 человек. Они просят, чтобы я прочитал им вслух напечатанные там статьи. Их особенно интересуют Ваши комментарии к новым законам, их волнует также деятельность Государственной думы. После громкой читки пожилые люди начинают меня благодарить. Я отвечаю, что благодарить нужно не меня, а редактора газеты. А они меня в ответ упрекают, что я так и не удосужился разузнать биографию издателя "Хыпара".

...В последнее время мои земляки обеспокоены слухами, будто издатель чувашской газеты попал в трудное положение из-за нехватки денег. Поговаривают, будто из-за небольшого количества подписчиков редактору не удастся покрыть расходы на бумагу. Все очень опечалены из-за возможного закрытия "Хыпара". Неужели мои дети, повзрослев, не смогут читать газету на чувашском языке?

В наших краях насильно заставляют подписаться на русскоязычную газету "Казанские губернские ведомости". Ее распространяют через волостную контору, а сейчас навязывают также сельским старостам. Деньги на подписку, как правило, изымают из общей казны земства. Нельзя ли такую практику применить и по отношению к "Хыпару"? Пускай во всех волостях со сплошным проживанием чувашского населения крестьяне скидываются и выписывают родную газету. Сейчас чуть ли не во всех деревнях есть казенное жилье, куда регулярно собираются крестьяне. Староста деревни сможет там хранить подшивку газеты, тогда каждый посетитель сумел бы ознакомиться со статьями "Хыпара". Чтение грамотных людей тогда бы слушали до 100, до 200 человек. И чувашскому народу была бы громадная польза, и для редактора "Хыпара" была бы выгода.

Владимир Афанасьевич Кузнецов,
деревня Мусирмы, Арабоссинская
волость, Цивильский уезд¹.

За каких-нибудь неполных полтора года «Хыпар» оставил глубочайший след в истории чувашского народа и в укреплении его самосознания:

«Уважаемые наши наставники!

Хочу разузнать через вас о судьбе чувашской газеты "Хыпар". Выходит она или нет? Если до сих пор продолжает выходить, хотелось бы в дальнейшем ее выписывать. Готов высылать деньги за подписку, начиная с апреля. Как только получу первый номер, тотчас вышлю полную сумму подписки. Не оставляйте выходца из чувашского народа без своего внимания.

<...> Мой адрес: Приморская область, город Хабаровск, Восточно-сибирский артиллерийский полк, 5-ый дивизион, Степан Евстафьевич Волков.

Родом я из деревни Чутеево Тюмеревской волости Цивильского уезда Казанской губернии. Раньше я через вас выписывал чувашские книги, поэтому рассчитываю на ваше участие. Пожалуйста, войдите в мое положение. Надеюсь в дальнейшем получать чувашскую газету. Умоляю, вышлите мне, пожалуйста, газету "Хыпар".

Заодно со своей просьбой высылаю почтовую открытку. Если даже не сможете высылать газету, прошу известить о судьбе газеты "Хыпар". Я сообщу о вашем ответе проживающим здесь своим землякам. Нас здесь где-то около 150 человек, чувашей из Симбирской, Самарской, Казанской губерний.

С.Волков,
14 февраля 1910 года².

¹ Николай Никольский и его дела.

² Там же.

"И в Чебоксарах, и в Казани, и в Симбирске с самого детства нас всегда дразнили: "Фасилий Ифаныч, кута итеш?" Но мы на это вовсе не обращали внимания; молча шли дальше. Какой толк от пустого пререкания с ними? Известно, что за человек — русский! Он без зазрения совести пересчитает чужие ребра; с ним тягаться — правды не добьешься. Однако не все народы такие смиренные, кроткие, как чуваши. Об этом я скажу дальше. В одно время я работал учителем в Сибири, на границе с Маньчжурией. Город, в котором я проживал, называется Чита. Он находится значительно восточнее Байкала. Чита — большой город. Там живут люди разных национальностей: евреи, армяне, буряты, китайцы, японцы, другие народы. Русских не очень много, но они и здесь любят насмехаться над другими народами. Больше всех от них доставалось китайцам. Там их называли "китайской собакой", "ходя". По-чувашски "ходя" означает "хӓта" /сват/. Китайцы друг-друга называют «ходя». Раньше китайцы, как и чуваши, не смели возражать русским. Но после недавней войны и они начали поднимать голову. Сейчас они на попытки насмешек отвечают очень метко, зачастую и повздорить не прочь... О евреях и армянах и говорить не стану. Они никогда не позволяют смеяться и издеваться над собой"¹.

...

"Настал 1917 год, — вспоминал Никольский. — Читатели настойчиво требовали выпуска "Хыпара". И газета начала выходить. На этот раз без предварительного уведомления, без разрешения властей и без всякой цензуры.

Как и в 1906 году, вместе с газетой начали издаваться брошюры по разным политическим, экономическим и социальным вопросам, листовки, книги. Теперь никакая власть не могла помешать газете, никто не мог ее арестовать и диктовать темы для статей"².

Не станем удивляться тому факту, почему чуваши просили именно Николая Никольского возобновить выпуск газеты. В это время он — приват-доцент Казанского университета, с 1916 года — доктор исторических наук³, ученый, заслуживший признание благодаря исследованиям по истории и этнографии чувашского и других народов, проживающих между Волгой и Уралом.

По инициативе Н.В.Никольского 22 марта 1917 года в Казани создается Общество мелких народностей Поволжья /ОМНП/, он возглавляет его правление.

В работе I съезда ОМНП участвовали 150 чувашей, 43 марийца, 26 крещеных татар, 7 удмуртов, 2 мокши, по одному: калмык, башкир, латыш, эстонец, финн, якут. Цели и задачи общества весьма благородные: изучение истории, этнографии народов, перевод с русского на национальные языки разных полезных книг, выпуск газет и журналов.

Вплоть до недавних времен как деятельность руководимого Никольским ОМНП, так и усилия других зарождающихся национальных объе-

¹ Хыпар. 1906. № 31-32.

² Никольский Н.В. Воспоминания.

³ Зря историк В.Д.Димитриев опровергает сей факт. Мы с этнографом Г.Б.Матвеевым, будучи в Научном архиве Казанского госуниверситета, среди документов, сданных Александрой Владимировной после смерти мужа, увидели "Выписку из протокола заседания Совета Московского Императорского университета от 24 июля 1916 года", где утвердили Н.В. Никольского в степени доктора истории. Возможно, Николай Васильевич просто не успел получить «корочку» доктора. Это вполне объяснимо, поскольку через каких-то 7 месяцев грянула февральская революция. Никольский с головой включается в общественные дела. Допускаю, что документы о присуждении ему ученой степени погибли в послереволюционной чехарде и неразберихи гражданской войны. Вот что гласит этот документ:

«**ВЫПИСКА** из протокола Совета Императорского Московского университета. **ПОСТАНОВИЛИ:** утвердить профессора Н.В.Никольского согласно представлению историко-филологического факультета от 28 мая 1916 года в степени доктора истории.

Управитель делами Совета Киселев».

динений с подачи главного идеолога Чувашского обкома КПСС описывались исключительно в негативных тонах:

"Еще 23 марта 1917 года обучающиеся в Казани пронационалистически настроенные студенты в газете "Волжско-Камская Речь", которую издавали кадеты, разместили свою Декларацию.

<...> Через неделю в той же газете Общество мелких народностей Поволжья публикует Обращение к чувашам, мари, мордва, удмуртам, калмыкам, коми-пермякам, татарам-мещерякам и другим народам. В нем говорится, что правительство народного доверия приступило к выполнению своих обязательств, подчеркивается, что необходимо взяться за дело и чувашам. Среди первоочередных задач называется издание газет и книг на чувашском языке, объявляется сбор пожертвований на издание газет и книг, а также для поддержки Общества.

23 марта в Уфе чувашские националисты во главе с Г.И.Комиссаровым создают свое Чувашское национальное общество. В это же время начинают спланироваться симбирские националисты. В начале мая чувашские эсеры начали издавать так называемую «народную газету» «Хыпар» /"хура халăх хаçачĕ", ее редактором был А.Милли/. Затем 15 мая в Казани созывается первый съезд Общества мелких народностей Поволжья. Отсюда берет начало и Чувашское национальное общество. Именно на съезде мелких народностей чувашскими националистами было принято решение о созыве Всечувашского национального съезда, который работал в Симбирске 20-28 июня. Тогда и сформировалось окончательно Чувашское национальное общество.

В начале августа созывается II съезд мелких народностей Поволжья, 28-29 сентября в Казани опять работает Всечувашский национальный съезд.

По распространению среди чувашей националистического движения больше всех старались именно эти съезды и созданные на них общества, а также газета "Хыпар"¹.

Непонятно, какой национализм мог узреть в целях и задачах этих организаций, а также в публикациях «Хыпара» И.Д. Кузнецов. Попробуйте внимательно прочитать в опубликованное в газете обращение. Неужели и вам померещится буржуазный национализм?

"...Сейчас очень даже нужно, чтобы все мелкие народы, именуемые инородцами: чуваша, черемисы, мордва, вотяки, зыряне — должны объединиться между собой. А затем, собравшись и обсудив совместно все свои горести и проблемы, объединив усилия, превратились бы мы в одну сплоченную, мощную и великую семью народов /курсив мой. — А.А./.

Собратья! Давайте внимательно взглянем друг на друга и пытливым взглядом рассмотрим вокруг. И тогда каждый заметит, что у нас много похожего: в языках много заимствований друг от друга, которыми еще прадеды пользовались; объединяют нас и многие исторические события; у нас общая древность и единая старина; мы мало отличаемся друг от друга характерами; у нас похожие обряды и традиции; схожи мы даже в национальной одежде.

Обратите внимание: образ нашей жизни и сейчас складывается одинаково, мы руководствуемся одними и теми же ценностями. Более того, эти добрые традиции никому не удастся разъединить, потому что то, что ценно для чувашей, столь же дорого для мари и для мордвы, для вотяков и для зырян.

Не все в нашей жизни складывается по-доброму. Бывает, два мирно соседствующих народа иногда переходят дорогу друг другу и начинается бестолковая вражда. Эта брань в конце концов для обоих враждующих народов оборачивается большой бедой, общим для всех людей

¹ Кузнецов И.Д. Об истории чувашского народа. С. 319-320.

бедой. А, может, хватит нам жить поврозь — каждому народу со своим горем? При такой разобщенности разве сумеем мы наладить свои дела?

Нет, разумеется, не сможем. И в конце концов придем к тому, что в книге под названием История от наших народов останутся всего лишь имена. Исчезнут наши народы, и тогда будущие, более мудрые поколения будут изучать нас по учебникам Истории всего лишь как о доковинных племенах минувших лет.

Для того, чтобы не превратиться в исторический прах, нам сейчас же следует во весь глас и на весь мир заявить о себе. У нас у каждого есть право на существование, значит, мы сами должны бороться за свое будущее.

Братья — чуваши, черемисы, мари, мордва, эрзя, вотяки! Давайте сплотимся по-родственному!

Жизнь требует силы и мощи. Кто мощнее: десять разобщенных народов, каждый численностью в миллион человек, или же спаянная и дружная десятиллионная семья родственных народов? /курсив мой. — А.Л./.

В созываемое для дальнейшего обустройства России Учредительное собрание нам следует выбрать достойных делегатов; столь же рассудительными нам надо быть при выборах своих представителей в губернские, уездные и волостные земства, также нельзя поступать опрометчиво при уяснении задач по дальнейшему просвещению народа.

Мы обязаны в полной мере воспользоваться предоставленными нам новыми свободами для возрождения своих народов. *Для этого всем следует крепко взяться за руки и широкой поступью дружно идти вперед.*

Наш путь навстречу заре, к грядущей свободной жизни лежит через объединение мелких народностей /курсив мой. — А.Л./.

Наш совместный кропотливый труд окажется во благо многострадальной единой Родины и на пользу великому нашему брату — русскому народу.

Да будут процветать обретшие наконец-то свободу мелкие народы необъятной нашей России!

Учителя и священники, все просвещенные люди, грамотные специалисты, мужчины и женщины, да объединим свои усилия ради святого дела возрождения мелких народностей! Ваш долг — довести до каждого своего земляка идею о необходимости единства наших народов; вы обязаны разъяснить своим соплеменникам первоочередные задачи и вести их за собой. Пускай никто не останется в стороне от этого благородного дела. Ваш труд по сплочению народов и укреплению дружбы между ними не пропадет втуне, а ваши имена будут вписаны на скрижалях Истории.

К данному Обращению прилагается устав Общества мелких народностей. Усов»¹.

Кто же он, подлинный автор этого пылкого и проникновенного Обращения? Кто скрывается под фамилией *Усов*? Лично я полагаю, что, судя по стилистике, есть некоторые основания для того, чтобы приписать авторство Гавриилу Алюнову. В оригинальном чувашском тексте обращает на себя внимание применяемое автором словосочетание "пёр манирлă" для обозначения понятия "схожий, одинаковый". Судя по словарю Н.И.Ашмарина², слово "манир" употребляется в лексиконе низовых чувашей. В словаре приводятся примеры использования словосочетания "пёр манир", записанные в деревнях Алшихово и Кошки Новотимбаево /в округе Тăхър ял/ Буинского уезда и в деревне Байдеряково нынешнего Шемуршинского района. Примеров применения данного слова верховыми чувашами в словаре не приводится.

¹ Хыпар. 1917. № 30.

² Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Ч., 1999. Т. 8. С. 194.

Вот наступили новые времена. Народам дали свободу говорить на своем языке, писать. И мы для чувашей выпустили газету. Но нельзя говорить, что лишь изданием газеты мы улучшим жизнь народа, что чувашский язык взял верх. То, что мы сейчас написали в "Хыпаре", всего лишь баловство с чувашским языком. Но впредь для того, чтобы чувашский действительно стал хорошим языком, нам, образованным людям, надо как следует стараться. Это мучительно, и мукам не видно конца. Можно сказать, что нынче среди чувашей нет ни одного человека, как следует владеющего родным языком. Говорим, шумим на собраниях, каждый хочет казаться лучше другого. Некоторые громким криком хотят завоевать людские сердца. Но сила языка не в крике. Надо знать его красоту", — писал А.Милли¹.

В списке оказавших денежную помощь — чувашские купцы С.А.Игнатьев /200 р./, П.Т.Селиванов /50 р./, Е.С.Байталов /50 р./, П.Д.Селиванов /25 р./, русский из г.Чебоксары Ф.М.Дряблов /50 р./, Комиссар Временного правительства в Чебоксарском уезде Т.П.Прохоров² на собрании земских гласных собрал 356 р. 28 к., Ф.Б.Исланкин в Симбирске — 300 р.

«6 декабря 1917 года на съезде представителей высших Чувашских объединений постановили учредить Центральный Всечувашский фонд. Эту идею восприняли единодушно. 14 декабря решение единогласно поддержало Собрание чувашских солдат Казанского округа, — говорится в статье "Об утверждении Центрального Всечувашского фонда". — <...> Центральный фонд составляется вот из каких денег: а/ из членских взносов членов Чувашского национального общества; б/ из ассигнований местных народных объединений /сельские общины, волостные, уездные и губернские земства/, а также из денег профессиональных, культурно-просветительских и экономических союзов и объединений и др., а также в/ из добровольных пожертвований отдельных граждан.

<...> Правление Чувашского национального общества будет информировать весь чувашский народ о взносах и пожертвованиях и их суммах, публикуя списки объединений, имена и фамилии людей в газете "Хыпар".

Объединения и общества, отдельные граждане, помогающие создать Центральный фонд, могут указать, на какие конкретные цели они перечисляют деньги /для издания газет и книг, для отправки агитаторов в деревню, открытия вспомогательных курсов для учащихся и на др. цели/»³.

Под этим обращением стоит подпись председателя Чувашского военно-окружного съезда Казани Г.Ф.Алюнова. Среди учредителей Цент-

¹ Хыпар. 1917. №40.

² Трофим Прохорович Прохоров — человек с удивительной биографией. Выпускник Симбирской чувашской школы, один из организаторов Буинского отделения Всероссийского профессионального союза учителей. После запрета профсоюзов их руководителей начали сажать в тюрьму. Не дожидаясь такой участи, Прохоров эмигрирует во Францию. Узнав о "Хыпаре", начинает сотрудничать с газетой. Его материалы печатались в рубрике "Иностранные известия", например, в №3 от 11 февраля, в №5 от 25 февраля 1907 г. Подробно о Прохорове можно узнать из кн. Д.П.Петрова /Мётри Юман/ "1905 год".

По поводу перечисления Т.П.Прохоровым денег, собранных на собрании гласных, определенно можно сделать один вывод: это — дань уважения не только Обществу мелких народностей Поволжья, вернее, Чувашской секции /она издавала "Хыпар"-2/, но прежде всего признание авторитета Н.В.Никольского, ведь именно он ими руководил, одновременно являясь в то время заместителем председателя Казанской губернской земской управы. Избрание Т.П.Прохорова 15 апреля 1917 года председателем земской управы Чебоксарского уезда никак не могло произойти без протекции Н.В.Никольского. А земская управа уезда вскоре перечисляет для издания "Хыпара" еще 3000 рублей.

Интересующихся судьбой Прохорова — незаурядного политического деятеля, руководителя Чебоксарской уездной организации партии социалист-революционеров /эсеров-интернационалистов/, активного автора "Хыпара", истинного патриота чувашского народа, расстрелянного 3 февраля 1921 г. Чувашской областной ЧК, — отсылаю также к статье А.В.Изоркина "Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарсисем. Парижри корреспондент" /Вестники чувашского возрождения. Парижский корреспондент/. — Хыпар. 20 янв. 1996г. № 12, 13.

³ Хыпар. 1917. № 56.

рального Всечувашского /национального/ фонда — правление ЧНО, Чувашский комитет социалист-революционеров, редакция газеты «Хыпар», дислоцированные в Казани чувашские солдаты и обучающиеся здесь студенты чувашской национальности.

Газету «Хыпар» 1917-1918 годов вполне можно назвать демократической, поскольку она соблюдала разномыслие, к тому же выходила на пожертвованные народные деньги.

Особенно активно помогали газете земства: кроме Чебоксарского уезда, Цивильская уездная управа выделила 1500 р., Белебеевская — 300 р., Казанская — 5000 р., Бугульминская — 100 р. Тут, если выразиться по-современному, Н.В.Никольский явно использовал свое служебное положение: как-никак он был председателем Казанской губернской земской управы! Впрочем, не дав повода для «обвинения» Никольского в «разбазаривании» собранных пожертвований лишь для издания «Хыпара» и др. чувашских газет, отметим: в это время на средства губернского земства создавались газеты и на языках других так называемых «мелких народностей».

Как видим, Центральный фонд создавался по древней традиции «нине» /помочь/, а не путем экспроприации, которая практиковалась большевиками¹.

В редакционную комиссию воссозданной газеты «Хыпар» вошли: студент Казанского университета Андрей Васильевич Васильев /не путать с Иваном Васильевичем Васильевым/, учащийся последнего курса духовной семинарии Алексей Проккопьевич Проккопьев /Милли/, учитель Николай Петрович Петров /Ширновой/ /не путать с Никонором Петровичем Петровым/. Никольский приглашает в редакцию Агафью Гавриловну Гаврилову².

1 мая 1917 года начинается второй период «Хыпара», снова с благословения Никольского. На этот раз «Хыпар» — «хура халӑх хаҫачӑ» /крестьянская газета/, ее девиз — «Пётём сёр хура халӑха пултӑр!» /Пусть вся земля принадлежит крестьянам!/. Цель издания определена в передовой статье под заголовком «Слово редакции»: «В 1907 году, январе, перестала выходить газета «Хыпар». Царские слуги,

¹ В 1918 году советизация оппозиционных газет по всей России /в нашем случае имущество и все деньги ЧНО и «Хыпара» насильственно изымаются и передаются газете «Канаш» (Совет)/ координировалась Народным комиссариатом по делам национальностей, возглавляемого «великим экспроприатором» Иосифом Джугашвили /Сталин/, который многократно участвовал в ограблении банков при царском режиме для пополнения большевистской партийной кассы, за счет денег которой, в свою очередь, беззаботно поживали в эмиграции Ленин и его соратники.

² Агафья Гаврилова принадлежит к когорте чувашских женщин с удивительно богатой биографией и одновременно — с трагической судьбой. Ее жизнь опровергает расхожую поговорку о том, будто у чувашских женщин волосы длинные да ум короток. О ее биографии сохранились лишь скудные сведения. Она родилась 26 января /по новому стилю 7 февраля/ 1878 года в деревне Большие Крышки нынешнего Цивильского района /откуда родом и Т.Н.Николаев-Хури/.

По окончании в 1894 году Симбирской чувашской школы два года работала помощницей учителя на родине И.Я.Яковлева — в деревне Кошки-Новотимбаево. В 1896 году удачно сдает экзамены в Казанской инородческой учительской семинарии, после чего в течении 11 лет работает учительницей в начальной женской школе в селе Чепкас-Никольское Буинского уезда. В 1906 году во время рождественских каникул учителя-чувашки Буинского уезда создают местное отделение Всероссийского учительского союза — профсоюз работников просвещения своего уезда. Под учредительными документами стоят подписи будущих «хыпаровцев» Д.П.Петрова /Юман/ и А.Г.Гавриловой, а также будущего «учредителя» Г.Т.Титова. Царское правительство профсоюзы воспринимало как противников существующего режима, поэтому инициаторы создания профессионального союза вскоре были уволены с работы.

В книге «1905 год» М.Юман пишет, что в те времена Агафья Гаврилова увлекалась идеями Льва Толстого. Попавшая в список политически неблагополучных людей, А.Гаврилова вынуждена работать бухгалтером. Студент Казанской духовной академии Г.И.Комиссаров /Вантер/ в своей «Автобиографической справке» позднее вспоминал, что А.Гаврилова работала в Казани бухгалтером частной больницы Шамова. — Факты взяты из сборника «Их имена останутся в истории». Вып. 2. Ч., 1994.

не любящие правдивого слова, наложили на нее запрет. С тех пор прошло десять лет и четыре месяца. За это время народ осознал, что царские порядки никудашные, и низверг самодержца. Вместе с царем разбежались и его слуги. Мы, обучающиеся в Казани чуваша, возобновили газетное дело. Мы не те, кто выпускал прежний "Хыпар", но, как и они, намерены содействовать простому народу в созидании праведной жизни.

Чтобы облегчить участь трудового народа, жившего до сих пор под гнетом, надо полностью менять старые государственные порядки, вместо них наладить новые добрые порядки. Для установления таких порядков скоро должны созвать Учредительное собрание. И нам, чувашам, предстоит выбрать для участия в этом собрании умных людей, наказав их, чтобы они требовали те свободы, которые нужны чувашскому народу. По мере сил мы хотим вам в этом помочь"¹.

Как видим, новый "Хыпар" был намерен работать, основываясь на благородных целях "Хыпара", запрещенного десять лет назад.

"В начале марта в Казани начинает работать Совет рабочих депутатов. Вечером 4 марта Временный военный комитет Казанского военного округа арестовал безжалостного и злобного генерала Сандецкого. В тот же день собрались представители буржуазии и с целью предотвратить дальнейшее расширение революционного движения создали Комитет общественной безопасности. В тот же день открылся Чрезвычайное губернское земское собрание. Буржуазия стремилась перехватить власть в свои руки. Комитет общественной безопасности, создавая видимость защиты интересов трудящихся, включил в свой состав одного-двух рабочих. Затем, предотвращая возможные протесты со стороны рабочих и крестьян против существующей полиции, вышеназванный комитет 5-6 марта принимает решение о создании народной милиции. Действительно, затем народная милиция была организована не только в городах, крестьяне в каждой деревне из своей среды выбирали народных милиционеров.

6 марта в Казань поступает телеграмма от руководителя Временного правительства Львова: временно /!/ отстранить от должности губернатора и вице-губернатора, власть в губернии передать в руки Казанской земской управы. Однако передача власти от губернатора земской управе ничего существенного не давала трудящемуся народу"².

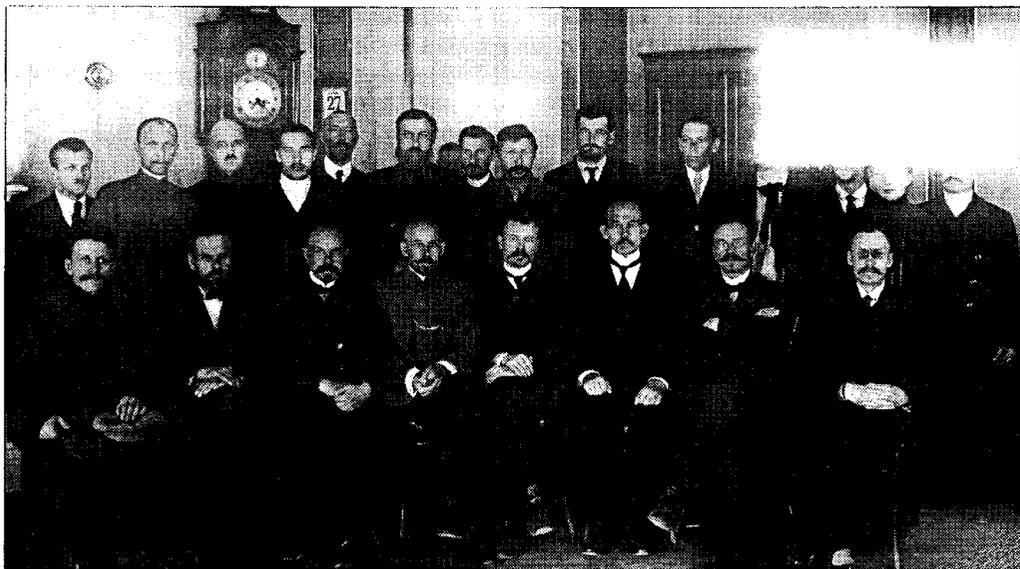
Столь категоричная оценка земских управ характерна для научных трудов И.Д.Кузнецова, до мозга костей пропитанного марксистскими идеями историка. В это самое время в России начинает формироваться структура власти Советов, в которых большим влиянием пользуются большевики. Именно большевики вскоре начинают третировать представителей Временного правительства и активистов земств разного уровня.

В мае 1917 года Н.В.Никольского избирают заместителем председателя, а в июне — председателем Казанской губернской земской управы, это давало дополнительные импульсы и возрожденной газете, и национальному движению чувашей.

"Чистый" ученый, "чистый" педагог, только что окунувшийся в общественную деятельность /конечно же, по собственному желанию/, воодушевленный идеями Февральской демократической революции, становится председателем земской управы губернии, где живет многонациональное население; где представлены две мировые конфессии /христианство и ислам/, сохранилось язычество; где в свое время были государства, занимавшие в мировой цивилизации значительное место,

¹ Хыпар. 1 мая 1917. № 1.

² Кузнецов И.Д. Об истории чувашского народа. С. 316.

● **Председатель Казанской губернской земской управы Н.В.Никольский /в первом ряду третий справа/ с членами управы. 1918 год.**

— Волжско-Камская Булгария и Казанское ханство; губерния с богатыми традициями, с известным в Европе университетом.

Трудно ли было 39-летнему Никольскому ломать привычный уклад жизни или, наоборот, легко — не знаю. Но, наверное, все-таки пришлось трудновато. Важность фигуры председателя земской управы хорошо видна и по тому, что до революции эта должность утверждалась самим министром внутренних дел. Учитывая, что земства отвечали за образование /кроме высшего/, здравоохранение /больницы, аптеки, фельдшерско-акушерские пункты/, ветеринарию, сельское страхование, сельские статистические данные и другие сферы сельской инфраструктуры, Н.В.Никольский одновременно и министр сельского хозяйства, и министр здравоохранения, и министр культуры и по делам национальностей, и статистик, и страхователь и т.д. Поразительное явление. Если в то время 90 процентов населения проживало в деревнях, Никольский более года /точнее, до 20 июля 1918 года/ являлся одним из самых ответственных, обладающих широкими полномочиями руководителей Казанской губернии.

Земства никогда не поддерживали революционные идеи, были абсолютно против революции 1905-1907 гг. А после революции 1917 года, когда Временное правительство приняло закон о расширении их прав /разрешили формировать земства и в волостях, а до этого их полномочия распространялись только до уездов/, земские управы превратились в надежную систему власти в деревнях; конечно же, им не нужна была еще одна революция.

Земская управа, которой руководил Н.В.Никольский, — одна из тех, что просуществовали самый долгий период в большевистской России. 24 января 1918 года Совнарком РСФСР принял Декрет о передаче власти на местах из рук земств и дум в руки Советов. Еще до выхода этого декрета Совет Казанской губернии распускает Казанскую думу как "контрреволюционное учреждение". Как видим, после этого «земство Никольского» работает еще 6 месяцев.

По-моему, это можно объяснить только "неполитичностью" Никольского. Понятно, разные группировки в Обществе мелких народностей,

особенно возглавляемые эсерами, сразу же попали в политический круговорот /не только чуваши, но и другие/. В 1917 году Никольского избирают в правление Чувашского национального общества, организованного эсерами. Но Николай Васильевич не принимает активного *политического* участия в деятельности ЧНО. Причина ясна: не тянуло его в политические игры, а вернее — не хватало времени. Даже научно-исследовательскую работу на время пришлось оставить — какие там революционные митинги с пламенными речами!

Он днем и ночью в неустанной работе: даже редко бывает в Казани, все время в поездках по уездам, волостям, а губерния огромная! В.Д.Димитриев приводит такие примеры: в течение года благодаря Никольскому открывается Северо-восточный археологический и этнографический институт и гимназия для нерусских народов в Казани, национальные учительские семинарии в Тетюшах, Царевококшайске, Большом Чурашеве Ядринского района, учительские курсы и школы в Казани, Чистополе, Ядрине, Козьмодемьянске; Никольский организует из нескольких двухклассных школ начальные высшие училища; церковные — 663 начальных, 10 двухклассных, 12 школ второго класса, а одну учительскую школу переводит сначала в ведение земств, потом государства, также открывает ремесленные и сельскохозяйственные школы, налаживает широкий выпуск образовательных книг на языках "инородцев"¹. Прделан такой огромный труд! Если подумать, сколько сил и энергии нужно только для открытия одной школы, обеспечения ее всем необходимым, на поиски учителей! Так что, Никольского за один только период работы председателем земской управы можно по достоинству назвать *одним из просветителей всех народов Поволжья*. Открыто столько больниц, акушерских и ветеринарных пунктов, решено столько проблем в различных сферах земского быта.

Одним словом, Никольский после революции в системе "церковь — земство — государство" провел акт "приема-сдачи" на отлично, даже перевыполнив задачу с лихвой.

* * *

Выходить два раза в неделю, конечно, было непросто, но читатели — крестьяне, учителя, священники, военные, купцы и т.д. — поддерживали газету своими средствами. В очерке "Вторая газета" /"Хыпар" за 5 февраля 1996 года/ историк Арсений Изоркин, анализируя работу редакции второго периода, поименно называет благородных людей, помогавших издавать газету.

"Изменилось лицо газеты, это отмечали читатели: я даже не говорю о том, как продвинулся "Хыпар" в отношении языка. Пусть об этом скажут те, кто лучше меня чувствует душу языка. Но и я не могу не сказать о том, что этот номер читается легко, что при чтении радуется душа. Какая статья или информация лучше, тоже не скажу, потому что все хорошо, все работает на пользу чувашскому народу...

Всех работников газеты люблю от всей души. Если "Хыпар" и дальше останется в таких же чутких, боевитых руках, то может принести чувашскому народу большую пользу. Тогда он разбудит чуваша. Тогда он научит чувашей считать себя народом. Тогда он поможет чувашам поравняться с передовыми народами России"², — писал один из руководителей организации чувашских социалистов-революционеров, «хыпаровец» со стажем С.Н.Николаев.

20-28 июня 1917 года в г.Симбирске работает Всечувашский съезд, 28 июня создается Чувашское национальное общество /ЧНО/.

Съезд оказал громадное влияние на развитие национально-освободительного движения, а также на формирование политической линии

¹ Димитриев В.Д. Никольский Н.В. — ученый, педагог, общественный деятель. С 52.

² Хыпар. 1917. № 53.

всечувашской газеты "Хыпар".

Этот съезд знаменателен еще и тем, что на широкую общественную арену вновь вступил Семен Николаевич Николаев /Микулай Симунё/, который в партию эсеров вступил в самом начале XX века. Выпускник юридического факультета Казанского университета. В 1915 году был призван в армию, оканчивает в Петрограде Павловское военное училище. С.Николаев участвовал на организационном съезде Общества мелких народностей Поволжья, откуда был делегирован в Петроград для участия в работе Комиссии, которая разрабатывала Положение о выборах в Учредительное собрание. После окончания военного училища на место службы в Симбирском 142-ом запасном пехотном полку прибывает как раз в дни работы I Всероссийского съезда чувашей. Он один из лидеров этого собрания, перед делегатами выступает по многим обсуждаемым вопросам, убеждает их создать — вместо предполагаемой некоторыми Чувашской секции Общества мелких народностей Поволжья — Чувашское национальное общество. Среди самых значимых решений полномочных представителей чувашского народа от всех губерний, где компактно проживали чувашаи, — их единодушие в вопросах организации национально-культурной автономии и выражение поддержки Временному правительству. Иными словами, такую позицию делегатов можно охарактеризовать следующим образом: самая грамотная, политически подкованная и активная часть чувашского народа в круговерти событий 1917 года наконец-то определилась с выбором идеологической платформы и сформировала стратегию национального возрождения. Ближайшей задачей было участие в выборах Учредительного собрания. Делегаты съезда сошлись во мнении, что национальные интересы земляков могут достойно отстаивать лишь те депутаты, кто будет уполномочен в Учредительное собрание от имени всего чувашского народа. Съезд выбрал очень даже удачный тактический ход: решено было на выборах выставить по Казанской и Симбирской губерниям особый чувашский список кандидатов. Очевидно, с этим предложением выступил опять-таки С.Н.Николаев, который еще при разработке Положения о выборах глубоко вникал во все тонкости избирательной кампании. Из 18 выставленных кандидатов для участия в выборах наибольшее количество голосов получила кандидатура Николаева: 211 делегат съезда ОМНП /из 361/ проголосовал за него.

"Хыпар" в ту пору ведет очень активную разъяснительную работу среди земляков, призывая их к осмысленному участию в выборах. Приведем некоторые фрагменты из статьи под заголовком "Государственные порядки":

"В дальнейшем при выдвижении и выборах должностных лиц необходимо применять новую систему, которая положена в основу формирования Учредительного собрания. Это так называемая "списочная система выборов".

Раньше при выборах должностных лиц практиковался следующий порядок: за каждую выдвинутую кандидатуру мы голосовали по отдельности. При этом итоги подводились двумя способами. Чаще всего избранным считался тот кандидат, который заручился поддержкой более половины выборщиков. Если же кандидату удавалось набрать более двух третей голосов, то считалось, что победитель выиграл "с абсолютным большинством" голосов. По другой системе подсчета голосов, выигравшим выборы считался тот кандидат, который набрал простое большинство голосов /даже если он набрал менее половины голосов избирателей/. Если же бывало необходимым избрать два, три или более делегатов, то выигравшими выборы признавались очередные

кандидаты, согласно набранным ими голосам. В основу такой системы подведения итогов выборов закладывается принцип "относительного большинства голосов".

При списочной системе выборов каждый избиратель отдает свой голос сразу за несколько человек, включенных в избирательный список. Скажем, от Казанской губернии в Учредительное собрание мы имеем право делегировать 12 человек. Мы будем голосовать за них не за каждого по-отдельности, а отдаем свой голос за весь список в целом. В избирательный бюллетень вносятся фамилии всех 12 кандидатов.

<...> Во время предвыборной кампании среди избирателей будут распространяться все выдвинутые списки. Например, на выборах в Учредительное собрание за ваши голоса будут бороться следующие списки:

№ 1. Список социал-революционеров. № 2. Список мусульман. № 3. Список партии народной свободы. <...> № 20. Список черемис и вотяков.

Какой из списков вам больше по душе, за него и сможете проголосовать, подчеркнув в бюллетене номерданного списка. Суть выборов для вас будет заключаться в выделении списочного состава кандидатов. Если избиратель отдает свой голос за тот или иной список, тем самым он голосует за всех указанных в списке людей. Поэтому очень важно разобраться, кандидаты какого из списков смогут защищать интересы нашего народа. Если бы существовал "единый чувашский список", то у избирателей значительно упростилась бы задача. В этом случае они смогли бы проголосовать за своих земляков. И все же — даже при наличии особого "чувашского списка" — неизбежны недоразумения. Вполне вероятно, что найдутся люди, агитирующие против такого списка. Нам, чувашам, сейчас надо твердо помнить следующее: 1/ среди миллионного чувашского населения найдутся как истинные патриоты народа и высокообразованные люди, так и их противники, которые попытаются опорочить их доброе имя; 2/ как бы то ни было, за интересы чувашского народа будут бороться лишь выходцы из самой гущи чувашского народа.

И.Силич¹.

«К сожалению, — пишет далее под сноской И.Силич, — такие провокаторы уже появились: они проявили себя еще на Всечувашском съезде, который прошел в Симбирске. Но именно на этом же съезде нашлись настоящие патриоты чувашского народа, с которыми мы собираемся познакомить избирателей через газету "Хыпар".

"... 1-4 августа /1917 года. — А.Л./ в Казани работает II съезд Общества мелких народностей Поволжья. Его делегаты в основном дискутировали вокруг вопроса о выборах в Учредительное собрание. В работе съезда участвовало около 100 человек, председательствовал на нем Н.В.Никольский. При открытии съезда он первым делом похвалил Казанскую земскую управу /председателем которой был сам Никольский/ за то, что она выделила деньги для издания чувашской газеты "Хыпар"².

Со слов историка И.Кузнецова, получается, будто Никольский нахваливает самого себя. Из дальнейших рассуждений историка отчетливо видно, что и ОМНП, и "Хыпар", да и Никольского он осуждает однозначно: "за буржуазную политическую линию". На самом деле Казанскую губернскую земскую управу Н.В.Никольский называет все-

¹ Хыпар. 1917. № 30.

Полагаю, что автор данной статьи — член редакционной комиссии /соредактор/ "Хыпара" — 2 Иван Васильевич Васильев, который также был выдвинут кандидатом для выборов в Учредительное собрание.

² Кузнецов И.Д. Об истории чувашского народа. С. 324.

го лишь среди тех организаций и лиц, кто пожертвовал деньги для возобновления чувашской газеты. И, кстати, он ничуть не скрывает радости, что удалось наладить выпуск газеты для чувашского народа. И стоило ли И.Д.Кузнецову ерничать из-за этого?..

С началом избирательной кампании в Учредительное собрание "Хыпар", действительно, активно включается в разъяснительную работу среди земляков — прежде всего рассказывая о кандидатах-чувашах. Думается, читателям небезынтесно будет познакомиться со статьей, посвященной С.Н.Николаеву:

«Собрание Чувашского национального общества в Симбирске выдвинуло своих представителей в Учредительное собрание, созываемое для дальнейшего обустройства России. Для более широкого оповещения чувашского населения о кандидатах, об их мировоззрении, образовательном уровне и душевных качествах "Хыпар" решил рассказать о них на своих страницах.

Первым в списке полномочных представителей стоит имя Семена Николаевича Николаева. Он уроженец деревни Начар Убеево Буинского уезда Симбирской губернии. Родился 20 августа 1880 года¹. Его родители — потомственные крестьяне, исконные чувашки.

После окончания начальной школы в 1895 году поступил в Симбирскую чувашскую учительскую школу. Завершив полный цикл обучения, в 1901 году приступил к преподаванию в этой же школе на женских курсах учебных предметов русский язык и логика. В 1903 году Семен Николаевич поступает на учебу в Симбирскую духовную семинарию, по окончании которой в 1906 году становится студентом юридического факультета Казанского университета. Получив диплом квалифицированного юриста, поступает в распоряжение Симбирского окружного суда. В ожидании вакансии судьи работает секретарем и помощником секретаря окружного суда, частенько исполняет обязанности судебного следователя. В 1914 году его призвали в Действующую армию, во время службы был направлен на учебу в Санкт-Петербургское Павловское военное училище. В данное время служит прапорщиком 142-го запасного полка, дислоцированного в Симбирске.

И начальную, и учительскую школы завершил с отметкой "лучший ученик", а после университета был удостоен диплома первой степени. Надо отметить, что везде обучался практически на свои заработанные средства.

И в годы учебы в Симбирской чувашской школе, и во время двухлетнего преподавания в этом учебном заведении регулярно занимался переводами различной литературы на чувашский язык. С целью целенаправленного повышения культурно-образовательного уровня учащихся школы вместе с П.И.Ильным и В.И.Колпаковым постоянно вел с ними задушевные беседы, подбирал для своих воспитанников книги по их интересам. Во время обучения в духовной семинарии вокруг Семена Николаевича спланивается кружок единомышленников, с которыми они читают книги передовых авторов и устраивают совместное обсуждение прочитанной литературы. Однако о существовании кружка вскоре донесли руководству семинарии, и мечта Семена Николаевича о вольном кружке не осуществилась.

В 1903 году Семен Николаев примкнул к группе социалистов-революционеров и вступил в эсеровскую партию. Вскоре стал редактировать журнал "Вперед", сочиняет много революционных прокламаций для распространения среди простых людей. В августе 1906 года он участвовал в работе тайного съезда чувашских учителей и деятелей просвеще-

¹ В Краткой чувашской энциклопедии указан, как 20 апреля 1880 г.

ния в Симбирске, где его избрали секретарем Центрального комитета чувашских социалист-революционеров. *На этом же симбирском съезде ему поручили выполнять обязанности секретаря редакции чувашской газеты "Хыпар" /курсив мой. — А.Л./.*

После разгона Центрального комитета и ареста его активистов Гавриила Федоровича Алюнова, Тимофея Николаевича /Николаева-Хури. — А.Л./, Сидора Игнатьевича /Игнатьева. — А.Л./ до утверждения властями кандидатуры нового редактора *Семен Николаевич временно редактировал "Хыпар" /курсив мой. — А.Л./.* Вместе с Тимофеем Николаевичем он предпринимает активные действия по выявлению провокатора. С этой целью направленный эсерами человек проникает в ряды жандармов. Поиски продолжались и после ареста Тимофея Николаева. Настойчивость Семена Николаевича принесла свои плоды: провокатора удалось вывести на чистую воду. Им оказался уроженец Тетюшского уезда, выпускник чувашской учительской школы Кирилл Михайлович Михайлов. После подавления первой русской революции и поголовного ареста активистов партии чувашских эсеров Семен Николаевич остался в одиночестве, дальнейшая политическая деятельность партии потеряла эффективность.

Во время Февральской революции Семен Николаевич был в Санкт-Петербурге, учился в Павловском военном училище. С первых же дней революции стал заниматься организацией солдатских комитетов в своей роте и в военном училище. Председателем комитета училища избрали именно его. По передислокации в Симбирск и здесь создает солдатский комитет. В ходе съезда Чувашского национального общества в Казани его выдвинули в оргкомитет по выборам в Учредительное собрание. На Симбирском съезде Чувашского национального общества он был председателем собрания. <...> Сейчас Семен Николаевич член Симбирского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, он председатель губернского Совета солдатских депутатов; он выбран мировым судьей Чебоксарского уезда.

Такова краткая биография С.Н. Надеюсь, вы получили определенное представление о Семене Николаевиче. Он давно встал на путь борьбы за освобождение трудового народа и за обустройство новой жизни: свои передовые взгляды он всегда открыто доводил до своих коллег и земляков. Вместе со своими единомышленниками Тимофеем Николаевичем, Гавриилом Федоровичем Алюновым, Сидором Игнатьевичем еще в 1905-07 годы встал на путь активной борьбы с царским самодержавием и строительства нового миропорядка. Он и сейчас все силы прилагает за приближение новой жизни, за просвещение трудового народа и возрождение чувашского народа. Он всегда активно участвует на всех проводимых земляками собраниях и всегда руководствуется интересами чувашей»¹.

Автор данной статьи неизвестен. Думается, что ее написал человек, давно и хорошо знакомый с С.Н. Николаевым. Языковой стиль изложения не присущ ни Гавриилу Алюнову, ни Алексею Милли /специально анализировал манеру изложения этих авторов по опубликованным в том же номере газеты статьям/. Никто из нижеперечисляемых соратников С.Николаева — ни Иван Васильев, ни Андрей Васильев, ни Николай Рубачев, ни Николай Петров /Ширновой/, ни Никонор Петров, ни Михаил Филиппов не могли называть бывшего редактора газеты "Хыпар" в 1906-1907 гг. С.И.Игнатьева по имени-отчеству "Сидор Игнатьевич", без указания фамилии. Вероятней всего, что автор — давний его приятель. Допускаю, что статью могла написать тогдашний секретарь редакции "Хыпар" Агафья Гавриловна Гаврилова. В пользу

¹ Хыпар. 1917. №35.

данного предположения говорит и тот факт, что она вместе с С.Н.Николаевым училась в Симбирской учительской школе, а также участвовала в описываемых событиях десятилетней давности.

В процитированной выше статье приводится один весьма примечательный факт, который до сих пор не попадал в поле зрения исследователей истории "Хыпара". Автор статьи утверждает, что после ареста С.Игнатьева газету "Хыпар" временно редактировал С.Н.Николаев. Известно, что он часто публиковался в "Хыпаре"-1. Но действительно ли редактировал он газету? Исследователи И.Д.Кузнецов, П.В.Денисов, К.К.Петров к редакторам-издателям относят лишь официально утвержденных решением губернатора лиц. Но ведь вполне вероятно, что в период между снятием одного редактора и утверждением другого работу редакции мог возглавлять и член редакционной комиссии. Так что этот вопрос ожидает более детального изучения.

Политический портрет С.Н.Николаева, к сожалению, никем пока еще не написан, поэтому до сих пор остается неясным, каким образом одному из самых видных чувашских эсеров, члену этой партии с 1903 года удалось избежать возмездия царских властей в годы реакции. Надеюсь, на этот и множество других загадочных вопросов сумеем найти ответы, если мы когда-нибудь приобретем написанные С.Н.Николаевым в эмиграции 1000-страничные мемуары, которые сейчас хранятся в Праге.

Долгое время я недоумевал, почему проживающий в Симбирске С.Николаев оказался избранным в Учредительное собрание по чувашскому списку Казанской губернии. Выяснилось, что в марте 1917 года он был избран мировым судьей Чебоксарского уезда. В этой должности он проработал недолго. В личной переписке с историком Г.А.Александровым он вспоминает, что в Чебоксарах он пробыл всего лишь около трех месяцев, Чебоксары были тогда, по его словам, "захудалым городком".

Осенью 1917 года С.Н.Николаева избирают в Учредительное собрание. С марта 1918 года — руководитель Чувашского подотдела в комиссариате просвещения Симбирской губернии. Эту должность занимал до 22 июня того же года, когда Симбирск захватили чехословацкие войска и Народная армия Комуча. Более поздние подробности его жизненного пути любознательный читатель может найти в книге "Их имена останутся в истории" /вып. 2, Ч., 1994/ из очерка Г.А.Александрова и А.В.Изоркина "Жизнь в эмиграции".

Сформированное на I Всероссийском съезде чувашей правление Чувашского национального общества, куда в основном были избраны работники просвещения и преподаватели Симбирской чувашской учительской школы, с началом летних каникул снижает свою активность. Такая бездеятельность правления, разумеется, не могла устраивать ни Никольского, ни других лидеров национального движения — "хыпаровцев" Г.Алюнова, С.Николаева, И.Васильева, А.Гаврилова. На II съезде ОМНП, который в начале сентября собрался в Казани, чувашские делегаты полностью обновили состав правления ЧНО. Как пишет А.Изоркин, "наиболее инициативными при решении этих вопросов были именно "хыпаровцы"¹.

Один из редакторов газеты И.В.Васильев был избран председателем Чувашского национального общества, сотрудник редакции А.Г.Гаврилова — секретарем ЧНО. Членами правления избраны Н.В.Никольский², Г.Ф.Алюнов, священник А.В.Рекеев. С 10 августа "Хыпар" становится печатным органом ЧНО, в политическом отношении — сторонник Временного правительства. Иными словами, это — проэсеровская газета.

У Д.П.Петрова /Мётри Юман/ опять - таки свой особый взгляд на эти

¹ Изоркин А.В. Иккёмёш хаҫат//Хыпар. 1996. 22 №.

² В Краткой чувашской энциклопедии /стр. 490/ Н.В.Никольский в составе ЧНО не упоминается. В номерах "Хыпара" 1917-1918 гг. в качестве члена Никольский упомянут многократно.

события. В 1926 году он дает следующую оценку Чувашскому национальному обществу: "Это общество, возникшее сначала на почве объединения чувашских культурработников для узкой, чисто культурно-просветительской работы, вскоре начало смотреть на себя как на олицетворение общенациональной воли в решении всех вопросов, в том числе и политических. Считая себя представителем всех слоев чувашского народа, общество при благосклонном участии чувашской организации эсеров захватило в свои руки издание единственной, возобновленной чувашской газеты "Хыпар" и таким образом стало монопольным организатором общественного мнения чувашской деревни. <...> Общество поддерживалось большинством чувашской интеллигенции и чувашского духовенства. <...> Съезды проходили под флагом безоговорочного признания Временного правительства. В отношении национального вопроса все эти съезды ограничивались требованием для нацменьшинств культурно-национальной автономии"¹.

Почему-то М.Юман "не замечает" факт того, что политику ЧНО по национальному возрождению чувашского народа с большим одобрением встретили солдаты и офицеры чувашской национальности. В отличие от того же И.Д.Кузнецова. В 1935 году он публикует большую статью, в которой достается и чувашским эсерам, и чувашским военным — как приверженцам буржуазного национализма:

"10 декабря 1917 г. открылся в Казани "первый Чувашский военный окружной съезд". Благодаря попустительству левых эсеров, чувашские националисты без особого труда захватили руководство съездом в свои руки. С докладом о текущем моменте и с защитой Учредительного собрания выступил лидер правых национал-эсеров /учредиловец/ Алюнов.

<...> Съезд признал Учредительное собрание "полновластным хозяином Российской республики" и демагогически потребовал "немедленного восстановления гражданских свобод". Далее, в вопросе о праве на самоопределение чувашского народа, съезд счел необходимым "принять меры к развитию среди чувашей национального самосознания...", признал "неотложно необходимым создание среди чувашей волостных земств как органов народной власти" и решил "всеми необходимыми мерами и способами содействовать немедленному созданию земств..." В этой же связи съезд постановил: "Всех солдат чувашей Казанского военного округа выделить в особые национальные команды, роты, батареи, эскадроны, батальоны и полки" и объединить их посредством создания Чувашского военного окружного комитета"².

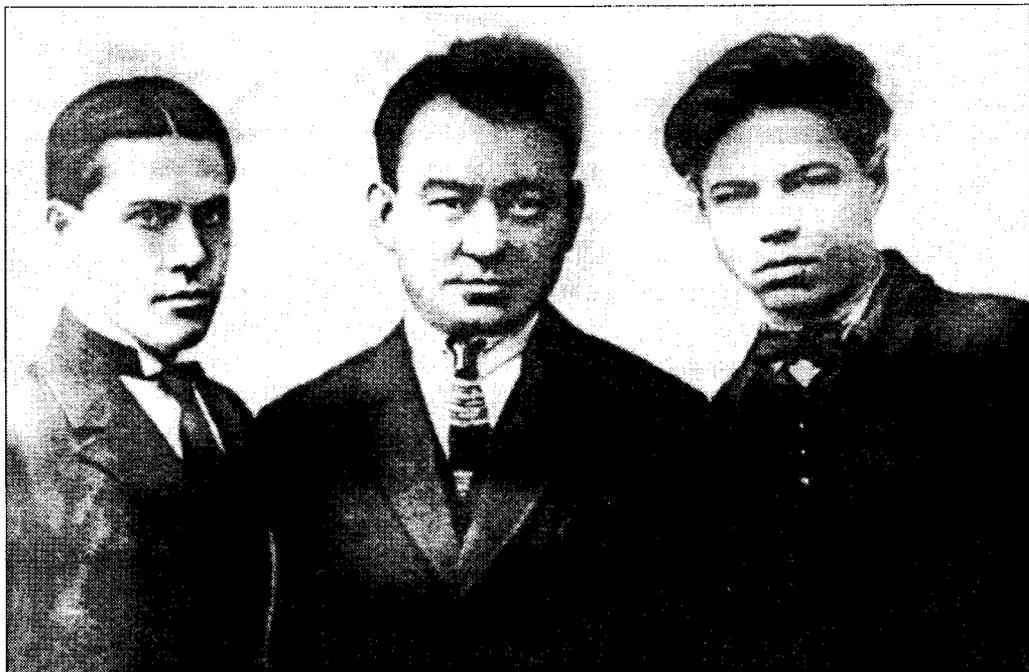
Чувашский военный окружной комитет возглавил выпускник Казанского медицинского института, участник первой мировой войны, уроженец Шемурши И.К.Лукьянов. В дальнейшем он воевал в Красной армии, в 1921-26 годах руководил Чувашским облздравом, стал доктором медицинских наук. Но в конце 1917 года его политические пристрастия были довольно далеки от большевистских. Буквально на следующий день после военно-окружного съезда он приступает к формированию чувашских войсковых частей. Возглавляемый им комитет 26 декабря рассылает во все чувашские земские управы письма следующего содержания:

"Не творится ли насилий: грабежей и вымогательств над чувашским населением? Если да, то пусть волостные управы собирают материал, составляют протоколы и присылают на имя комитета. Не нужно ли вооруженной силы для защиты их интересов? Если да, то за таковой граждане-чуваша могут обратиться в Комитет. Будут спешно высылаться смешанные /русские, татарские и чувашские/ воинские части"³.

¹ Петров Д.П. Чувашия. С. 45.

² Кузнецов И.Д. Очерки истории и историографии Чувашии. Ч. С.71.

³ Там же. С. 72-73.

● Д.П.Петров /Юман/ в центре, слева – певец И.В.Васильев, справа – И.С.Максимов (Кошкинский).

Деятельность военно-окружного комитета довольно широко освещается в "Хыпаре".

***

Читая "Хыпар" тех лет, чувствуешь, что каждый номер наполнен стремлением к возрождению нации. Заправляли всем этим процессом эсеры. Именно эти революционеры особенно рьяно, неистово боролись за будущее народа. Правда, большинство бывших эсеров /особенно левых/ позже стали членами компартии, — это объясняется логикой победившей революции. По этому пути пошел и Д.П.Петров — бывший эсер, потом покинувший эту организацию. После взятия Народной армией Комуча и чехословаками Симбирска, снова ставший эсером, Д.Петров-Юман работал бургомистром города, а затем воевал в колчаковской армии против красных.

Офицеры и представители гражданской интеллигенции, члены Чувашского национального общества учредили Национальный фонд, который финансировал выпуск "Хыпара". "Позже, когда с помощью Казанского ревкома из рук правых эсеров был изъят и Национальный фонд, последние совершенно сошли с политической арены"¹. К тому времени, когда экспроприировали Национальный фонд ЧНО, как рассказывает Д.П.Петров, "инициативная группа" в составе двух матросов и шести левых эсеров, которая на свой страх и риск совершила налет на редакцию газеты "Хыпар", вывезла все ее имущество и начала издавать другую газету под названием "Канаш" /Совет/»², по существу, политические дискуссии уже перешли в "горячую фазу", итог которой — гражданская война, где и сгинули тысячи представителей чувашской интеллигенции.

Д.П.Петров /Мётри Юман/ — неоднозначная фигура в общественно-революционном и национально-освободительном движении чувашского народа. "Писатель, историк, экономист", как о нем пишется в "Краткой чувашской энциклопедии", он в 1906-1909 годах активно сотрудничал с

¹ Петров Д.П. Чувашия. С. 46.

² Там же. С. 46.

газетами либерального направления в Симбирске и Казани. Но вот в 20-е годы, преодолев наконец-то период разброда и шатаний и накинув на себя тогу правоверного коммуниста, М.Юман почему-то не питает, скажем так, симпатий к Никольскому — родоначальнику чувашской журналистики и почти всех направлений чувашской гуманитарной науки. Да и бывшим коллегам по Учредительному собранию и Комучу достается от него изрядно. В то же время в книге "Чувашия" он ни разу не упоминает себя как бывшего эсера и учредилковца. Не состоял в Обществе мелких народностей Поволжья. Его он называет вообще "мертворожденным"¹, хотя эта оценка не соответствует действительности, чему свидетельство — и возрождение при усилиях ОМНП газеты "Хыпар", и открытие под эгидой и руководством его лидера и одновременно председателя Казанской губернской земской управы Н.В.Никольского сотен и сотен чувашских, марийских, мордовских, удмуртских, татарских школ, а также национальных газет. Не являлся М.Юман и активистом Чувашского национального общества /ЧНО/. Вспомните, какими эпитетами он эту организацию награждал. Вот одна из цитат, красноречиво характеризующих политическую позицию Д.П.Петрова:

"Чуваши, как нация, в целом пролетарская, почти однородная в классовом отношении, — пишет М.Юман в казанской газете «Знамя революции». — Чуваши всегда и во всем будут с пролетариатом и трудовым крестьянством. Чуваши совершенно чужды националистического угара, могущего затемнить классовое самосознание. Чуваши знают, что вся их судьба зависит от исхода социальной революции... Единственное спасение чуваш — в воплощении идеалов, возвещенных великой российской революцией. <...> Созидая свое будущее на крови революционных борцов многих поколений, чуваши сумеют отстоять завоевание революции, купленное такой дорогой ценой, идя рука об руку с единственным союзником всех униженных и обездоленных — пролетариатом и трудовым крестьянством"².

Если верить Виталию Станьялу, то "...М.Юман в революционной своей деятельности и убеждениях тверд и последователен"³. На IV крестьянском съезде, состоявшемся в Казани, "...по поручению Чувашского левого социалистического комитета 21 марта 1918 года выступил Д.Петров-Юман. В своей речи он подчеркнул, что русский и чувашский трудовой народы идут нога в ногу, а также говорил о возможности получения чувашским народом автономии"⁴.

Прежде, чем подробно осветить роль Д.Петрова-Юмана — этого "твердого в убеждениях и последовательного в революционной деятельности эсера", в закрытии всечувашской газеты "Хыпар", необходимо хотя бы вкратце рассказать о его постоянных шараханиях и отклонениях от согласованных с единомышленниками линии. Именно характерные для него бесконечные метания привели его к переоценке собственных подходов к Советам, а в конце-концов — к сотрудничеству с большевиками. Главная чувашская газета, которая в одну темную ночь — в одночасье — превратилась в "Канаш" по почину Юмана, начинает печатать декреты Советского правительства и речи В.И.Ленина. Оставаясь активным сотрудником редакции, он смыкается с Чувашским левым социалистическим комитетом наряду с его лидерами, такими, как А.Д.-Краснов, С.А.Коричев, Д.С.Эльмень, Л.М.Лукин, и начинает столь же энергично сотрудничать с Советами. И, кстати, именно по предложению Юмана с крестьянского съезда изгоняют "правых эсеров и центристов этой партии, как выступающих против Советов"⁵.

¹ Петров Д.П. Чувашия. С. 62.

² Знамя революции. 14 фев. 1918 г.

³ Юман М. Избранные произведения. С. 13.

⁴ Канаш. 1918. 30 марта.

⁵ Там же.

На проходившем в Казани в июне 1918 г. Съезде чувашских крестьян и рабочих произошла словесная стычка между левыми и правыми эсерами. "Причина спора в том, выделить ли места чувашским социалист-революционерам? Против этого выступили левые социалисты /т.е. левые эсеры. — А.Л./ Они сказали: правые соц.-революционеры выступают против Советов. Против Советов означает — против крестьян и рабочих. <...> Возражая, правые социал-революционеры ответили: «Люди, состоящие в нашей организации, — старые /ёлёкхи/ революционеры. Когда мы начинали выступать за революцию, левые революционеры еще лишь бегали»¹. /Наверное, в смысле "под столом". — А.Л./

И на этом съезде опять тон задает Д.П.Петров-Юман, выступая по различным вопросам. Например, именно он рассказывает делегатам о только что созданном в Москве при Наркомате по делам национальностей Центральном чувашском отделе и его функциях. "Завершая доклад, Петров призывает плотную работать с Советами. *Кто любит чувашский народ, обязан сотрудничать с ними*"² /курсив мой. — А.Л./

Обязан?! Вот это уже — откровенная провокация! Значит, правые эсеры, которые чуль ли не с самого начала XX века ведут среди чувашского народа революционную пропаганду, действовали не в интересах трудового народа? Выходит, "старым революционерам" чуждо чувство любви к родному народу? Подобное провокационное заявление в устах Юмана — отнюдь не случайная выходка. Тем более, на съезде чувашских крестьян и рабочих. Период созыва этого представительного съезда — своеобразный "медовый месяц" в отношениях большевиков и левых эсеров. В это время они ходили чуть ли не в обнимку. Но недолго длилась эта идиллия. Вскоре после того, как недавние его однопартийцы — левые эсеры — подняли бунт против засилья большевиков в Советах и нарождающейся большевистской диктатуры, однозначно "просоветски" убежденный Д.Петров выкидывает очередной финт. Пытаясь как-то оправдать его, В.Станьял пишет: "... в это смутное время М.Юман вновь возвращается к идее Учредительного собрания. Из Казани переезжает в Симбирск»³. Спросите: зачем? Однозначно: работать против Советов!

Разрыв М.Юмана с недавними соратниками не обходит вниманием и А.Д.Краснов. В 1922 году этот случай он оценивает следующими словами:

"...Член Учредительного собрания Дмитрий Петрович Петров, когда наступили грозные времена для Советов, накануне вступления в Казань чехословаков, выехал из города в неизвестном направлении. Он покинул нас вместе со своим единомышленником Спиридоновым. Они оба вышли из Чувашского левого социалистического комитета в то время, когда возникла угроза свержения советской власти. Дмитрий Петрович, один из инициаторов создания левого социалистического комитета, заявил, что комитет работает недостаточно активно, и под этим предлогом убежал /"тухса тарчë"/ из комитета. Желая спастись, в это опасное для жизни время из партии вышел также и Спиридонов"⁴.

Через девять лет А.Д.Краснов добавляет к портрету Юмана новые краски:

"В очень ответственный момент борьбы на революционном фронте Д.П.Петров и Спиридонов решили отстраниться от левого социалистического комитета. В своих письменных заявлениях они обвинили наш комитет в том, что они идут на поводу большевиков и левых эсеров и будто это сотрудничество ведет к гибели чувашского народа. Одновре-

¹ Канаш. 1918. 6 апреля.

² Канаш. 1918. 20 июня.

³ Юман М. Избранные произведения. С. 14.

⁴ Краснов А.Д. Пурнăс тункати /Пень-колода жизни/. Ч., 1922. С. 15-16.

менно они обвинили свою фракцию в пособничестве левым социалист-революционерам, сотрудничающим с большевиками. В своем заявлении они отметили, что из рядов Чувашского левого социалистического комитета *выходят временно* /курсив мой. — А.А./ Точно таким же образом Д.П.Петров порвал с созданной им лично Чувашской национал-социалистической партией. Вместе с ним порвал связи с нами в партийной работе Спиридонов"¹.

Вот вам твердость в убеждениях! Вот вам также последовательность в революционной деятельности...

Виталий Станьял так выгораживает его: "Работавшего в Советах М.Юмана эсеры выкинули из своей объединенной партии за "национал-просоветские устремления" /туртамёшён/. Бургомистр Самары /точнее, бургомистр Симбирска, откуда Д.Петров был избран в Учредительное собрание. — А.А./ оказался недостойным быть в рядах партии, которой был предан с юношеских лет — в партию эсеров он вступил еще в 1903 году! Поверивший в Комуч, Юман опять-таки остался всего лишь с расколотой трубкой /"катяк чёлём хыпса юлна"/. У него пропало всякое желание поехать в Уфу для создания Директории"².

В 1970-ых годах, когда сочинял свою статью про Д.П.Петрова-Юмана, В.П.Никитин-Станьял ошибался: наш герой побывал-таки в Уфе. Об этом довольно едко пишет И.Д.Кузнецов в статье "Социалистическая революция и крах буржуазного национализма в Чувашии":

"Вслед за правыми учредилловцами в Самарскую учредилловку /"Комуч"/ перебежал из Чувашского социалистического комитета и лидер чувашских националистов Юман, тот самый Юман, который совсем недавно до этого клялся и божился, что он пойдет за пролетариатом и ничего общего с Российским Учредительным собранием иметь не желает. <...> Изгнанные Красной армией из Поволжья, учредилловцы съехались в Уфу и образовали Временное Российское правительство, в котором некоторые министерские портфели были вручены чувашским учредилловцам. А Юман на этом совещании на регистрационном листе начертал: "Пёр сын сурать — типсе пырать, халэх сурать — кўлэ тавать!" — т.е. "один плюнет — высохнет, народ плюнет — озеро возникает!" Вот каким фарсом закончилась комедия "особый путь"³.

Вполне вероятно, что так и происходило. Правда, из статьи И.Кузнецова невозможно узнать, из какого источника почерпнул он такую подробность. Убежден: абсолютно прав был М.Юман, начертав на регистрационном листе народную мудрость об озере, которое возникает, ежели народ плюнет. *Но не сам ли он всю жизнь плевался в одиночку?*

Общественно-политическую непоследовательность М.Юмана, иногда на грани беспринципности, подчеркивает и А.В.Изоркин:

"На первом Симбирском губернском съезде крестьянских депутатов, состоявшемся 15-18 июля 1917 года, Д.П.Петров был избран председателем исполкома крестьянского Совета. Этот коллективный орган, всецело поддерживаемый губернскими эсерами, решил выступить на предстоящих выборах отдельным крестьянским списком, который сложился в ходе предвыборной кампании — на уездных крестьянских съездах. На многих из них с программой партии эсеров выступал Д.П.Петров. По известности в округе он шел первым как старый социалист-револю-

¹ Краснов А.Д. Нарăсна юпа уйăхĕ /Февраль-октябрь/. Ч., 1931. С.77. По свидетельству А.Д.Краснова, второй по влиятельности силой в национальном движении — после левых социалист-революционеров — была фракция чувашских национал-социалистов /Петров Д.П., Спиридонов (Филиппов) М.Ф., Лукин А.М., Осанов А.А. и др./. Наименее малочисленную фракцию составляли большевики.

² Юман М. Избранные произведения. С.15.

³ Кузнецов И.Д. Очерки истории и историографии Чувашии. С.224.

ционер, участник организации местного отделения Крестьянского союза, один из грамотных крестьянских деятелей, офицер и т.д. <...> Дмитрий Петрович был председателем Всероссийского чувашского военного съезда. Потом возглавил избранную на нем первую чувашскую советскую организацию – Центральный чувашский военный совет, просуществовавший в феврале-начале марта. Был лоялен к Советской власти, немало сделал для консолидации чувашских революционных сил после Октябрьской революции. Дмитрий Петрович отошел от правых эсеров, был инициатором закрытия их газеты "Хыпар", редактировал первые номера советской газеты "Канаш". 5 марта чувашки – сторонники Советской власти, находившиеся в Казани на работе или в учебных заведениях, образовали Чувашский левый социалистический комитет, возглавить который доверили Д.П.Петрову. По политическим взглядам, он лишь формально поддерживал чувашских левых социалистов /левых эсеров/. Был человеком сугубо центристских взглядов, стоял особняком среди правых и левых эсеров. На этой позиции стал формировать чувашскую национал-социалистическую партию /центристов/, которая, как новая фракция, вошла в Чувашский левый социалистический комитет.

<...> Дмитрий Петрович стал советским служащим. В марте-апреле 1918 года трудился в подотделе культуры и просвещения Комиссариата по чувашским делам Казанской губернии. Уволившись, перешел в отдел просвещения Казанской губернской земской управы /потом губернского исполкома/.

<...> Лето 1918 года – переломный момент в судьбе Д.П.Петрова. Вдохновленный первыми успехами чехословаков и белогвардейцев Поволжья, а также сагитированный бывшими соратниками из эсеровской партии, он со своими ближайшими людьми по партии чувашских социалистов-националистов перешел в лагерь контрреволюции¹.

Документов, подтверждающих факт исключения Д.П.Петрова-Юмана из партии эсеров и выхода его из "фракции" национал-социалистов, никому из исследователей обнаружить пока не удалось. Еще одно, помимо свидетельства А.Д.Краснова, косвенное свидетельство очередного уклонизма Юмана имеется в его же книге "Чувашия", изданной в 1926 году. В главе этой книги, озаглавленной "Чехословакии и "Комуч", автор подтверждает, что "...к Комучу примкнули все чувашки-учредилловцы, в числе 5 человек"².

Но при этом автор намеренно подчеркивает особую позицию одного из пяти чувашских учредилловцев. "Все учредилловцы-чувашки участвовали на уфимском государственном совещании и, за исключением одного, покинувшего совещание после ухода меньшевиков и эсеров из группы Коган-Бернштейна, голосовали за создание сибирской Директории во главе с Авксентьевым. Четверо чувашки-учредилловцев входило в состав эсеровской фракции; один, исключенный из партии эсеров за "национально-советский уклон", находился вне фракции. В Екатеринбурге, назадолго до ареста Комуча колчаковцами, все чувашки-учредилловцы – в целях получения большой свободы для работы по национальному вопросу – образовали самостоятельную чувашскую фракцию. С образованием этой фракции эсеры-чувашки должны были выйти из состава эсеровской фракции"³.

Итак, к Комучу примкнули все пятеро чувашских учредилловцев,

¹ Изоркин А.В. Невостребованный талант // Их имена останутся в истории. Вып. II. Ч., 1994. С. 67, 69.

² Петров Д.П. Чувашия. С. 71.

³ Там же. С. 71-72.

однако один из них, оказывается, находился вне фракции и не голосовал за создание сибирской Директории. Кто бы это мог быть? Вероятней всего, "последовательный" во всем и "принципиальный" до предела Д.П.Петров-Юман. Ведь о перипетиях уфимского совещания автор пишет как очевидец, при этом умышленно выпячивая особую позицию одного из пяти чувашских-уредиловцев. Несомненно, что Юман выгораживает самого себя перед общественностью и в глазах победившей в гражданской войне ВКП/б/ — за прегрешения семилетней давности. И все же при всей субъективности оценок Юмана, заслуживает внимания его оценка некоторых решений Комуча, при обсуждении которых никто из чувашских уредиловцев "не поступился принципами":

"На территории Комуча были восстановлены все чувашские национальные организации 1917 г., и возобновлено правыми эсерами издание газеты "Хыпар". В деятельности Комуча чувашский национальный вопрос сделали предметом обсуждения один раз, когда татарские и киргизские депутаты внесли на утверждение Комуча особую, подробно разработанную конституцию об автономном управлении тюрко-татар /по этим собирательным именем значились все исламистские восточные народы/. Чувашские депутаты выступили с возражением, указывая, что эта конституция насквозь пропитана идеями панисламизма и пантюркизма; чувашаи потребовали переработки этой конституции в смысле применения ее ко всем национальным меньшинствам, против чего татары и киргизы категорически возражали. Комуч должен был утвердить эту конституцию, ибо за мусульманами была большая физическая сила в виде национальных татаро-башкирских частей, сражавшихся на фронте. В отношении же прочих поволжских племен Комуч постановил издать декларативное обращение к ним об их правах на культурное самоопределение. В этом обращении, составленном *чувашиним-уредиловцем* /курсив мой. — А.Л./, чувашам, черемисам, мордве, вотякам, пермякам и кряшенам была обещана передача им в их собственные руки всего дела народного образования и культуры, обещаны создание по этим вопросам национальных ведомственных институтов с государственными полномочиями и отчисление в их распоряжение пропорциональной доли государственного бюджета"¹.

Не могу не привести еще одну любопытную выдержку из книги Д.П.Петрова, в которой явно сквозит так и непреодоленная им даже к 1926 году двойственность по отношению к событиям семилетней давности:

"...В связи с приближением фронта и этими налетами /большевиков. — А.Л./ в некоторых местах начали происходить волнения крестьян против советов; в Курмыше эти волнения закончились временным разгоном уездного совдепа. Эти же налеты послужили сигналом к поголовному бегству из чувашского края на территорию Комуча чувашского офицерства /последнего насчитывалось более тысячи человек; оно состояло из бывших народных учителей и учащихся, произведенных в офицеры в военное время/; вместе с офицерами сбежала из селений чувашской интеллигенции и часть зажиточного крестьянства, в особенности охотно бежали чувашские торговцы и мелкие промышленники». <...> Большая часть сбежавших за фронт офицеров-чувашей наполнила ряды наиболее

¹ Петров Д.П. Чувашия. С.71.

стойких частей генерала Каппеля¹ и обратно не вернулась: она частью погибла /вот кого, оказывается, безжалостно «косила» из своего пулемета знаменитая Анка из дивизии нашего земляка В.И. Чапаева? — А.Л./, частью эмигрировала в Маньчжурию»².

Задумывался ли кто-нибудь из читателей над таким отнюдь не риторическим вопросом: почему среди героев гражданской войны практически нет чувашей? Да, считается, что легендарный комдив 25-ой дивизии Красной Армии Василий Чапаев по бабушкиной линии чувашских кровей. Знаем мы чуть-чуть про мичмана Сергея Павлова (потом командарм). За неимением настоящих героев Красной Армии времен гражданской войны привыкли считать «своей» Анку-пулеметчицу да Петьку-ординарца из той же чапаевской дивизии. И все? Да, все! Если не считать комполка Ивана Космовского и комиссара Петра Крепкова, который погиб в одном из боев у Батырева. А знает ли уважаемый читатель, что Крепков сложил голову в противоборстве не с кем-либо, а в ночном бою с частями Народной армии Комуча, в которую добровольно пошли служить наши земляки? К тому же в составе отряда красноармейцев, где комиссарил П.Крепков, чувашей не насчитывалось и десятка бойцов. В отряде преобладали латыши и русские, тогда как «...состав народоармейцев состоял большей частью из чувашей-офицеров и солдат Буинского уезда»³.

Вот в этом и заключалась трагедия гражданской войны, когда братья по крови погибают от пуля, выпущенных руками соплеменников. О многих сгинувших в той смертоносной войне земляках мы до сих пор ничего не знаем. А некоторые уцелевшие чуваша, скажем, «хыпаровцы» Николай Патман и Степан Лашман, как бывшие «белогвардейцы» были репрессированы в 1937-38 годах.

«Революция — великая пожирательница людей и характеров, — писал председатель Реввоенсовета Красной Армии Лев Троцкий, вспоминая великое противостояние под Казанью и Свияжском. — Она подводит наиболее мужественных под истребление, менее стойких опустошает»⁴. М.Юман, видимо, из менее стойких...

Возможно, современные юмановеды, прочитав мои субъективные выводы о Д.П.Петрове, предпочтут обвинить меня в возрождении «антиюманщины», т.е. в попытке вернуться к идеологическим ярлыкам и оценкам доперестроечного периода. Не торопитесь, коллеги. Давайте

---

¹ Генералом Владимир Оскарович Каппель стал значительно позже, когда уже воевал под предводительством адмирала Колчака. Во время боевых действий под Симбирском и Казанью он пока еще воюет в звании подполковника. О нем довольно-таки тепло пишет в своих воспоминаниях «Народная армия в Симбирске» наш земляк «хыпаровец» С.Н.Николаев /Микулай Симуней/: «...По вступлении в город, Народная армия не встречала почти никакого сопротивления. Отдельные красноармейцы, оставшие от своих частей или разбежавшиеся и попадавшие к каппелевцам /подполковник Каппель — начальник одного из отрядов Народной армии/, отпускаясь последними на волю по сдаче ими своего оружия. Стрелявшие из засады большевики-красноармейцы не имели пощады и расстреливались на месте. Слушаев таких расстрелов, однако, было установлено очень мало. Брать в плен было некого: основная масса красноармейцев разбежалась, а оставшиеся группы ушли в западном направлении, на село Тетюшино, в 30-ти верстах от города. <...> С первого же взгляда подполковник Каппель производил на собеседника определенно выгодное впечатление. Немногословный, знающий свое положение и свое дело и глубоко преданный этому делу — так можно было охарактеризовать его по первому впечатлению. Как и все офицеры его отряда, он внешне почти ничем не отличался от своих солдат. <...> Впечатление, как о преданном своему делу воине, как о прямом и честном человеке, знающем свою роль, бескорыстно исполняющем свое дело, оставалось о нем навсегда у каждого, кому приходилось с ним встречаться». — Журнал «Воля России». Прага, 1928. № VII — IX. С. 123, 126.

² Петров Д.П. Чувашия. С. 69.

³ Евдокимов Н.Е. Крепков. 1964. С. 101.

⁴ Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Берлин. 1930 // Журнал «Юность». 1990. №10. С. 18.

лучше признаем: по существу, у наших исследователей еще не дошли руки до составления объективных биографических портретов и М.Юмана, и А.Милли, и Г.Алюнова, и С.Николаева, и многих других властителей дум дореволюционного периода и послереволюционного лихолетья, а также периода 20-30-х годов прошлого века. До сих пор ни один историк не написал полноценную монографию о деятельности ОМНП и ЧНО. А ведь архивных материалов — сотни томов...

Откровенно говоря, нет еще достойных научных публикаций "широкого формата" /не считая отдельных статей А.В.Изоркина/ и о "Хыпаре"-2, выходявшем, напомним, в период с 1 мая 1917 по 27 февраля 1918 года. В данной публикации автор, конечно же, не ставил себе цель досконально изучить историю "Хыпара". Поэтому мои слова о такой незаурядной личности, как Д.П.Петров, можно оценить всего лишь как субъективные замечания на фоне необъятной и малоизученной истории газеты "Хыпар".

Маленький штрих. Как известно, представители симбирской и казанской чувашской интеллигенции находились в не самых дружественных отношениях. Это наблюдалось, кстати, и во взаимоотношениях между И.Я.Яковлевым и Н.В.Никольским, в частности, в вопросах перевода с русского на чувашский язык религиозной литературы.

В воспоминаниях Ивана Яковлева имеется такой фрагмент:

«В следующем году /в 1908 году. — А.Л./ я приехал в Казань, в Переводческую комиссию. /Эта комиссия была создана в 1867 году при Братстве святого Гурия. — А.Л./ Бобровникова тут не было. Заседания происходили в квартире директора учительской семинарии Воскресенского. Тут собралось немало моих недругов, ненавидевших мою переводческую деятельность. Тут были профессора Машанов, Юнгеров, а также Никольский, Катанов /председательствовал Машанов/. Начались нападки на меня со стороны Машанова, Катанова. "А вы что делаете? — сказал я им. — Занимаетесь тем, что пользуетесь трудами других!" Профессор Юнгеров в защиту Катанова имел неосторожность заметить мне: "Катанов напоминает покойного Николая Ивановича Ильминского..." "Как! Николая Ивановича?" — с негодованием воскликнул я. Произошло крупное столкновение. Обиженный Никольский ушел с заседания комиссии. Он потом написал по поводу этого инцидента письмо сыну моему Алексею, в котором жаловался ему на меня»¹.

Не секрет: Иван Яковлевич с большим предубеждением относился к представителям казанской чувашской интеллигенции, особенно к молодой поросли. А Никольского он представлял, скорее всего, выскочкой: "Инициатором фантастического национального "Общества мелких народностей Поволжья" был тот самый Н.В.Никольский. <...> В общем, это — мелкий человек. Неудивительно, что и из затей его относительно "Общества мелких народностей Поволжья", как кажется, ничего путного не вышло.

Устав "Общества мелких народностей Поволжья", никем не утвержденный, мною назван выше "фантастическим", но его надо назвать просто глупым и по существу, и в деталях. <...> Неудивительно, что подобное начинание провалилось, как проваливалось обыкновенно и ранее все задуманное Никольским...»².

Стиль оценок Яковлева — сверхжесткий, беспощадный, а эпитеты — унижительные. Получается, великий просветитель так и не признал заслуг Никольского в деле просвещения чувашского народа. Что за этим стоит? Вот еще одна тема для исследователей. В то же самое время Никольский

¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. С. 282.

² Там же. С. 571.

● И.Я.Яковлев.

публично никогда и ни в чем не обвинял Яковлева. По-видимому, не позволяли так поступать природная скромность и интеллигентность Николая Васильевича. Да и тесная его дружба с сыном Яковлева Алексеем Ивановичем до самой его смерти о чем-то говорит...

На фоне этих взаимоотношений уместно привести благодарные отзывы людей, хорошо знавших Никольского.

Писатель и ученый К.К.Петров, который много занимался историей "Хыпара", а также исследованием творческого наследия Н.В.Никольского, в 1960 году записал воспоминания Гурия Ивановича Комиссарова-Вантер: «Письменное объявление Н.В.Никольского о том, что скоро начнет выходить чувашская газета, до наших краев дошло в конце 1905 года. Я тогда работал учителем в Персирланской школе Ядринского уезда. Подписался сам, нашел еще несколько

подписчиков. Читая "Хыпар", со временем начал сам сочинять корреспонденции. Старался освещать повседневную жизнь трудового народа Ядринского уезда. Летом 1906 года во время школьных каникул решил съездить в Казань. Мечталось побывать в редакции "Хыпара". В начале июня на пароходе по Волге спустился до Казани. Редакция газеты тогда находилась в здании, принадлежащем духовной семинарии. Вернее, редакция размещалась в квартире Н.В.Никольского. Познакомился с Николаем Васильевичем. Он тогда был молодым, русоволосым и с голубыми глазами. В белом пиджаке. Разговорились. Я предложил ему материалы для газеты. Он поблагодарил и предложил ряд газетных тем для дальнейшего освещения.

Не только первая, но и все последующие встречи с ним незабываемы. О чем бы мы не беседовали: об издании книг или о родном языке, этнографии или истории, — его мысли и советы всегда были интересными и полезными для дальнейших размышлений. Николай Васильевич старался приобщать молодых людей к научно-исследовательской работе. По его рекомендации в 1909 году я стал членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Тему для разработки кандидатской диссертации мне также предложил Никольский. При работе над диссертацией я более глубоко узнал его биографию. Он стал для меня и старшим братом, и мудрым наставником, и доброжелательным другом. Его трудолюбию, скромности и упорству можно позавидовать. Никогда не терялся и не суетился, нераздражительный; ни разу не приходилось видеть, чтобы он с кем-либо конфликтовал. Он отсекал от себя всякое дурное, более всего не воспринимал человеческое безразличие и равнодушие. В редких случаях, когда его оскорбляли или унижали, он весь краснел — вплоть до ушей, будто сам лично доставил кому-то неприятность. Его жизненные принципы были чистыми и безупречными. Он прилагал все силы для развития чувашской науки, мечтал о расшире-

нии книгоиздания и газетной печати. Всю свою жизнь он отдал просвещению родного народа"¹.

Увы, простые человеческие слабости были присущи и таким великим людям, как Яковлев. Из-за подозрительного, неприязненного отношения к Никольскому даже появление первой чувашской газеты "Хыпар" Иван Яковлевич не считал историческим событием. По крайней мере, в его "Воспоминаниях" мы не находим каких-либо оценок газеты "Хыпар".

На встрече с чувашскими писателями, которая состоялась в конце 50-ых годов и где председательствовал историк И.Д.Кузнецов, а краткий протокол записал драматург А.Д.Калган, Никольский высказал очень примечательную мысль: "И.Я.Яковлев относился к "Хыпару" весьма настороженно, боясь того, как бы из-за газеты не запретили вообще издание чувашской литературы — под предлогом борьбы с сепаратизмом"².

Кстати, в своих "Воспоминаниях" Иван Яковлевич упоминает Никольского всего-навсего в двух /!/ эпизодах. А ведь именно с 1908 по 1917 годы Николай Васильевич работал особенно плодотворно. Просветитель ничего не пишет ни о грандиозной монографии Никольского о христианизации чуваш, ни об издании им солидных словарей, ни о его избрании приват-доцентом /первым из чувашей/ Казанского университета.

Тот же М.Юман приводит весьма любопытные доводы, объясняющие эту неприязнь: "Когда начал работать Н.И.Ашмарин, чувашское культурное строительство переместилось в Казанскую семинарию /учительскую. — А.Л./ В Симбирской школе не было ни одного человека, который знал бы теорию чувашского языка и чувашскую историю. В Симбирской школе дети толком не обучались чувашскому языку. Мы как-то попытались выпустить рукописный журнал. Но о составлении текстов на чувашском мы и не думали. <...> Ашмарин на чувашский народ смотрит с большим уважением, чем даже сами чувашаи. Вот почему в начале XX века все чувашаи, тянущиеся к культуре, горят стремлением поехать в Казань и встретиться с Ашмариным. <...> Потом рядом с Ашмариным начинает весьма плодотворно работать Н.В.Никольский. Поэтому кажется, что главная ось национального движения переместится в Казань. Чувствуя это, Иван Яковлевич в прохладных отношениях и с Ашмариным, и с Никольским"³.

Конечно, И.Я.Яковлева лишь условно можно включить в число представителей симбирской чувашской интеллигенции, ибо он — деятель всероссийского масштаба. В то же время сам Д.П.Петров — типичный представитель "симбирян"⁴. По существу, его оценка Общества мелких народностей Поволжья /"мертворожденное"/ — интерпретация оценок Яковлева. Противостояние между "симбирскими" и "казанскими" деятелями национального движения, таким образом, имело место быть и в 1905-1907, и в 1917-1918 гг. А затем и в 20-ые, после создания Чувашской автономии,

¹ Петров К.К. «Хыпар» никёслевси (Основатель «Хыпара»). Ч., 1996. С.59-60.

² Протокол из своего архива предоставил нам профессор П.В.Денисов.

³ Юман М. Избранные произведения. С.388.

⁴ Из Краткой чувашской энциклопедии /стр. 321/: «<...> Окончил Симбир. Чуваш. учит. школу /1905/, 1-й курс ист.-филол. ф-та Моск. ун-та /1915/. Работал 1,5 года учителем в школе с. Кошки-Новотимбаево, в 1906-1909 — сотрудником ряда газ. либер. направления в Симбирске, Казани. В 1905-07 участвовал в револ. нац.-освободит. движении чувашей. Служил в царской армии, прапорщик. В 1917 участник ряда нац. съездов, пред. исполкома Симбир. губ. Совета крест. деп. /по крест. списку избран депутатом Всеросс. Учредит. собрания/. Состоял в комитетах др. демократ. орг-ий. В 1918 пред. Центр. чуваш. воен. сов. Чуваш. лев. социалистич. комитета, школа, инспектор Казанского губисполкома». Получается, "конкурент" или "антагонист" Никольского в сфере образования. Ведь до июля 1918 г. Н.В.Никольский руководил Казанским губернским земством, т.е. и школами. А М.Юман, как бы мягче выразиться, передавал земские школы в советские ведомства, то есть отбирал от Никольского. Выходит, Д.П.Петров до 1921 г. мало связан с Казанью. По моему субъективному мнению, возможно даже, с примесью вульгарного социологизма, среда обитания со своей духовной и ментальной инфраструктурой тоже формирует личность.

когда газету "Канаш" возглавляли наиболее ортодоксальные "вирьяльцы", уже шло деление чувашей на "низовых" и "верховых", что было чревато негативными последствиями в деле культурного строительства¹.

Говоря о двух центрах формирования чувашской интеллигенции, я не хочу уподобляться иным авторам, целью которых является чрезмерное восхваление одних и упорное нежелание замечать заслуги других. Некоторое размежевание между симбирской и казанской частями нарождающейся чувашской интеллигенции пагубно отразилось на процессе национальной консолидации.

Противостояние между "казанскими" и "симбирскими" сказалось также при создании Чувашской автономии и определении границ будущей Чувашской автономной области. Эльмень и его команда со своей идеей образования Чувашской трудовой коммуны /а не республики, как Башкирская или Татарская/ "прозевнули" обширные моночувашские национальные территории в Сибири и Татарстане, Самарии. Вот как развивались события сразу после Октябрьской революции 1917 года.

28 апреля 1918 года Советское правительство через казанскую газету "Знамя революции" приглашает представителей народов Поволжья на совещание для обсуждения вопроса об образовании национальных советских республик. Как утверждает И.Д.Кузнецов, "... чувашские левосоциалисты продолжают отстаивать свои ошибочные позиции управления всеми чувашами. Ввиду разногласий, Ленин и ЦК РКП/б/ оставили решение вопроса за местными Советами. По инициативе Ленина и Сталина был создан при Наркомнаце Чувашский отдел, одной из главных задач которого была подготовка образования Чувашской автономии. <...> Еще в соответствии с решением 1-ого Всероссийского съезда чувашских коммунистических организаций, в правительство был внесен проект образования Чувашской трудовой коммуны. По этому вопросу В.И.Ленин беседовал с работниками Чувашотдела /руководитель делегации – Д.С.Эльмень. – А.Л./ и порекомендовал создать не Коммуну, так как о ней говорить еще было рано, а автономную республику. Но работники Чувашотдела сочли создание республики преждевременным. Было решено образовать Чувашскую автономную область"².

---

¹ Развернув абсолютно бесплодную дискуссию о верховенстве "языка верховых" чувашей над "языком низовых", руководство Чувашской автономной области /куда входил редактор «Канаша» «вирьяль» Н.Золотов/ продемонстрировало еще один пример безграмотности и близорукости в национальном вопросе. Подробнее читайте: Виталий Родионов. Нацы юхәмэсемпе интеллигенци ушкәнланăвсем /1917-1923 çç./ /Национальные течения и группировки интеллигенции /1917-1923 гг./ – "Хыпар", 9-10 июня 2004 г.

Еще одно прегрешение Эльменя перед чувашским народом – голодный 1921 год и последовавшие за ним крестьянские восстания /"чаппан вӑрси"/, когда погибли тысячи чувашских крестьян. Основная причина голода в Чувашской автономной области – беспощадный грабеж крестьян. Утвержденный Москвой план продразверстки Эльмень и его команда выполнили на 136 /1/ процентов, забрали хлеб не только из частных хозяйств, но и из амбаров сельских общин. Не это ли очередной пример самоуправства и неграмотного распоряжения предославленный им властью Эльменем и К?

² Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. С. 207.

/Окончание в следующем номере/.